

БЕЛОВСКИЙ СБОРНИК

Вологодская областная универсальная научная библиотека
им. И. В. Бабушкина
Вологодский государственный университет

БЕЛОВСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 9

Под общей редакцией С. Ю. Баранова

Вологда
ВОУНБ
2023

УДК 82.2(470.12)
ББК 83.3(2Рос-4Вол)6
Б43

Редколлегия:
Баранов С. Ю. (ответственный редактор),
Колесова И. Е., Мовнар И. В.

Б43 Беловский сборник. Вып. 9 / Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И. В. Бабушкина, Вологодский государственный университет, ; под общей редакцией С. Ю. Баранова. – Вологда : ВОУНБ, 2023. – 226 с.: ил., табл.

ISBN 978-5-904318-95-6

Сборник содержит материалы Всероссийского научного литературного семинара «Русская духовность и ее основы в интерпретации В.И. Белова, автора «Диалогов о культуре» и Беловского педагогического собрания «Традиции региональной словесной культуры в науке и образовании», которые прошли в рамках X Всероссийских чтений «Белов. Вологда. Россия».

Адресовано работникам культуры, сотрудникам образовательных учреждений, а также всем интересующимся данной тематикой.

УДК 82.2(470.12)
ББК 83.3(2Рос-4Вол)6

ISBN 978-5-904318-95-6 © БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека», 2023
© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Творчество В. И. Белова и его современников в контексте истории и культуры

<i>Савва, митрополит Вологодский и Кирилловский</i> Восприятие творчества Василия Белова современным христианином.....	6
<i>Сюз Ж.</i> Современные русские писатели в поисках этического порядка при описании деревни (На материале произведений «нового реализма»).....	11
<i>Саблин В. А.</i> Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России (1920-е годы).....	18
<i>Тяпин И. Н.</i> Тема патриотизма в наследии В. И. Белова как отражение установок национального сознания..	32
<i>Судаков Г. В.</i> Традиционные ценности как фактор консолидации нации и средство патриотического воспитания.....	41
<i>Буйлова К. В.</i> Слова тематической группы «Растения» в структуре сравнений В. И. Белова (На материале прозаических произведений).....	53
<i>Столетова А. С.</i> «Мы ставим задачу показывать в первую очередь нашу область» (О творческой работе писателя С. В. Викулова).....	59
<i>Соколова К. Н.</i> Литературный онлайн-марафон «Читаем Белова»: от идеи до традиции.....	72
<i>Новиков А. Е.</i> Проникновенное слово писателя (Борьба за Россию и русскую культуру в публицистике В. И. Белова).....	77
<i>Баранов С. Ю.</i> «Небеловские» рассказы В. И. Белова....	84

Современные тенденции преподавания русского языка и литературы в школе

<i>Быкова В. Б.</i> Чтение, которое нас объединяет.....	102
<i>Плюснина О. А.</i> Об организации участия педагогов во Всероссийском профессиональном конкурсе «Лучший учитель родного языка и родной литературы»..	113
<i>Маркелова О. А., Чернакова С. А., Шишигина Т. Л.</i> Воспитательный потенциал уроков внеклассного чтения по современной литературе в 5–9 классах...	121
<i>Мовнар И. В.</i> Проект по формированию читательской грамотности обучающихся «Я читаю Вологду».....	143
<i>Алешина О. Н.</i> Творческое наследие В. И. Белова как текстовой ресурс для составления заданий для подготовки к ЕГЭ по русскому языку.....	159
<i>Вершинина Е. А.</i> Яшинские родники: в поисках смыслов.....	166
<i>Панкратова Н. М.</i> Краеведческий компонент на уроках русского языка и литературы (Из опыта работы).....	175
<i>Щеголева Н. А., Зимина Е. Ю.</i> Городские истории глазами детей (Создание арт-объекта и экскурсии, посвященных жизни и творчеству А. Башлачева).	184
<i>Башарина Е. А.</i> Эффективные приемы работы с текстом на уроках литературы.....	193
<i>Филиппова М. А.</i> Тексты из произведений В. И. Белова с вопросами для обсуждения в 8–9 классах средней школы.....	201
<i>Сергеева-Христова Л. Е.</i> Уроки счастья Василия Белова (Материал для медиаурока по жизни и творчеству писателя).....	205
<i>Седунова Е. В.</i> Приемы развития функциональной грамотности школьников на уроках литературы (На примере изучения рассказа Ю. М. Леднева «Муська»).....	218

**ТВОРЧЕСТВО В. И. БЕЛОВА
И ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

Савва,
митрополит Вологодский и Кирилловский
г. Вологда

ВОСПРИЯТИЕ ТВОРЧЕСТВА ВАСИЛИЯ БЕЛОВА СОВРЕМЕННЫМ ХРИСТИАНИНОМ

Нельзя делить культуру на культуру Пушкина и культуру Игнатия Брянчанинова. Конечно, они и сами в своем роде хороши. Но у них один источник. Этот источник – русский народ и Православие.

В. И. Белов. Спасем язык – спасем и Россию

Аннотация. В статье рассматривается творчество В. И. Белова с позиции читателя-христианина и описывается идеологическая роль, которую оно должно играть в воспитании молодого поколения.

Ключевые слова. В. И. Белов, христианство, воспитание молодежи.

Сегодня мы поговорим о писателе, чье имя знают, к сожалению, далеко не все. Но все те, кто его все-таки знает – люди интеллигентные и умные. Причем умные не только в смысле эрудированности, но и в смысле постоянного душевного поиска ответов на те вопросы, которые рано или поздно возникают в обществе, в нашей большой стране.

История нашего Отечества такова, что не единожды народ претерпевал многообразные формации в трансцендентном восприятии метафизического мира, который то отвергался, то становился спасением на разных временных вехах истории. И сегодня мы живем в той обстановке, которая зачастую хотя и не отрицает «мир вышних», но и не всегда открыто говорит нам о христианстве, Боге

и простой человеческой *«любви и жертвенности за други своя»*. Таким образом, у современного человека может возникнуть раздвоенное восприятие реальности, если он нетвердо стоит на ногах и не знает своей истории – а именно истории своего народа.

В ключе же восприятия творчества писателя Василия Ивановича Белова важно понимать, кем он был как человек – не просто одним из талантливых писателей «от народа», а «квинтэссенцией народа», его проблем, его «народной души». Редко встречаются такие люди, кто сердцем своим может пронести через всю свою жизнь этот «живой нерв» боли, надорванности и «трагедии», не в фигуральном их смысле, а в смысле живой проблематики, стимулом чего служит такая постоянная «ноющая боль», успокоение которой приносит только молитва и жизнь во имя блага другого, любого человека – ближнего, чью долю можешь глубинно понять и постараться сделать хотя бы немного легче.

И такую «боль о ближнем» пронес через свою жизнь писатель Белов, не бездейтельно и не наигранно переживая за весь русский народ, переживая вместе с русским народом и будучи одним из русского народа. Его поистине эпический формат передачи тех времен, людей, характеров, событий – это самая настоящая «панорамная всеохватность реальности» (родовой, психологической, культурно-национальной, социальной, политической в том числе). И, к удивлению наших современников, именно те самые «деревенщики» и по сей день, даже в «контекстном срезе» такого интенсивного стыка времен, – «простаки», – на самом деле оказываются более глубокими и содержательными для нормального человеческого понимания национального мира, своего этноса, если можно так сказать, чем любой из писателей сегодняшнего дня, пускай даже самый талантливый из ныне живущих.

Ведь русский, а что нам более важно, вологодский писатель, нашел опорную мысль, своего рода «исходный код», постичь который и сегодня способен далеко не каждый. Но он его понял, и не только понял, а всем своим творчеством постарался донести до человека, гениально владея словом, воссоздав художественную картину русской правды, что, как ни старайся, социальный мир, в который все время человека втягивают всеми способами, никак не может полностью совпадать с национальным миром человека, который укоренен в нем гораздо более базально и глубоко, — его корни.

На стыке новой эры государства и крестьянского укорененного быта, лишь он один из немногих видел и ощущал историческое *дело* народа, способность к культуре. И в этом сохранении, как таковом, Василий Иванович Белов, написавший около двухсот публицистических статей, участвовал лично, поскольку жизнь этого русского писателя охватила сложнейшие эпохи для русского народа — крестьянство, война, коллективизация, борьба за веру, новый мир.

Все то, что он отражал в своих произведениях, было квинтэссенцией переживаемого многими тысячами и миллионами людей. И именно по этой причине читать его так тяжело и больно, как и Достоевского в его микрохирургическом препарировании глубинного чувства вины человека, его истинных душевных и духовных переживаний.

Однако настоящая литература — только тогда настоящая и стоящая, когда переворачивает «нутро», когда рушит невидимые «стены» внутри человека, призывая его к переменам, к жизни по-человечески, к жизни во Христе. И, говоря о нынешнем восприятии современным христианином творчества Василия Ивановича Белова, можно отметить некоторые практические заключения, свидетельствующие о необходимости ознакомления нашей молодежи и «молодежи постарше» с данным писателем.

Живя в эпоху «иллюзорности», сегодня многие ребята, к сожалению, незнакомы с этой вехой творчества – русским писателем Беловым, – им незнакомы проблемы того, о чем он писал, и им чужды крестьянские диалекты, вместе с горечью того положения. Однако такая «пилюля» необходима, чтобы понимать связующее звено нашей народности. Произведения, открывающие «срез времен» для русского народа, сегодня необходимы, чтобы современный человек смог оглянуться назад и понять свое историческое прошлое и его контекст, определяющий подчас многие направления.

Незнание истории – путь в пустоту не только для молодежи, но и для человечества в целом. И те наши современники, кто совершает над собой усилие при чтении сложной, душевно сложной литературы, открывают для себя больше пользы, чем те, кто предпочитает «легкую пилюлю» игры слов в беллетристике.

Будучи христианами, мы более расположены к пониманию чужого горя, боли и принятию сложностей, которые встречаются на нашем пути. Читая Священное Писание, человек делает над собой усилия, чтобы вникнуть, не отвлекаться, понять, запомнить, помолиться. Такие духовные старания и упражнения знакомы каждому христианину, и именно с такой «практикой» отчасти приходится сталкиваться и в сложной литературе.

Поколения, которые «выросли» на чтении глубоких и сложных произведений, сегодня уже почти дважды стоят позади тех, на чью долю при взрослении были предложены книги совершенно иного характера. Поэтому, чтобы понять, как далеко сегодня лежит эта незримая «пропасть» между нами и ними, достаточно открыть современную школьную программу по чтению.

«Отодвигая» «несовременную» литературу, в частности, интерес к ней, мы обрекаем поколения на историческое сиротство, которое, как тля, способно лишить человеческого облика любого, кто некрепко связан со своими историческими и родственными корнями. Настоящая ре-

альность такова, что жизнь в Боге и по Заповедям – единственное, что дает выжить в любом «новом мире», как бы он ни переворачивался «с ног на голову». И эту истину Василий Иванович хорошо понимал.

Через идею собственного «воинствующего атеизма», – как много позже писал Василий Иванович в своих интервью, – как и многим ученым, философам и другим, ищущим «обоснования» ученым людям, – Бог даровал ему спасительную нить, чтобы прийти от яростного несогласия и сопротивления к пониманию и своеобразной рефлексии, которая во многом нашла отражение в его книгах.

Однако не только рефлексия не дает его произведениям «пылиться» на книжных полках. Чуткость в понимании «простых» проблем народа и отчасти неизбежности «мира нового» – то столкновение, которое ставит в тупик человека, вынужденного бороться за свой мир, но не могущего вместе с этим противостоять тому, что мир этот больше не станет прежним. Бессилие и борьба – те «острые углы», с которыми и нам подчас приходится встречаться в жизни. Но как выживать в условиях постоянных изменений и «переворотов» в мире современности?

Ведь русский философ и писатель Иван Александрович Ильин утверждал: «Человека нельзя свести к его сознанию, мышлению, рассудку, разуму и др. Человек больше всего этого: он глубже своего сознания, пронительнее своего мышления, могущественнее своего рассудка, богаче своего разума. Сущность человеческого существа превосходит все это потому, что человек призван стать духовной личностью».

Как раз по этой причине и существуют те «столпы литературных мерил», которые оставлены нам в назидаение и для пользы, чтобы даже спустя сотню – тысячу лет, даже при кардинальных изменениях моды ли, времен ли, течений ли, – человек всегда бы мог обратиться к тому, что никогда не предаст его суть и, что главное, его сущность к Евангелию и русской классической литературе.

**СОВРЕМЕННЫЕ РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ
В ПОИСКАХ ЭТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА
ПРИ ОПИСАНИИ ДЕРЕВНИ
(На материале произведений «нового реализма»)**

Аннотация. В статье рассматривается нравственная проблематика современной русской прозы о деревне.

Ключевые слова. Деревенская проза, дом, «новый реализм», нравственные ценности, образно-пространственное поле, утраченный идеал, художественные искания.

Деревня в русской литературе не просто пространственно-локальное понятие, это также и просветительское, и этическое понятие.

В 1790 году А. Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» писал: «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала». Писатель изображал современную ему русскую жизнь: между двумя столицами масса деревень, масса проблем общественной жизни, деревня воплощает в себе страдания человечества.

А. С. Пушкин вторую главу «Евгения Онегина» предварил таким эпиграфом:

О rus!.. [О деревня!]

Hor. [Гораций]

О Русь!

Герой пушкинского романа «родился на берегах Невы», покинул столицу, отправился в деревню, полученную в наследство от дяди, и познакомился с семьей помещиков Лариных. Там он скучал и, желая как-то себя развлечь, Онегин решил ввести в своих владениях новые порядки: заменил барщину «оброком легким».

Н. В. Гоголь начал поэму «Мертвые души» словами: «В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка...» Ездил в этой бричке по русской земле Чичиков. Он встречался с людьми всяких сословий – от благородных до простых. В силу своих приобретательских интересов гоголевский герой больше всего общался с помещиками, владельцами крепостных крестьян.

Деревня – сельская местность – это поле деятельности многих героев русской классической литературы. Ее отображение в различных произведениях способствовало расширению и обогащению образно-пространственного поля, служило своеобразным средством художественного «измерения» социальной реальности и состояния общества.

Н. А. Бердяев, давая в книге «Судьба России» определение русскому народу, отметил, что «над русским человеком властвует русская земля, а не он властвует над ней. Россия – страна безграничной свободы духа, страна странничества и искания Божьей правды. Русской душе не сидится на месте, это не мещанская душа, не местная душа. В России, в душе народной есть какое-то бесконечное искание, искание невидимого града Китежа, незримого дома».

С. Чатман в монографии «История и дискурс: нарративная структура в художественной литературе и кино» настаивает, что «пространство – это не внешняя сторона повествования, а внутренняя сила, определяющая его изнутри».

Если в начале XIX века деревня в пространственном измерении была в основном объектом, нуждающимся в просвещении, то в деревенской прозе 1950–1980-х годов деревня – это наследие русской традиции, для продолжателей которой характерна нравственная стойкость. В следовании этой традиции обретается источник духовной силы для будущего развития города и страны в целом.

О героине рассказа А. И. Солженицына «Матренин двор» было сказано: «Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.

Ни город.

Ни вся земля наша».

По мнению автора, и город, и страна в целом обязаны своим существованием деревне. В. И. Белов устами одного из своих героев тоже говорил, что из малой родины рождается и вырастает Родина Великая. Авторы деревенской прозы снова и снова возвращаются к сельскому пространству, воспевают малую родину – русскую деревню.

В современной русской литературе такие представители «нового реализма», как Роман Сенчин, Захар Прилепин, Наталья Ключарева и Александр Шаргунов, возвращаются к традиционной теме деревни, стремятся представить состояние русской деревни в XXI веке. Они говорят о пространственном опыте, пространственной памяти и пространственном бытии деревни в таких произведениях, как роман «Санька» З. Прилепина, повесть «Один год в Раю» Н. Ключаревой, «Книга без фотографий» А. Шаргунова, роман «Елтышевы» Р. Сенчина. При этом особую значимость приобретают следующие сюжетные ситуации:

1. Из города в деревню – в поисках смысла жизни.

Герой повести «Один год в Раю» совершил побег из Москвы, отрешился от скучноватой работы и несчастливой жизни, приехал в глухую деревню Рай Смоленской области и купил там ветхий дом. Он пытался найти сведения о деде, погибшем во время Великой Отечественной войны, и понять смысл сегодняшней жизни, установив ее связь с прошлым. В этом ветхом доме и в этой глухой деревне из искомого им нет ничего, кроме карты России. Повесть содержит в себе важные нравственные истины, придает деревне глубокий смысл.

2. Из города в деревню – в поисках временного пристанища.

Современная городская молодежь постоянно испытывает такие негативные чувства, как недоумение, страдание и гнев по поводу того, что происходит вокруг. Братья и сестры Саньки из романа Прилепина создают Союз созидających, маршируют и митингуют, обличая и отрицая явления окружающей жизни.

После очередного бунта Санька уехал в деревню к бабушке и дедушке, чтобы избежать полицейских обысков и арестов. Деревня, где он жил в детстве у бабушки, стала еще страшнее, чем была ранее. Она теперь уныла и пустынна. Прилепин выносит ей приговор: это земля мертвых.

«Деревня исчезала и отмирала – это чувствовалось во всем...

Один сын разбился пьяный на мотоцикле, второй убит в пьяной драке, третий пил много и зло и умер...»

Жутким символом этой умирающей деревни становится дед Саньки, лежащий за занавеской, ожидающий смерти и жалеющий, что раньше не помер – «был бы счастлив, что детей оставил, семью, порядок, а теперь...»

В отличие от пробуждающейся деревни XIX века и возрождающейся деревни XX века, в русской прозе «нового реализма» XXI века деревня, хранящая славу отцов и красоту собственного детства героев, остается лишь в прошлом, в настоящее время она исчезает и отмирает.

3. Из деревни в город и опять в деревню – панорамное описание.

Роман «Елтышевы» начинается тем, что после уголовного дела Николаю Михайловичу и Валентине Викторовне пришлось покинуть давно обжитый город и вернуться в родную деревню Мураново.

Валентина «приехала сюда в шестьдесят пятом учиться и потом в центральной библиотеке работала». В жизни страны был такой период, когда переезд из деревни в город означал начало новой, более счастливой жизни. А создание собственной семьи было равносильно строительству страны. После распада СССР понятия «город» и «деревня» изменяются. Писатель Р. Сенчин вернул своих героев обратно в деревню, чтобы показать изменения самой деревни и понятия «деревня».

«А виделась там изба со многими окнами, в которые бьет солнце, просторный двор, вкусный воздух, речка, на которой по вечерам так хорошо порыбачить.

Николай начал выбирать участок, на котором будет стоять дом. Выбрать, правда, оказалось не так уж просто – несмотря на то, что усадьба тети Тани составляла семнадцать соток, двор был крошечный, окруженный строениями: дровяник и угольник, банька, стайки с сеновалом наверху, летняя кухня. За ними – сортир, хоздвор, где летом жили куры. Теснота построек. Конечно, теснота оправдывалась тем, что зимой, в мороз, из избы до баньки или до угольника можно было пробежать за секунды. Но куда тут всунуть дом и гараж? Вот пригнали «Москвич», и он занял почти весь двор».

В традиционной русской художественной литературе деревенский дом ассоциируется с понятиями «жизнь», «красота», «совесть» и «родина». Дом – это не только общее жилище, но и духовный уклад, морально-этические ценности, которыми живут обитатели дома, члены семьи. Писатели деревенской школы понимают, что гибель деревни – процесс необратимый. Своими произведениями они не столько пытаются остановить этот процесс, сколько запечатлеть подобно искуснейшему мастеру уходящую красоту и мудрость деревни и деревенских людей.

А в романе «Елтышевы» состояние современной деревни показано еще жестче, чем в «Саньке» и в по-

вести «Один год в Раю». Здесь отрицается традиционная пространственная планировка, где все расположено рядом и тесно связано одно с другим, здесь перестают быть актуальными ценности сельского крестьянского дома, природы и окружающего мира, здесь вообще теряет значимость понятие «лад деревни». А городские критерии человеческого комфорта заставляют Николая *«снести сарай для колки дров и сарай для скота»*.

В романе «Елтышевы» тетка Таня была вытеснена из обжитого ею пространства и убита, был убит ее сосед, и даже старший сын Артем был убит. А дом так и не был построен, все пришло в запустение и упадок, предвещая в конечном итоге трагический конец семьи Елтышевых.

Санька из романа Прилепина прожил в деревне два дня. Повествователь из «Одного года в Раю», в соответствии с заглавием произведения, – один год. Не стали деревенскими жителями и Елтышевы. Все эти персонажи своими судьбами снова и снова демонстрируют, что «любовь к деревне» исчерпала себя.

Сельская местность больше не в состоянии удерживать людей, стремящихся в город. Цепь временной связи с прошлым распалась, она больше не имеет смысла, а чувство жизненной значимости деревенского пространства в настоящем больше не существует.

Деревня, как и город, стала объектом пристального внимания критики: идентичность городских жителей крайне шаткая и легко устранимая, а город для героев становится просто местом учебы и работы, превращаясь в «концептуальный» город. Деревня также утратила свою былую простоту и чистоту, привлекательные атрибуты, столь ей присущие в прошлом. Попытки героев вернуться в деревню в поисках некогда существовавших благ или укрыться от некомфортного мира городской цивилизации часто приводят к неудаче или даже смерти членов семей, и они снова покидают деревню.

«Пусть мы покидаем родные места, все-таки мы снова и снова возвращаемся к ним, как бы ни грешили знакомством с другими краями. Потому что жить без этой малой родины невозможно. Ведь человек счастлив, пока у него есть родина...».

Деревня со своим прошлым настоящим и будущим была, есть и будет средоточием художественно-эстетических исканий русских писателей. Сейчас же она является своего рода образом утраченного идеала.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ (1920-е годы)*

Аннотация. В статье рассматриваются основные процессы демографического и экономического развития крестьянского хозяйства (крестьянской семьи) на Европейском Севере России в период новой экономической политики. Обращается внимание на последствия аграрной революции в сфере имущественных разделов и доходности крестьянского двора. Охарактеризована государственная политика в сфере регулирования процессов дробления и уменьшения производственных параметров крестьянского хозяйства.

Ключевые слова. Европейский Север России, крестьянский двор, производство, экономика сельского хозяйства, демографические характеристики семьи, имущественные разделы, производственный потенциал двора.

Начиная с 1990 годов, историография аграрно-крестьянского вопроса в период революции и новой экономической политики опирается на методологические принципы, утвердившиеся в российском крестьяноведении. Главной особенностью историографии становится стремление к концептуальному осмыслению проблем [17], в частности, А. В. Гордон классифицировал типологию семейного хозяйствования в крестьяноведении конца XIX–XX веков и обосновал критерии крестьянского хозяйства как антропологической

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда. Проект № 23 – 28 – 00860, «Автохтонные факторы создания Вологодского молочного бренда в ретроспективе развития животноводства на Европейском Севере России в XX–XXI веках».

категории [3]. В. И. Коротаев обосновал ведущий принцип крестьянского хозяйствования на Европейском Севере конца XIX века – 1920-х годов, определяемый им как природно-хозяйственная целесообразность [11]. В работах вологодских исследователей О. В. Артемовой [1], М. А. Безнина [2], М. Н. Глумной [8] изучается совокупность внутренних и внешних факторов эволюции крестьянского двора советской эпохи. Определенный вклад в осмысление обозначенной проблемы внес автор данной работы [19].

В настоящем исследовании ставится задача рассмотреть основные итоги развития крестьянского хозяйства в демографическом и социально-экономическом аспектах в преддверии коллективизации конца 1920-х – начала 1930-х годов.

Представления крестьян северных губерний России (Архангельской, Вологодской, Олонецкой губерний и созданных за время Великой российской революции Северо-Двинской губернии и Карельской Трудовой Коммуны) о путях справедливого решения аграрного вопроса в начале XX века выражались в стремлении к ликвидации всех форм частной собственности на землю, включая крестьянскую, передаче лесов в заведование крестьянских сообществ или их организаций, расширению землепользования за счет государственного финансирования и возможности переселения.

Эти условия придали аграрной революции на Севере весьма специфические формы. При этом в аграрной революции крестьянский социум действовал вполне осознанно. Его безусловное требование «черного передела» было мотивировано, с одной стороны, желанием ликвидировать неупорядоченность землепользования и избавиться от малоземелья, с другой стороны, приумножить свой доход, обеспечить благополучие и стабильность своего хозяйства. Национализация земли, выразившаяся

ся в основном в конфискации «владельческих земель», завершилась на Севере в 1919 году, а в ряде районов и к началу 1920 года. Фонд конфискованных и взятых на учет частновладельческих (помещичьих, крестьянских купчих, отрубных, хуторских и проч.) земель составлял в регионе 300 068,66 десятин, из которого было распределено на уравнильных основаниях 223 713,3 десятин. Прирост крестьянского землепользования составил ничтожную величину – около 3,8 %. Параллельно силами самого крестьянства при неизменной поддержке властей был проведен «черный передел» земли. Было достигнуто максимальное соответствие размера полевого участка и размера семьи (основной разверсточной единицей оставался «едок»).

В отличие от большевиков аграрное законодательство белой власти в Архангельске (1918–1920 годы), при условии его претворения в жизнь, преследовало цель насаждения в деревне «крепкого» крестьянского хозяйства, основанного на применении для обработки земли в основном сил владельца земельного участка и членов его семьи, свободных от принудительной опеки общины. Крестьянство, однако, воспротивилось пересмотру результатов «черного передела», и белая власть отложила реализацию своего аграрного курса. Эгалитарная идея одержала верх [18: 32–38].

Важнейшим следствием аграрной революции стало изменение социального облика крестьянства. Глобальная нивелировка социально-экономической структуры деревни, происходившая на основе натурального, по существу – присваивающего, хозяйства приводила к своеобразной самоизоляции аграрной сферы. Обратной стороной этого процесса стала усиливающаяся деградация взаимоотношений с городом. Беззащитность горожанина в продовольственном отношении, дефицит средств и сырья провоцировали особую агрессивность в способах и мето-

дах проведения фискальной политики в деревне. С 1919 года вмешательство государства в деревенское хозяйство становится более энергичным и выливается в радикальный способ получения продуктов крестьянского труда – продовольственную разверстку.

В конечном итоге аграрная революция изменила систему поземельных отношений в стране. Государство превратилось в абсолютного собственника земли, предоставив хозяйствующим субъектам права землепользователей.

Выдвинув крестьянский двор на роль основного производителя сельскохозяйственной продукции, революция одновременно архаизировала его производственные связи, раздробила и измельчила его структуру, – важнейшим итогом революции явилась масштабная архаизация и возврат государства к традиционному (аграрному) обществу. После уравнительного передела земли в ходе аграрной революции 1917–1921 годов преобладание мелкого крестьянского двора в сельскохозяйственном производстве страны стало абсолютным. Стоит подчеркнуть, что в 1920/21 годы крестьянское хозяйство было наиболее однородным за всю свою историю.

Не случайно в земельном законодательстве 1917–1920-х годов подчеркивалась функциональная связь крестьянского хозяйства с совокупным трудом его членов и подчиненность интересам двора прав его отдельных субъектов [9: 204–210]. Согласно Земельному кодексу 1922 года, «Инструкции о производстве семейно-имущественных разделов трудовых земледельческих хозяйств (дворов)», принятой Наркомземом и Наркомюстом РСФСР 30 марта 1927 года, Общесоюзному земельному кодексу, принятому ЦИК СССР 15 декабря 1928 года, двором признавалось «семейно-трудовое объединение лиц, совместно ведущих сельское хозяйство». Двор объявлялся носителем имущественных

прав и прав землепользования, а дворохозяин был лишь «представителем двора по его хозяйственным вопросам» [21: 162, 300, 347–348].

Размеры земельного надела за редким исключением зависели от состава крестьянской семьи. Таким образом, хозяйственный строй деревни был теснейшим образом связан с количественными и демографическими параметрами крестьянской семьи. Крестьянская семья в юридической, общественно политической литературе и статистике часто именовалась «крестьянский двор», поэтому термины «семья» и «двор» с известной оговоркой могут быть отождествлены [13: 193].

Общей тенденцией развития народонаселения северной деревни в эти годы являлось увеличение людской численности, что сохраняло за ней решающую роль в демографическом воспроизводстве региона [20: 262–265]. Причем темпы прироста крестьянских семей значительно опережали темпы роста крестьянского населения в его совокупности. В 1923–1927 годах темп прироста сельского населения в стране составлял примерно 8,9 %, в то время как крестьянских хозяйств – 9,6 % [9: 218]. На Европейском Севере данная закономерность проявляла себя особенно рельефно. Так, в Архангельской губернии за период с 1917 по 1927 год число крестьянских хозяйств возросло на 25,0 %, прирост населения за это время составил всего 7,0 %. В 1926–1927 годы количество хозяйств увеличилось на 1,9 %, населения – лишь на 1,5 % [5]. За 1916–1927 годы число крестьянских дворов на Европейском Севере возросло на 16,8 %, в то время как население – лишь на 3,6 %.

Определяющую роль в создании новых хозяйств играли социально-демографические факторы – в первую очередь, разделы (дробление), а также соединение семей, расселение на хутора и отруба и т.п.

До 1921/22 года, то есть до начала стабилизации экономической жизни в стране, массив крестьянских дворов

оставался сравнительно неподвижным. Определенную динамику численности дворов придавали хозяйственные разделы (2,0 % в год). Ликвидация и выселение дворов были минимальными и не поднимались выше 1,4 % от всех дворов.

Второй этап динамики хозяйств (1922/23–1926/27 годы) был связан с относительно благополучными годами НЭПа. Общую направленность органическим процессам придавали дробление (в среднем 2,4 % в год) и ликвидация дворов (также примерно 2,4 % в год).

На заключительном этапе НЭПа в 1927–1929 годы резко возрастает доля ликвидировавшихся хозяйств (до 3,0 %). Как никогда ранее был велик удельный вес разделившихся хозяйств – 4,7 %. Вполне очевидно, что эти перемены были связаны с изменением аграрной политики и начавшимися раскулачиванием и коллективизацией.

В любом случае определяющую направленность изменению численности крестьянских хозяйств в регионе придавало дробление крестьянских хозяйств.

Разделы большой патриархальной семьи зависели от многих факторов функционирования этого весьма сложного организма.

Причинами дробления хозяйств являлись, в первую очередь, их рост и возникавшая постепенно обремененность двора рабочей силой, во-вторых, выход из состава двора по случаю женитьбы одного из сыновей и, наконец, семейные осложнения, которые в крестьянском быту были явлением обычным. «Пришли с фронта армейцы женились, люди с новыми понятиями, с другими взглядами на жизнь, да и бабы меж собою грызутся, и хозяйство из одного дробится на три. За год мы видели 40 разделов. Распад 40 дворов, – это очень много по сравнению с 1914 годом, когда было 4 раздела», – делился своими наблюдениями о жизни Вотложемской волости Северо-Двинской губернии П. Нелаев [16: 37].

В 1920-е годы в качестве первопричины, вызывавшей разделение дворов, следует назвать желание молодых крестьян рационально вести свое хозяйство. Земельные органы Архангельской губернии связывали возрастание числа разделов многопосевных дворов с «приходом из войск значительного числа молодых, наиболее работоспособных мужчин, выдавших или слыхавших о другой, более совершенной, форме хозяйствования, а потому не желающих мириться с существующим укладом хозяйства» [4].

В дополнение к сказанному выше Вологодское губернское земельное управление, отвечая на циркуляр Наркомзема от 21 мая 1928 года, выделяло ряд причин, приводивших к разделу дворов, среди которых «первая и основная <...> – личное домообразование, желание завести свое хозяйство, быть «хозяином», главою двора (является вскоре после брака детей двора)». Назывались также «причины официального характера поводов к разделу: семейные раздоры поженившихся со старшими во дворе и преимущественно женщин. Вторая – развод. Побуждающей причиной последнего является несходство характеров, а отсюда брань, ругань, драка и невозможность совместной жизни. Суровое обращение и супружеская измена. Третья – приемачество. Легкий способ приобретения имущества двора, в создании которого участия не принималось. Четвертая – алиментные дела, сельскохозяйственный налог и удовлетворение других по судебным решениям исков, связанных с ответственностью в целом крестьянского двора (частично дутые разделы) и проч.» [6].

По Северному краю численность хозяйств с 1917 по 1930 год возросла с 370,4 тыс. до 463,0 тыс., то есть на 25,0 %.

К концу 1920-х годов своеобразие условий хозяйствования и ускорявшаяся экономическая специализация

различных регионов Европейского Севера значительно видоизменили демографические параметры крестьянского двора.

Увеличение численности крестьянских дворов сопровождалось постепенной трансформацией демографической структуры семьи. Численный состав крестьянского двора обнаруживал тенденцию к постепенному сокращению. Определенное влияние на размер семьи оказывало место жительства крестьян, степень близости к промышленным, административным и культурным центрам края, которые размыкали рамки большой патриархальной семьи. Не случайно, что в наиболее отдаленных от центра уездах Северо-Двинской губернии, Вельском и Тотемском уездах Вологодской губернии, статистика зафиксировала наличие больших крестьянских семей с традиционным укладом жизни [22: 74]. В то же время нельзя не отметить, что разделение дворов и семейно-имущественные разделы в конечном итоге имели целью создание особого типа семейного производства, наиболее приспособленного к экономической, социокультурной, расселенческой, территориальной инфраструктуре региона.

Каковы же на первых порах были экономические последствия дробления крестьянских семей? «Имущественное состояние хозяйства и без того неважное, а тут еще разделы начинают дробить на паи: 2 брата берут себе 1 корову, 1 свинью и пару овец: отцу, матери и малолеткам – корова, лошадь и мелочь из барахла, и вот сразу два новых безлошадника», – писал в 1927 году очевидец раздела [16: 37]. Однако это ослабление было не столь однолинейным. Тем не менее, доходность крестьянского двора все «нэповские» годы была невысока. По сообщениям налоговых органов в 1927/28 годах 19,2 % хозяйств Крайнего Северного района (Архангельская губерния, Коми автономная область,

Карельская автономная советская социалистическая республика) и 11,3 % Северного района (Вологодская и Северо-Двинская губернии) имели годовой доход менее 100 руб. на двор. Доля хозяйств с высоким доходом (свыше 600 руб.) не превышала в первом районе 1,0 % от всех хозяйств, во втором – 0,6%. Отмеченные показатели свидетельствовали о крайней бедности крестьянских хозяйств региона вплоть до конца 1920-х годов.

Данный вывод находил подтверждение в материалах гнездовой переписи 1927 года, согласно которой 21,0 % дворов региона, не имевших средств производства или со стоимостью, не превышавшей 200 руб., относились к категории самых бедных дворов; 1,8 % дворов с капиталом свыше 1600 руб. причислялись к группе зажиточных. Толщу крестьянской массы составляли средние дворы со стоимостью средств производства от 201 до 800 руб. (66,1 %) и имевшие годовой доход (по подсчетам налоговых органов) в размере от 101 до 400 руб. (75,5 % дворов в Карелии, Архангельской губернии и Коми АО, 68,5 % – в Вологодской и Северо-Двинской губерниях) [12: 523–524, 569–570].

Власти, осознавая негативные результаты разделов семей, стремились повлиять на практику семейно-имущественных разделов, чтобы максимально ограничить их влияние на развитие сельскохозяйственного производства. Так, согласно Земельному кодексу 1922 года, раздел земельного надела допускался в том случае, если на выделенных частях было возможно самостоятельное ведение земледельческого хозяйства. Губернским исполкомам закон предоставлял право вводить «нормы недробимости» с целью ограничить измелчание хозяйств. С тем же расчетом были внесены изменения в Кодекс законов о браке, семье и опеке. В наиболее цельном виде государственная политика в этом вопросе

нашла отражение в «Инструкции о производстве семейно-имущественных разделов трудовых земледельческих хозяйств (дворов)», опубликованной 30 марта 1927 года, а также в общесоюзном земельном законе, принятом в конце 1928 года. Ограничительные мероприятия центральной власти в сфере семейно-имущественных разделов базировались на явном или неявном признании и насаждении в деревне института майората (единонаследия) – абсолютно чуждого национальному самосознанию [9: 254–259]. По этой причине они не были поняты населением и не оказали заметного влияния на практику разделов. Можно лишь говорить о постепенном замедлении процесса дробления дворов к концу 1920-х годов.

Вполне естественно, что, как и по стране в целом, на Европейском Севере экономические и демографические группировки дворов не представляли собой застывших статических единиц. Происходили постоянные подвижки и изменения. В течение 1927–1929 годов доходность полярных групп крестьянства, главным образом под воздействием политики государства, подверглась серьезным модификациям. Качественно ухудшились доходы и структура капитала верхушки деревни [10: 296–352].

Восстановление экономики северной деревни в 1920-е годы, сопровождавшееся ростом народонаселения и численности крестьянских дворов, приводило к прогрессирующему с конца XIX века аграрному перенаселению. Часть избыточного крестьянского населения вовлекалась в переселенческое движение за пределы региона, большая часть вернулась к практике неземледельческого отхода, как только представилась возможность. Но, как бы то ни было, в деревне постепенно накапливался пласт «лишних» рабочих рук. Например, в Вологодской губернии к январю 1926 года число

«избыточных» хозяйств составляло 28 849 дворов [7]. Колонизационно-переселенческий отдел Наркомата земледелия Карельской АССР в 1926/27 годах насчитывал в республике 7246 «избыточных» хозяйств с числом населения в 36 230 чел. [14]. По сведениям на 1 октября 1928 года, в пределах АО Коми в черте обжитых земель «перенаселенность» составляла около 50,0 % [15].

Обобщая сказанное, следует подчеркнуть, что социально-демографические процессы, происходившие в деревне, явились прямым следствием изменения экономического строя деревни, произошедшего под влиянием войны, аграрной революции, политической и хозяйственной конъюнктуры 1920-х годов. Рост численности крестьянских хозяйств являлся конечным результатом сложных демографических и социально-экономических процессов, протекавших как внутри крестьянской семьи, так и вне ее. Увеличение численности крестьянских дворов, обусловленное их дроблением и разделом, по своим темпам опережало общий рост сельского населения. Если дистанцироваться от фиктивных разделов, дробление наносило ощутимый удар по патриархальному укладу крестьянской семьи, расшатывая его. При этом из-под опеки «большака» высвобождался наиболее мобильный слой деревенских хозяев – молодых мужиков, «людей с новыми понятиями» [16: 37], более восприимчивых к хозяйственным новшествам. При определенных условиях новые дворы могли бы служить основой для прогрессивной эволюции аграрного строя.

В то же время семейно-имущественные разделы ослабляли демографические и производственные параметры крестьянского хозяйства, что делало его практически бессильным перед мощным давлением государства. Связанный с этим анализ процессов экономической дифференциации крестьянских дворов на

Европейском Севере в 1920-е годы приводит к выводу о том, что после аграрного переворота 1917–1921 годов крестьянский двор постепенно освобождался от пут эгалитаризма, но в силу узости производственной базы, на которой велось его хозяйство, в большинстве случаев не имел возможности увеличить эффективность производства. Низкую доходность своего сельского хозяйства крестьянин компенсировал дополнительными заработками вне деревни. Доход от занятий промыслом и отходом стал занимать все большую роль в составе чистого дохода крестьянской семьи и обеспечивал сравнительно высокий материальный достаток. Последнее было наиболее заметно в крестьянских дворах Архангельской губернии, Карелии и АО Коми. Здесь аграрному производству отводилась вспомогательная роль по обеспечению продуктами питания крестьянской семьи.

На общем фоне выделялись относительно крупные по масштабам региона крестьянские дворы с наибольшей сбалансированностью основных производственных факторов и, соответственно, с большим хозяйственным эффектом и потенциалом к развитию. Правда, как известно, право на существование таких дворов, в особенности во второй половине 1920-х годов, власть не признавала.

Литература

1. Артемова О. В. Крестьянский двор на Европейском Севере (вторая половина 1930-х – 1940-е годы). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Вологда, 1997.

2. Безнин М. А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. – М.; Вологда: Институт истории СССР АН СССР, ВГПИ, 1991.

3. Гордон А. В. Крестьянство Востока: исторический субъект, культурная традиция, социальная общность. – М.: Наука, 1989.

4. Государственный архив Архангельской области. Ф. 105. Оп. 8. Д. 262. Л. 9.

5. Государственный архив Архангельской области. (Отдел социально-политической истории). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1826. Л. 191.

6. Государственный архив Вологодской области. Ф. 129. Оп. 1. Д. 91. Л. 56–56 об.

7. Государственный архив Вологодской области. Ф. 129. Оп. 1. Д. 93. Л. 17 об.

8. Глумная М. Н. Единоличное крестьянское хозяйство на Европейском Севере России в 1933–1937 гг. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – М., 1994.

9. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М.: Наука, 1977.

10. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. – М.: Наука, 1979.

11. Коротаев В. И. Русский Север в конце XIX – первой трети XX века. Проблемы модернизации и социальной экологии. – Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 1998.

12. Крестьянское хозяйство, колхозы и совхозы СССР в 1924/25–1927/28 гг. По данным налоговых сводок Наркомфина СССР. – Вып. 3. – М.: Наука, 1977.

13. Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3-х томах. – Т. 1: 1900–1939. – М.: Росспэн, 2000.

14. Национальный архив республики Карелия. Ф. 698. Оп. 5. Д. 8/86. Л. 20.

15. Национальный архив Республики Коми. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 230. Л. 198 об.

16. Нелаев П. Как живет наша деревня. Описание Вотложемской волости Северо-Двинской губернии. – М.; Л.: ГИЗ, 1927.

17. Никольский С. А. Аграрный курс России (мировоззрение реформаторов и практика аграрных реформ в

социально-историческом, экономическом и философском контекстах). – М.: Колос С, 2003.

18. Саблин В. А. Белое движение и крестьянство в 1917–1920 гг. // Преподавание истории в школе. – 2003. – № 8.

19. Саблин В. А. Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России. 1917–1920. – М. «Academia», 2009.

20. Саблин В. А. Основные тенденции демографического развития деревни Европейского Севера в 1917–1920-е гг. // Особенности российского земледелия и проблемы расселения. Материалы XXVI сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2000.

21. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917–1954. – М.: Госюриздат, 1954.

22. Статистический сборник по Вологодской губернии за 1917–1924 годы: с приложением схематической карты губернии. – Вологда: Вологод. губ. стат. бюро, 1926.

Тяпин И. Н.
г. Вологда

ТЕМА ПАТРИОТИЗМА В НАСЛЕДИИ В. И. БЕЛОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ УСТАНОВОК НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. В работе характеризуются этапы развертывания темы патриотизма в художественном и публицистическом наследии В. И. Белова, начиная от произведений о войне и описаний слома традиционного сельского уклада как основания русской этнокультурной идентичности и заканчивая размышлениями о глобальных вызовах современности. Осмысление писателем патриотизма представлено как последовательное, органическое включение в этико-эстетическую категорию национально-государственных, религиозных и геополитических компонентов. Доказывается, что в поиске путей восстановления духовной цельности народа и построения справедливого государства В. И. Белов пришел к пониманию необходимости синтеза национального и социального, русского и советского.

Ключевые слова. Социальный уклад, православие, органичное развитие, ценностно-смысловые ориентиры, национальная советская Россия.

Как и большинство авторов, вышедших из народной среды, В. И. Белов не был академическим интеллектуалом, а представлял собой тип мыслящего художника-патриота, впитывавшего, перерабатывавшего и отражавшего борьбу общественных идей. Идейные позиции Белова в разные периоды творчества претерпели эволюцию, однако образ Родины как духовного пространства оставался для него (после мировоззренческого поворота в сторону «почвенничества» в годы учебы в Литературном институте) константой на протяжении полувека. Как пишет

Т. Н. Максимова, «для Белова Русская Земля, в каком бы забытии она ни находилась, всегда священна» [12: 135]. С. Ю. Баранов отмечает, что беловская формула патриотизма – это триада «Родина – Дом – Семья», элементы которой в конечном счете сводятся к общему знаменателю [3: 29].

Рефлексия Белова на тему патриотизма изначально имела «лирический контекст». Ее исток – стихи («Домик с веником у порога», «Дымятся бани» и др.) и ранняя проза о войне конца 1950-х – начала 1960-х годов [1]. При этом довольно быстро к Белову приходит понимание единства крестьянского народного и русского национального духа, того, что разлад в укладе народной жизни и разрушение национальной культуры напрямую взаимосвязаны. Белов обращается к истокам родной культуры, воссоздает художественно цельный образ мира русской доколхозной деревни, единства в нем красоты и пользы (оттуда впоследствии «Не трогайте избу мою над рекою и белую церковь над синей водой!»). Широко представленные в произведениях Белова народный фольклор, связанный с природой крестьянский быт, неспешное течение времени, славянские обычаи (свадьба, народные гуляния), элементы православной обрядности и христианского календаря, отношение к труду – все это компоненты, отражающие своеобразие национального характера и мировидения. Соответственно, причины переломных процессов Российской цивилизации писатель начинает видеть в утрате христианских ценностей и в разрушительных исторических процессах XX столетия (война, хрущевские реформы, отток крестьян из деревни в город) [2: 9–10].

По словам В. А. Чалмаева, «появился русский характер у Белова и других его братьев по литературе, в чем-то обогащенный XX веком. Это уже не Платон Каратаев, нет! Это люди высокого достоинства, умеющие отстаивать в вязкой и трудной борьбе то, что им дорого. Вот «Все впереди» потом у него появилось...» [9]. И если в стабильное брежневское время Белов еще признает

(пусть и с горьким сожалением) частичную историческую неизбежность урбанизации, индустриализации и, как следствие, «размывания» духовного опыта деревни, ищет пути соединения старого и нового уклада («Все, что было лишним, или громоздким, или не подходящим здравому смыслу, национальному характеру, климатическим условиям – все это отсеивалось временем. А то, чего недоставало в этом всегда стремившемся к совершенству укладе, частью постепенно рождалось в глубинах народной жизни, частью заимствовалось у других народов и довольно быстро утверждалось по всему государству» [6: 8–9]), то в годы «перестройки» писатель уже громко заявляет, что кризисное состояние русского национально-го мира – прямой результат сознательного разгрома крестьянства антирусскими группировками в кругах власти. При этом Белов приходит к мысли, что в трагедии русской деревни виновато и само крестьянство, которое оказалось разобщено и не пожелало защищать оплоты национального мира – деревню, дом, православную веру, донося друг на друга и наивно прощая явных врагов собственного мира.

«Все впереди» и законченное переиздание «Канунов» – прямая декларация В. И. Беловым не только своей русскости и православности, но и вечно униженного состояния «обманутого и зачумленного» государствообразующего народа (который признан априорно виновным в любых своих действиях, будь то терпение, бунт, работа за гроши или, напротив, требование достойной жизни), а также констатация господства в стране в любые эпохи ее истории антинациональных сил, воспринимавших народ исключительно как пассивный объект для собственных эгоистических планов. Белов, погрузившийся в труды И. А. Ильина, И. С. Шмелева, И. Л. Солоневича, на время перенимает набиравшие популярность (и, как показало время, неоднозначные в плане последствий для страны, когда, по известному тезису А. А. Зиновьева,

метили в коммунизм, а попали в Россию) идеи и проекты, в чем впоследствии раскрывается. Будучи народным депутатом, он призывает к реабилитации кулаков и развитию фермерства, получению «униженной и оскорбленной Россией» справедливого государственного статуса (т. е. автономии от союзных властей), возвращению исторических названий городам и улицам, полной передаче храмов и монастырей церкви. В ситуации поздней перестройки, когда, по выражению А. К. Ехалова, многомиллионными тиражами центральных изданий начался погром русской культуры, нанесение массированных ударов по духовным лидерам страны [11: 232], писатель становится одним из отцов-основателей патриотической газеты «Эхо», материалы которой определили формирование национального самосознания вологжан.

Постперестроечные годы для В. И. Белова – не только работа над завершающей частью трилогии «Час шестый», но и прямой диалог с читателем посредством публицистики, ставшей основным направлением его творчества (сборники «Внемли себе», «Записки на ходу» и «Раздумья о дне сегодняшнем»). Уже в 1992 году Белов пишет: «Русский народ переболел-таки марксизмом и коммунизмом (разве это не европейские вирусы?), переболел и сохранил свою государственность. Коммунизм в России был на последнем издыхании, но тут-то и всполошились враги России. Под видом борьбы с коммунизмом они начали войну против самой России, против самих русских и их государственности. Им показалось, что ослабленная чуть ли не вековой борьбой нация не будет сопротивляться. Им представлялось, что мы уже спились и выродились, забыли свою тысячелетнюю историю. И теперь, дескать, можно легко разделить государство на мелкие части, расчленив тело России...» [9]. Пришедшее прозрение, горькое осознание потерь (не только экономических и научно-технических, но и духовных: деградация литературы и искусства, уродование язы-

ка, вытеснение патриотизма идеологией наживы) «новой России», отказавшейся от советских достижений и идеалов («Разрушили русскую культуру, и, боюсь, многое уже невосстановимо. Разрушили ту русскую национальную эстетику, на которой держится культура» [7]) и потому «терпящей нашествие», привело к восприятию В. И. Беловым идущей от И. Р. Шафаревича, а еще ранее — Ю. И. Селезнева формулировки «Третья Отечественная война» («Запад ведет войну по всем классическим правилам, не брезгует ничем для победы над русскими» [13]). При этом новая Отечественная война выступала для Белова одновременно и новой гражданской войной («Гражданская война в России стала фактом»). Если до событий осени 1993 года он двигался от советского к русскому, то затем он начал «обратный ход». Точнее, писатель, как и многие творцы-патриоты, осуществил синтез советского и русского, понимая, что при всей своей трагичности советская эпоха оказалась лучшим временем в истории России, что «зрелый» СССР являл собой пример органичного развития по темпам и направлениям: «Советская власть была нормальная власть, даже сталинская власть, и народ к ней приспособился. А потом началась ненормальная власть, которой народ просто не нужен» [7].

В. И. Белов, по собственному признанию, испытывал стыд за страну, устоявшую перед нацизмом, а затем потерявшую волю к сопротивлению и чувство самосохранения («Отчего русские не испугались грозных фашистских полчищ, а каким-то жалким банкирам и продажным телевизионщикам отдали себя с головой?» [8]), говоря, что «нас лишают нашей национальной и духовной цельности», исторической памяти. Писатель подчеркивал: «Я не буржуазный человек. Советский человек, по-моему, это прежде всего и русский человек. Потому что **вне национальности людей не существует...**

И я всегда был за национальную советскую Россию» [4]. На фоне осознания системного кризиса в его публицистике интенсивно проявляются геополитические мотивы: «НАТО по маршрутам Наполеона и Гитлера вплотную двигается к нашим границам... Мать городов русских Киев грозит Москве натовскими войсками» [5].

Писатель не успел глубоко заняться осмыслением дореволюционного периода российской истории, увидеть «Не-Лад» и истоки трагедий коллективизации и разрушения СССР в сознательном торможении имперской бюрократией нацистроительства, образования народных масс, консервации ею сословного строя (не отсюда ли неспособность народа к прямому и массовому сопротивлению разрушению жизненного уклада и идентичности?). Необходимо признать в целом западнический характер власти в Российской империи, апеллировавшей к русской идентичности, традиционным ценностям только тогда, когда имели место вызовы, угрожающие самому государству. Ф. И. Тютчев писал, что в России господствует «абсолютизм», испытывающий «презрительную и тупую ненависть ко всему русскому, инстинктивное, так сказать, непонимание всего национального», обращая внимание на то, что русофобские настроения, русофобский образ мыслей и действий существуют в самой Российской империи не только в кругу либералов, нигилистов-революционеров, «польской оппозиции», остзейского юнкерства, но и в правительстве страны, где разрушающе действовала, как он ее называл, «антирусская клика» – «все элементы или нерусские по происхождению, или антирусские по направлению» [14: 352, 357]. Однако В. И. Белова явно тяготил не только антипатриотизм, но и риторический квазипатриотизм «тронутых чужебесием представителей власти» и интеллигенции с их утопическим и пораженческим проектом «возвращения» на Запад, пережившим новое рождение в качестве «ядра» идеологии 1990-х – 2000-х годов.

**Таблица 1. Эволюция понимания патриотизма
в мировоззрении и творчестве В. И. Белова**

<i>Этап</i>	<i>Хронологические рамки</i>	<i>Состояние государственной системы и общественного сознания в стране</i>	<i>Предметно-концептуальная направленность тематики патриотизма</i>
I.	А) Конец 1950-х – нач. 1970-х годов	Выбор «постсталинской» модели в рамках противостояния неотроцкизма и политического традиционализма.	Принятие патриотизма как мировоззренческого принципа и этико-эстетической категории. «Малая Родина» и Великая Отечественная война, бытовые традиции как основные форматы рассмотрения темы. Возникновение скрытого интереса к национальным вопросам.
	Б) Середина 1970-х – нач. 1980-х годов	Закамуфлированное противостояние идейных течений в науке, литературе и искусстве в условиях внешней стабильности.	Систематизация исторических воззрений в рамках писательского «Русского клуба». Понимание разрушения семьи как фактора этнокультурного кризиса. Гармония национального бытия в рамках синтеза старого и нового социальных укладов. Возникновение скрытого интереса к русскому православию. Патриотизм как этическая и национально-государственная категория.
II.	Вторая пол. 1980-х – нач. 1990-х годов	Идейно-политический кризис, «сумеречное» состояние общественного сознания.	Идеализация досоветского времени. Прямое обращение к национальной и православной тематике. Патриотизм как этическая, национально-государственная и религиозная категория.

III.	С сер. 1990-х годов	Системный / цивилизационный кризис. Ценностная деградация общества как результат внедрения идеологии вестернизации и консьюмеризма	Идея синтеза русского и советского в формате государства справедливости и преодоления «нравственных провалов». Патриотизм как этическая, национально-государственная, религиозная и геополитическая категория.
------	---------------------	--	--

В наследии В. И. Белова, проходившего свое личное национальное становление вместе с патриотической частью интеллигенции, видны принцип и контекст проекта будущего – ретроспективная модель органического развития, основанная на синтезе советского социального государства с культурным национализмом и антиглобалистскими имперскими геополитическими проектами. «Самая главная мысль моя, – заявлял писатель, – которую я сейчас считаю важной и для себя лично, и для всей России: нам нужна последовательность в жизни. Одно за другим. Не перескакивать через этапы, но и не упускать, не опаздывать» [7].

Литература

1. Антипова А. М. «Такая война»: произведения В. И. Белова о Великой Отечественной войне в школьном изучении // Преподаватель XXI век. – 2017. – № 3.
2. Аркатова Т. Е. Национальный образ мира в прозе В. И. Белова. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2008.
3. Баранов С. Ю. Василий Иванович Белов: на путях творчества // Белов В. И. Собрание сочинений: в 7-ми томах. – Т. 1. – М.: РИЦ «Классика», 2011.
4. Белов В. И. Желаю русскому народу победить // <https://artemov-igor.livejournal.com/88041.html>.

5. Белов В. И. Когда воскреснет Россия? // https://sharlib.com/read_193751-25.

6. Белов В. И. Лад: Очерки о народной эстетике. – М.: Институт русской цивилизации, 2013.

7. Белов В. И. «Молюсь за Россию!» (беседа с Владимиром Бондаренко) // <https://pub.wikireading.ru/170150>.

8. Белов В. И. Стыдобушка // <https://pub.wikireading.ru/101792>.

9. Белов В. И. Так хочется быть обманутым... // Русский Север. – 1992. – 8 октября.

10. «Вертикаль жизни»: В. Чалмаев и В. Кожемяко о творчестве В. Белова // Советская Россия. – 2002. – 24 октября.

11. Ехалов А. К. Поэты божьего призыва // Наш современник. – 2016. – № 2.

12. Максимова Т. Н. О русском и русскости в публицистике Василия Белова и Николая Ульянова // Беловский сборник: материалы научной конференции с международным участием и III Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий. – Вып. 7. – Вологда, 2021

13. Рудалев А. Третья Отечественная война Василия Белова (К 90-летию со дня рождения русского классика) // Литературная газета. – 2022. – № 42 (6856).

14. Тютчев Ф. И. Письма к московским публицистам // Литературное наследство. – Т. 97. – Кн. 1. – М.: Наука, 1988.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ НАЦИИ И СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Русский язык – основа национальной идентификации и стимул единства российского общества и Российского государства. Основные идеи «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Изменения в федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации и решения Совета по русскому языку при Президенте РФ. Отношение писателя Василия Белова к русскому миру и русскому языку.

Ключевые слова. Государственная политика, консолидация нации, нормы литературного языка, нравственность, патриотическое воспитание, педагогические кадры, русский мир, русский язык, традиционные ценности.

Сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей русского народа – это стимул для сохранения основ многонационального Российского государства, то есть проблема государственной значимости. 9 ноября 2022 года был издан Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В указе названы ценности, имеющие общегосударственное значение: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу,

высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» (п. 5). При этом защита и поддержка русского языка должны проводиться как на государственном, так и на региональном уровнях, в том числе на каждом школьном уроке.

Русский язык – основа национальной идентификации и стимул единства российского общества и российского государства. Вместе с тем у каждого гражданина России есть и личная заинтересованность в укреплении русского языка, поскольку язык – это жизненная среда, которая помогает человеку реализовать свой потенциал.

Защита, сохранение и развитие языка – это защита русской нации и Российского государства. Сегодня у нас новая политическая ситуация: Россия борется за свое сохранение. Язык – не просто средство общения, это условие сохранения нации. И не просто школьный предмет «Русский язык», а важнейшая гуманитарная и политическая наука.

В «Основах политики...» в отношении русского языка сформулированы четыре конкретные задачи:

- 1) защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа;
- 2) обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка;
- 3) недопущение использования нецензурной лексики;
- 4) противодействие излишнему использованию иностранной лексики.

В какой степени наши выпускники готовы к решению этих конкретных задач? Вот несколько цифр из итогов ЕГЭ за 2022 год. Вопрос «Анализ языковых средств выразительности» – справились 40 %. Вопрос

«Смысловые связи исходного текста» – одолели 20 %. Вопрос «Пунктуационный анализ» – выполняемость – 36 %. «Соблюдение пунктуационных норм» – 26 %. Все эти вопросы касаются главного, ради чего существует школьный предмет – создания текста.

Девятые классы на ОГЭ пишут сочинение. Вот результаты: орфография, соблюдение правил – 44 %, пунктуация – 38 %. Раньше наши ученики по грамотности обгоняли Европу, сейчас мы достигли равенства с Европой: учащиеся не желают читать и плохо пишут. Нечитающий человек не может быть грамотным.

Еще один пример. Беседую со студентами 2 курса (31 человек). Кто любит поэзию? – 8 человек. Кто любит прозу? – 3 человека. К окончанию вуза за счет пятилетней филологической подготовки число любителей литературы возрастет, нелюбящих читать остаются единицы.

Рассмотрим еще две государственные акции.

Комиссия по русскому языку при Правительстве России подготовила проект концепции государственной языковой политики, проект обсуждается. Напомню, что 2023 год – Год русского языка как языка межнационального общения.

В феврале этого года были внесены изменения в федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Закон закладывает правовые основы для защиты и поддержке государственного языка РФ. Кстати, слова «защита государственного языка» появляются впервые в правовых документах России. В законе полно и точно определены сферы, где обязательно употребление современного русского литературного языка.

Где будут сформулированы обязательные нормы литературного языка? В 2023 году Правительственная комиссия по русскому языку и Орфографическая комиссия РАН должны представить новый «Полный академический свод правил русской орфографии и пунктуации». Это

правила, обязательные для ведения государственного делопроизводства и для любой сферы, где следует употреблять государственный язык РФ. Сейчас готовятся нормативный словарь, нормативная грамматика и нормативные справочники. Их готовят РАН, МГУ, СПбГУ. Оценивать и утверждать эти нормативные труды должно Правительство России. Все другие словари и справочники не будут нормативными.

Комиссия по русскому языку при Правительстве предлагает сделать знание государственного языка обязательным требованием при замещении должностей государственной и муниципальной службы. Предусматривается контроль за письменной и устной речью государственных и муниципальных служащих, а также проверка нормативных документов тех сфер, где употребляется русский как государственный язык.

Вот как в первой статье ФЗ «О государственном языке РФ» сформулировано другое требование: «При использовании русского языка как государственного языка РФ не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, в т. ч. нецензурной брани». Что касается недопущения нецензурной лексики, то, кроме воспитательной работы на словах, на деле будут внесены изменения в некоторые кодексы, например, Кодекс об административных правонарушениях. Сейчас идет подготовительная работа.

Далее о системе мероприятий по ограждению русского языка от избыточного иноязычного влияния. ФЗ «О государственном языке РФ» разъясняет: можно допускать такие иностранные слова, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых (т. е. допускаемых иноязычных слов) включен в нормативные словари.

Почему такое негативное отношение к излишним иноязычным заимствованиям? Глобальный диктат английского языка, неприкрытая русофобия со стороны Европы и США создают угрозу для существования русского языка. Необходимо принятие мер в системе образования: прежде всего увеличение учебного времени на изучение русского языка в средней школе и введение преподавания русского языка в качестве обязательного во всех вузах. Обсуждается идея сделать это за счет сокращения изучения иностранного языка, преподавание которого в непрофильных школах и тем более в вузах давно показало свою практическую неэффективность.

Проблема иноязычных слов касается языка СМИ, который сегодня так засорен англицизмами-американизмами, что русские слова оказываются в явном меньшинстве. Следует оценить также язык рекламы, в том числе уличной, а также англоязычные названия многих российских компаний. Как будут регулировать употребление иностранных слов, имеющих аналоги в русском языке? Что касается иноязычных заимствований в рекламе, то здесь предполагается предусмотреть устражающие меры в законах: «О рекламе» и «О защите прав потребителей». Впервые будет создан толково-переводной словарь новых слов и значений, что позволит сравнивать степень точности и выразительности русского и заимствованного слова.

Сейчас разрабатывается информационная система «Национальный словарный фонд». Это главная база, где будет все: и нормативные справочники, и инструкции, и ответы на вопросы. Уже отобрано и оцифровано 30 словарей, на их базе создается ресурс типа Грамота.ру. Очень полезен будет ресурс в образовательном

отношении, поскольку более половины школьников испытывают сложности в подборе слов и в создании текстов. Будет учтена проблема быстрой обновляемости словаря языка, например, за 2022 год было зафиксировано 675 новых слов, в орфографический словарь внесли только 150 новых слов. В академическом Институте лингвистических исследований есть подразделение «Новые слова и значения», которое учитывает пополнение лексики.

Назову другие актуальные проблемы. Это, прежде всего, подготовка к юбилею Пушкина: в 2024 исполняется 225 лет со дня рождения поэта. Создана большая федеральная программа. 6 июня будет проводиться Пушкинский день России. Запланированы научные конференции в МГУ в СПбГУ. Создается просветительский ресурс «Пушкин цифровой», здесь будут размещены все рукописи Пушкина и другие тексты, копии иллюстраций и картин. Работу выполняет ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом).

Президентский совет по русскому языку прорабатывает предложения по ограничению безграмотности в социальных сетях. Совет при Президенте против идеи сделать необязательным ЕГЭ по русскому языку. У Совета встречное предложение: ввести для выпускников всех вузов обязательный экзамен по русскому языку.

Все серьезнее становится проблема педагогических кадров по русскому языку и литературе. В городских и сельских округах остро не хватает учителей, причем в некоторых школах открыто по 2–3 вакансии. Надо увеличивать прием, надо устанавливать единый норматив часов на ставку (в советское время это было 18 часов в неделю), а у нас нередки случаи, когда нагрузка учителя приближается к 50 часам в неделю. В результате качество урока и качество знаний учеников также стремительно снижаются. Между тем с учетом новых государственных актов учитель-словесник становится таким же

защитником Отечества, как и воины – участники СВО.

По результатам учебной деятельности учителя-словесники в Вологодской области добиваются положительных, но не оптимальных результатов. Возможности для улучшения работы, безусловно, есть.

Кроме государственных органов, в области создан общественный Совет по русскому языку при Губернаторе области. В плане работы нашего областного совета предусмотрены три вида деятельности:

1. Анализ и диагностика использования и изучения русского языка гражданами, проживающими на территории Вологодской области.

2. Проведение массовых мероприятий просветительского и образовательного характера для различных групп населения.

3. Научно-методическое обеспечение всего цикла мероприятий.

У нас разработан план мероприятий на три года. Мы предлагаем инициировать аналогичную работу в сельских и городских округах. Надо менять отношение к книге, к литературной речи, надо менять речевую среду в семье и на улице.

Мы второй раз проводим съезд учителей русского языка и литературы в дни Беловских чтений, поэтому давайте оценим отношение писателя Василия Белова к русскому миру и русскому языку.

Василий Иванович – мыслитель глубокий, честный и искренний. Собранные воедино его высказывания позволяют выявить главные печали и тревоги писателя, его жизненные правила, его формулу счастья и его толкование несчастий.

Одна из основополагающих идей Белова – это лад, гармония как принцип организации «Русского мира». В книге «Лад» Василий Иванович объяснил, какие смыслы включаются в русское слово *лад*: это

совершенство, упорядоченность, устойчивость, ритм и цикличность как обязательные условия благополучной жизни, это единство и цельность, взаимосвязанность всего сущего, как связаны, например, польза и красота, мастерство и художество. Важна и еще одна связь, указанная писателем: «Физическая закалка, уровень академических знаний и высокое профессиональное мастерство без высоких нравственных критериев еще ничего не значат» [1, т. 5: 8].

Русский мир – это и цивилизационная концепция, и сообщество этносов, близких друг другу в цивилизационном, культурном, геополитическом и религиозном отношениях. Лад писатель понимал как согласие и гармонию, как соответствие между чувством, мыслью и действием, как соразмерность желаемого и действительного, как норму поведения и как порядок в жизни. Теперь подумаем: лад – это норма или редкость, обязательность и необходимость или лишняя забота? Как считал Белов, отвечать на этот вопрос все равно, что обсуждать, нужно ли человеку счастье. Итак, лад – это счастье и радость для человека и для общества.

Но писатель ставит и другой вопрос: почему же мир несовершенен? В нем есть зло, неправда, несправедливость. Зачем существует боль, зачем смерть? Помните, в смерть Екатерины не может поверить Иван Африканович – герой «Привычного дела». За что в страданиях заканчивается жизнь Дарьи Румянцевой (рассказ «Такая война»? Герои Белова переживают страдание и пытаются его осмыслить: зачем и за что существует страдание? И смиряется с болью старик, потерявший сыновей и жену (рассказ «Весна»). Он чуть не покончил с жизнью, но устыдился своей слабости. Кому-то надо пахать эту землю, он – единственный мужик на деревне: «Гуляла везде весна. Надо было жить, сеять хлеб, дышать и ходить по этой трудной земле, потому что другому было некому все это делать».

Мировоззренческая основа Русского мира и творчества Василия Белова – это фундаментальное мировоззрение, это особая философия, отличающая Россию от Запада. Русская философия – это не знания о мире, не список ответов на загадки бытия, Это удивление перед космической загадкой бытия: почему есть мир? А если бы его не было, что бы его заменяло? Почему мир несовершенен: в нем есть зло, неправда, несправедливость? Зачем существует боль, зачем смерть? Русская философия – это другой, отличный от широко принятого взгляд на мир: нужно жить не ради знания и денег. Нужно жить, помогая другим, облегчать их заботы. Известный немецкий мыслитель Мартин Хайдеггер заметил: эта философия – не служанка знания и религии, а философия нравственности, этики.

Давайте сравним в свете русской философии понятия *несчастный* и *обездоленный*. *Несчастье* – это явление персональное, лично приобретенное, временное, изживаемое, потому что понятно, что такое счастье и как его достигнуть. А *обездоленный* и обездоленность? Это результат несправедливости бытия. *Обездоленный* – лишенный своей доли в общественном пироге радости и счастья. У Белова это люди, не имеющие или лишившиеся семьи, иногда – даже материальных предметов памяти о семейном быте (вспомним рассказ «Самовар»).

Какую роль играет в достижении лада язык? Понятия «язык», «речь» по количеству значимых суждений в произведениях Белова занимают первое место, к тому же они и сегодня очень актуальны. Все как в Библии – Книге книг: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Все через Него начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит». Так начинается глава 1 Евангелия от Иоанна. Слово – творец дела, вспомним стихотворение Н. С. Гумилева «Слово»: «Солнце останавливали словом, Словом разрушали города» [2: 312].

Ведь и писатель не всегда соглашается с тем, как устроен мир. Почему зло может быть красиво – с этим Н. В. Гоголь встретился в повести «Вий», но принять этого не мог. Еще больше вопросов увидел в бытии Ф. М. Достоевский, Ф. Ницше считал Ф. М. Достоевского своим учителем, а Райнер Мария Рильке в рассказе «Как на Руси появилась измена» заметил, что по русской философии все страны граничат друг с другом, а Россия граничит с Богом.

Такие писатели, как В. Г. Распутин, В. М. Шукшин, В. И. Белов, постоянно занимались со своими героями нравственным вопрошанием: зачем я живу, правильно ли живу, как преодолеть несовершенство бытия?

Занимаясь структурой русского мира, надо помнить о философских традициях русской литературы. Что вообще входит в большое пространство русского мира? Какова сравнительная значимость этих составляющих в творчестве Белова: родное (сюда входит русское, память), семья (жена, дети, счастье), работа (деревня, талант, искусство, красота), язык (писательство) и др.

Его статья, написанная в 1993 году, называлась: «Спасем язык – спасем Россию» [1, т. 7: 442 – 444]. «Сохраним язык – сохраним все», – так заявлял писатель в 2001 году в статье «Забвение слова» [1, т. 7: 400].

Что кроется за этими категоричными утверждениями? Прав ли писатель? В 1997 году он пояснял: «Язык – это народ... Народы слабеют именно с ослаблением своих языков. Исчез язык – и народ исчез» [1, т. 7: 102].

Писатель совершенно прав: язык – главный, конституирующий признак нации, народ может не иметь своей территории, своего государства, – например, цыгане, – но, если есть язык, свой фольклор, своя литература и письменность, значит, сохраняется культура, развивается историческая память, нация сохраняется.

Белов выступает за языковое и культурное много-

образе мира: «Я, допустим, не знаю эстонского языка, но было бы очень обидно, если бы он исчез. Человечество потеряло бы какую-то часть своего богатства. Угроза исчезновения языков существует» [1, т. 7: 239]. Как же актуально это все сейчас, когда оголтелая Европа решила отменить русскую культуру и русский народ!

Писателя волновали разговоры о порче и обеднении русского языка, о засилии иноязычных заимствований. Не только заимствования обедняют родной язык: «...опасность обеднения языка существует. Она, на мой взгляд, обусловлена двумя далеко не безобидными явлениями: во-первых, обеднением речи у многих людей по количественному, словарному составу; во-вторых, обеднением образности, полнокровия, живописности языка. И если первая опасность более или менее понятна и проста, то вторая, как мне кажется, намного сложнее, обширнее и потому неуязвима» [1, т. 7: 406].

Не забыл писатель еще об одной зловещей проказе нашей речи: «Мне представляется, что русский мат – этот наш национальный позор, этот ядовитый, стегающий всех подряд бич не достоин ни любого уважающего себя литератора, ни любого газетчика» [1, т. 7: 399].

Как выучить и как сохранить родной язык? Вот совет от Белова: «Русский язык можно учить всю жизнь, да так до конца и не выучить. Это стихия, и она, как любая другая стихия, необъятна. Но разве подобное обстоятельство освобождает нас от обязанности знать падежные окончания? Или правописание частиц *не* и *ни*?» [1, т. 7: 413]. В той же статье («И снова о нем...») добавлено: «... для общения необходимо не только умение слушать, но и умение говорить самому» [1, т. 7: 422]. «Красота и разнообразие человеческих отношений влекут за собой те же самые свойства и в языке...» [1, т. 7: 422].

Беловские принципы речевого общения изложены в «Ладе»: «Умение хорошо, то есть образно, умно и так-

тично, говорить в какой-то степени было мерилом даже социально-общественного положения, причиной уважения и почтительности. Разговор предусматривает искренность и доброту, разговор должен быть образным, красивым, что связано уже с искусством, эстетикой» [1, т. 5: 217–218].

О писательском труде у Василия Ивановича есть такие признания: «Признак настоящего писателя в наше беспокойное время: нестихающая совесть. Способность прощать всех, кроме себя» [1, т. 7: 482]; «Писательство для меня – это прежде всего физиологическая жизненная потребность, одно из необходимых условий моего существования. По моим понятиям, писатель – это очень впечатлительный человек, не обладающий естественной для человека способностью забывать и вынужденный освобождаться от непосильного груза своим способом. А писателями становятся вовсе не от хорошей жизни» [1, т. 7: 482].

Пожалуй, и быть учителем – это выбор судьбы, поцелуй Бога, и становятся учителями влюбленные в идею сделать мир лучше, а людей – добрее.

Литература

1. Белов В. И. Собрание сочинений: в 7-ми томах. – М., РИЦ «Классика», 2011–2012.
2. Гумилев Н. С. Стихотворения и поэмы. – Л.: Советский писатель, 1988.

Буйлова К. В.

г. Вологда

**СЛОВА ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РАСТЕНИЯ»
В СТРУКТУРЕ СРАВНЕНИЙ В. И. БЕЛОВА
(На материале прозаических произведений)**

Аннотация. Работа посвящена исследованию слов тематической группы «Растения» в структуре сравнений В. И. Белова. Анализ сравнительных конструкций в прозаических текстах автора позволяет описать значимые образы растительного мира и его компоненты, часто используемые автором в качестве субъектов и объектов сравнения.

Ключевые слова. В. И. Белов, сравнение, художественный образ, тематическая группа, растение.

Одним из важных компонентов языковой картины мира народа является растительный мир, многовековое взаимодействие с которым способствовало формированию определенных мифологических представлений, традиций и символических значений и находило отражение в памятниках литературы. Слова тематической группы «Растения» нередко становятся центральными образами в поэтических и прозаических произведениях русской литературы и отражают значимые аспекты (метафорический, аксиологический, ассоциативный и др.) индивидуально-авторского мировосприятия. Отечественные исследователи в течение ряда лет создают работы, посвященные художественному и лингвистическому толкованию данных образов [2; 3; 4; 5; 7; 8].

Растительный мир и формирующие его элементы в произведениях В. И. Белова неразрывно связаны с ключевыми сферами жизни, создающими привычный деревенский уклад. Крестьянские повседневные дела невозможно

представить без соприкосновения с растениями разного рода. Они окружают человека в моменты труда (работа на огороде и в саду) и отдыха (позволяют ощутить красоту окружающего мира, используются в детских играх и забавах), в быту (служат источником пропитания и получения полезных веществ, материалом для строительства и изготовления хозяйственных приспособлений), при занятиях народными промыслами (роспись по дереву, плетение корзин), медициной (являются основой лечения) и находят отражение в уникальных знаках-сравнениях.

В языковой картине мира тематическая группа «Названия растений и других растительных организмов» представляется как единство двух составляющих: собственно растений и грибов, каждая из которых имеет многочисленные подразделения: 1) высшие растения (лиственные и хвойные деревья; кустарники, полукустарники, кустарнички; травы; лианы) и их части (корни, стебли, ветки, листья; цветки; собственно плоды и их оболочки); 2) вещества, содержащиеся в растениях; 3) наросты на растениях; 4) низшие растения; 5) грибы и их части [5: 516–558].

Растительный мир в прозе В. И. Белова представлен лексической системой, элементами которой являются высшие растения: 1) плодовые культуры (косточковые: вишня, слива; ягодные: малина, черника; орехоплодовые: орешник); 2) культуры, не дающие культивируемых съедобных плодов (лиственные: береза, ива, осина, тополь; хвойные: ель, кедр, лиственница) и их части (кора, листва, пень); 3) травянистые растения (трава); 4) корнеплоды и клубнеплоды (картофель, морковь, свекла); 5) злаковые культуры (овес, рожь); 6) бобовые культуры (горох); 7) водные (камыш, тростник); 8) споровые растения – грибы (груздь, лисичка, подберезовик, подосиновик).

Выборка языкового материала осуществлялась нами

из прозаических произведений писателя (повести «Привычное дело», рассказов «Речные излуки», «Моздокский базар», «Таня», «И все про любовь», «На родине», «Весенняя ночь», «Кони», «Эхо» и др.). В количественном отношении конструкции, содержащие слова тематической группы «Растения», составляют 11,8 % от общего числа сравнений, подлежащих исследованию.

Лиственные и хвойные растения являются наиболее частотными объектами, вступающими в ряды сравнительных отношений. Изображаемые писателем образы могут содержать темпоральные характеристики. Отметим, к примеру, противопоставление временных планов (детство и старость), выражаемое при помощи наречий с приставкой по- (весьма редкая конструкция для В. И. Белова): «У реки, нестарый, глубоко *по-ребячьи* спит осинник» [1, т. 2: 36], и сравнительных оборотов с союзом «словно», которые позволяют писателю создавать развернутые образные описания (с использованием выразительных средств языка – эпитетов, олицетворений, метафор), иллюстрирующие прочную связь растительного мира с хозяйственно-бытовой сферой жизни: «Оно [солнце] щедро, стремительно и бесшумно сыплет в лохматую прохладу мхов свои червонцы, а над мхами, *словно сморенные за пряжей старухи*, дремлют смолистые ели» [1, т. 1: 271] («сыплет», «лохматая прохлада», «сморенные за пряжей», «дремлют»).

В результате исследования выяснилось, что образы некоторых высших растений (ягодных, корнеплодных и клубнеплодных) раскрывают качества и облик человека с новой, непривычной стороны (посредством сравнительных оборотов и конструкций с компаративными связками). Как правило, они касаются описания внешнего вида и особенностей частей тела и имеют в основе сопоставления объединение сразу нескольких признаков: 1) цвет (лиловый, фиолетовый), размер и объем (большой, ма-

ленький, толстый), форма («нос картошкой»): «Нос на этом лице был совершенно неподражаем, как по размерам и форме, так и по колеру. *Толстый, пористый, похожий на большую картофелину, сросшуюся с маленькой, лилового с фиолетовым отливом цвета*» [1, т. 2: 449]; 2) цвет (оранжевый, красный) и форма (распухшая от падения): «*Губа-то как морковина стала*» [1, т. 2: 97]; 3) цвет (темно-красный с фиолетовым оттенком, красный) и потенциальный оценочный признак (привлекательность, скромность): «Лошадь еще гуляла по еловым урочищам, обедала *розовую, как Наташкины губы, малину* да ворошила муравейники» [1, т. 1: 312], «Наташа *вспыхнула, как маков цвет*, ничего не сказала, посуду на столе расставляет» [1, т. 1: 396 – 397]. В некоторых примерах, как было замечено, описательные элементы имеют стилистический (иронический) оттенок. Это значение актуализируется, например, благодаря использованию суффикса -ин со значением «величины» в именах существительных (картофелина, морковина), который акцентирует внимание читателя на образном изображении конкретной части лица.

Цветовые (красный, розовый) и световые (темный, прозрачный) характеристики актуализируются в сравнениях и при непосредственно визуальном изображении растений и их частей (хвойных, плодовых и лиственных). При этом пристальное внимание уделяется и другим признакам, воспринимаемым человеком (видимая во мраке яркость ягод, ощущение бездонности и неизвестности, бескровность листьев и коры, неохватная высота кроны): «Ягоды давно облетевшего шиповника *горели* в ольшанике *красными огоньками*» [1, т. 2: 108], «Темные ели берегли зеленую свою глубину: *глядишь, как в омут*» [1, т. 2: 108], «Бескровные, *словно прозрачные*, листья не двигались и светились каждой своей жилкой» [1, т. 2: 122], «И, *словно румянец на детских щеках*, проступает сквозь сон

прозрачная, еле заметная зелень коры» [1, т. 2: 36], «Дальше, как *свечи*, стояли высокие черные стволы опаленных осин» [1, т. 2: 117]. В структурном отношении данные образы представлены в формах творительного сравнения и сравнительного оборота с союзами «как» и «словно», реализующих наиболее продуктивные синтаксические модели в прозе В. И. Белова.

Звуковые (аудиальные) ассоциации связаны в основном с образами лесных просторов (хвойных), олицетворяющих безмолвие и тишину, и явлениями природы (ветрами), подчиняющими себе окружающую действительность и ее субъектов (людей): «Бобришный Угор *тихо рокотал соснами*, когда мы уходили по лесной дороге» [1, т. 1: 415], «Загудел в сосенной бронзе сухоросный ветер, и сосны *отозвались беззащитным ропотом*» [1, т. 1: 271]. Интересны в данном отношении возникающие между словами связи контекстного лексического противопоставления («тихо рокотал», «беззащитным ропотом»).

Слова тематической группы «Растения», входящие в состав сравнительных конструкций в прозаических произведениях В. И. Белова, позволяют убедиться в многоаспектности выполняемых ими функций, а именно: описание сходства на основе темпорального признака, сопоставление по внешнему облику, физической форме (размеру, форме), цветовым и звуковым характеристикам. Исследование наиболее продуктивных семантических и структурных моделей показало, что данные образы могут быть применимы как к человеку, так и к явлениям природы, к различным объектам земного пространства.

Деревенская тема, идея отражения крестьянской картины мира во многом определяет круг слов, которые становятся основой для создания образов растительного мира в художественных произведениях В. И. Белова.

Литература

1. Белов В. И. Собрание сочинений: в 7-ми томах. – М.: РИЦ «Классика», 2011–2012.

2. Головкина С. Х. Дендрологическая образность в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Беловский сборник: материалы Научного собрания и Регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов по развитию сельских территорий. – Вологда: ВОУНБ, 2019.

3. Ситникова В. Образы растений в поэзии Николая Рубцова // Первое сентября. Литература. – 2004. – № 5.

4. Степанов А. В. Растения и страсти в сказке В. Гаршина «Attalea princeps» // Русская речь. – 2005. – № 6.

5. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. – Т.1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос.). – М.: Азбуковник, 1998.

6. Титова В. С. Мир душистых растений в поэзии С. А. Есенина. – М.: Советский писатель, 2005.

7. Февралева О. А. Образы человека-растения в творчестве А. Блока // Филологические науки. – 2007. – № 2.

8. Шарафадина К. И. Обновление традиций флоропэтики в лирике А. Фета // Русская литература. – 2005. – № 2.

**«МЫ СТАВИМ ЗАДАЧУ ПОКАЗЫВАТЬ
В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НАШУ ОБЛАСТЬ»
(О творческой работе писателя С. В. Викулова)**

Аннотация. В статье на основе архивных материалов освещается важная сторона литературно-общественной деятельности С.В. Викулова по организации литературного процесса на территории Вологодской области и популяризации творчества местных авторов.

Ключевые слова. Архив, «деревенская проза», духовность, источниковый материал, малая родина, «Наш современник», провинция, сельская тематика.

Общеизвестно, что центральной проблематикой творчества вологодских авторов являлась деревенская бытность. Все известные писатели-воложане (А. Я. Яшин, А. А. Романов, Н. М. Рубцов, О. А. Фокина, В. И. Белов и др.) родились и выросли в северной деревне. Данному родству посвящено стихотворение С. Викулова «Оглядываюсь с гордостью назад...».

Кто прадед мой? – Солдат и землепашец.
Кто дед мой? – Землепашец и солдат.
Солдат и землепашец мой отец.
И сам я был солдатом, наконец.
[6: 5]

Родиной С. В. Викулова является деревня Емельяновская Белозерского уезда Череповецкой губернии. Поэтому именно Белозерский район сыграл значимую роль в становлении тематики произведений литератора. Именно туда тянуло поэта за вдохновением. Там же в простых деревянных крестьянских избах и в здании районного

комитета проходили встречи писателя с сельской интеллигенцией и тружениками села. Велась культурно-просветительская работа [4].

До войны С. В. Викулов публиковал стихи в районной газете «Белозерский колхозник». После войны работал литконсультантом при областной газете «Красный Север», печатался в ней же и в «Вологодском комсомольце». Первая книга стихов «Завоеванное счастье» вышла в Вологде в 1949 году. В 1951 году С. Викулов окончил Вологодский педагогический институт, в 1961 году – Высшие литературные курсы. Свои очерки о сельской жизни публиковал в местной печати и в журнале «Октябрь». В 1950-е годы увидели свет еще несколько его книг: «Хозяева земли» (1950), «Новый берег» (1952), «Зеленый цех» (1954). Первая поэма писателя «В метель» вышла в свет в 1955 год и была посвящена драматичной, но типической ситуации: крестьянский сын Степан Завьялов уходит в город, покидает отчий край. Затем были изданы книги «Заозерье» (1956), «Полюшко-поле» (1958) [20: 142–143].

Публикаторская активность Викулова сочеталась с литературно-общественной деятельностью. Период конца 1940-х – середины 1950-х годов являлся временем упрочения и сплочения писательских сил на Вологодчине. Этот процесс происходил при непосредственном участии лауреата Сталинской премии А. Я. Яшина, а его развитие – при содействии С. В. Викулова [8: 472–473; 16]. Вместе с В. Дементьевым Сергей Васильевич организовал в Вологде литературное объединение, а в 1961 году возглавил Вологодское областное отделение Союза писателей. Тем самым он внес весомый вклад в развитие вологодской литературной школы [17].

В настоящей статье мы остановимся на вопросе участия С. В. Викулова в процессе формирования специфики и популяризации творчества северных авторов,

а также укрепления их связи с народной жизнью. Основным источниковым материалом выступит переписка с писателями, сохраненная в фонде Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и Российской государственной библиотеке (РГБ).

Примечательно, что в письме от 2 марта 1959 года Павел Васильевич Чацкий, писатель, проживающий в Московской области, изъявлял желание не только работать над сельской тематикой, но и совершать творческие командировки в Вологодскую область, участвовать в ее литературной жизни. «Уважаемый Сергей Васильевич! Прошу прощения, что дела помешали Вам послать рассказ, который я намеревался направить в альманах. Думаю, лучше не спешить, отработать вещь поосновательнее. Однако хотелось бы знать, как часто у Вас будет выходить альманах, какую книжку собираете и когда примерно она выйдет из печати. И кто персонально в редколлегии, знаю ли я их? Над чем сейчас трудятся? Я сижу надроманом «Сухона река светлая» (колхозна Сухоне после укрупнения) и книгой рассказов «У нас на Севере». Из Ваших вологодских я знал покойных И. В. Евдокимова, А. О. Ольхона и А. Тарасова и знаю ныне здравствующего Анатолия Субботина. Кстати, он писал предисловие к моей первой книге очерков «Как живет наша деревня», что вышла в Госиздате в 1927 году. В библиографический отдел областной библиотеки в Вологде я послал все о себе: фото, автобиографию и список из того, что у меня было напечатано с 1927 по 1959 год включительно. Так что теперь в Вологде обо мне, как своем земляке, тоже немного, но будут знать. Я летом поеду на Родину, на Сухону, постараюсь побывать в Вологде. Хотел бы ближе быть к родине, участвовать в альманахе, но надо дописать крепкую вещь. Пока посылаю Вам для альманаха заметку: «Из истории литературного движения в Великом Устюге» [14, л. 1].

Отвечая на данное письмо, С. В. Викулов выражал удовлетворение по поводу укрепления рядов литературного сообщества и подчеркивал необходимость демонстрации северной колористики в писательском материале: «Уважаемый Павел Васильевич! Получил Ваше письмо. Весьма рад, что объявился еще один вологжанин. Приезжайте, поговорим. Только летом меня будет трудно застать дома – уеду в деревню. Мы готовили альманах к печати. Не знаю, как посмотрят члены редколлегии, но я считаю, что было бы уместно что-либо взять у Вас, но сугубо современное и наше, северное. Мы ставим задачу показывать в первую очередь нашу область. Будьте здоровы! С приветом, С. Викулов» [15, л. 1].

В письме главному редактору журнала «Октябрь» Ф. И. Панферову (которого Викулов считал своим крестным отцом в литературе после горячих откликов и помощи в публикации поэмы «Трудное счастье») [11, л. 1–5] от 15 июля 1960 года Сергей Васильевич сообщал о творческой работе, кипящей в деревне. Творчество настолько увлекало автора, что он готов был пожертвовать очередной стоящей командировкой, чтобы остаться в глуши и свободно писать: «Меня захватила работа над новой поэмой. Начал я ее в родном Белозерском районе, куда уехал сразу же по возвращению из Москвы. Жил почти на необитаемом острове, что на Новозерье находится. Работал, удил рыбешку, а последние дни скитался по району с секретарем Райкома. На все это ушло 25 дней. Вернулся домой и нашел Ваши телеграммы. Не думал я, что Вы так серьезно хотели, чтобы я поехал в Сибирь. Мне казалось, что поскольку я откажусь, желающих будет больше, чем достаточно. Но не в этом дело. Дело в том, что я не знаю, как мне быть сейчас. Так хочется закончить поэму, Федор Иванович! Если я сейчас ее не сделаю, то и зимой не смогу: с 1-го

сентября у меня начинается учеба на курсах. Вот что я Вам сказать хотел. Не сердитесь на меня, Федор Иванович! То, что я попал в число командированных в Сибирь, я рассматриваю как новое поощрение мне с Вашей стороны и очень ценю его. Но вот так случилось. Видимо, я опрометчиво принял решение поехать в Сибирь, хотя всю зиму строил иные планы – те, о которых я рассказал выше. Но если все-таки нужно поехать – я поеду. Еще раз прошу простить меня. Желаю Вам выздоровления! Люди здесь хорошо говорят о Вашем новом романе. Я на острове отсталой жизни, ни журналов, ни газет не видел. Ваш Викулов» [11, л. 6]. О глубине погружения в тематику С. В. Викулов извещал и других адресатов своей корреспонденции. Так, в письме к К. И. Коничеву от 9 июня 1965 года читаем: «Дорогой дядя Костя! С некоторых пор появился у меня отвратительный недостаток – стал нерегулярно отвечать на письма. Правда, я знаю, отчего это. Понимаешь, когда я начинаю писать (а сейчас я пишу поэму), забываю все. Вернее, я помню, что надо ответить на письмо, но сесть и написать не могу, воли не хватает. И настроения. В голове – одно: поэма. Какая она будет? Сумею ли я ее сделать? И тысячители разных мыслей. Да ты знаешь, как это бывает... Ты спрашиваешь, что говорилось на встрече у Демичева¹. Дорогой мой, в письме это невозможно передать. Скажу одно: разговор был откровенный – по всем статьям. Было сказано и такое: писать надо правду, но такую, которая бы работала на нас. Поразмышляй на сей счет сам...» [12, л. 1]. Добавим, что к 1965 году из-под пера А. Я. Яшина и Ф. А. Абрамова вышла остросоциальная проза, проводились идеологические кампании, что, безусловно, оказывало влияние на творчество северного корпуса авторов [18; 19].

¹ Петр Нилович Демичев (21 декабря 1917 [3 января 1918] – 10 августа 2010) – секретарь ЦК КПСС (1961–1974), кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1964–1988), министр культуры СССР (1974–1986).

Обращаясь к К. И. Коничеву в том же письме от 1965 года С. В. Викулов вновь констатировал желание как можно больше и чаще бывать в деревне: «А вообще-то приехал бы ты в родные края. Не поддавайся старческому желанию сидеть дома, это не в твоём характере. Установилась прекрасная погода. В Устье-Кубенском сейчас, наверное, тепло. Не верю, что тебя не тянет туда. У меня планы такие. Около 17–18 июня поеду в Белозерье, в деревню к тетке и двоюродному брату. Возьму с собой только сына. Думаю, там прожить с месяц, а то и больше: и писать (продолжать поэму), и рыбачить. Если понравится, в деревне проведу все лето. Жена весь июль будет учиться (заочно), а в августе и ее можно будет утащить туда же» [12, л. 1]. Для сравнения отметим письмо к писателю Баруздину Сергею Алексеевичу от 15 июля 1964 года, в котором в несколько ироничном ключе освещается работа и отдых в Крыму: «После Краснодара я со всей семьей «отбыл срок» в Коктебеле на берегу «самого синего в мире» Черного моря. Отдохнул, обдумал на досуге все, что слышал в Краснодаре, как ни старался, не смог отделаться от тревожного чувства, охватившего меня после той неожиданной реакции на мое выступление. Право же, я не хотел этого. И я очень благодарен Леониду Сергеевичу², который, кажется, понял меня и в заключении сказал те единственно необходимые слова, которые и надо было сказать, чтобы разрядить обстановку. В Коктебеле начал новую поэму, которая давно бродила во мне. Радуюсь. Хотя поэма потребует всех моих сил и возможностей. До свидания, всегда твой Серега» [13, л. 1].

Даже если письмо затрагивало сугубо рабочие вопросы, С. В. Викулов все равно упоминал о деревне еще и потому, что в любви и привязанности к отчому краю он был не одинок. В середине 1960-х годов он писал А. Я. Яшину: «Дорогой Александр Яковлевич! Рецензию

² Скорее всего имеется ввиду Соболев Леонид Сергеевич: в 1957–1970 годах – председатель Правления СП РСФСР.

на вашу книжку «По земле босиком» я написал в начале марта. 3–6 марта я был в Москве и хотел лично занести рецензию в «Л.Г.»³, но заболел сильно (два дня температура была 38,5) и не смог сделать этого. Вернулся домой и сразу же отослал рецензию почтой на имя Б. Галанова⁴. Рецензию я назвал «Новоселье поэзии» (помните, у Вас: «И поэзия справит здесь свое новоселье»?). Размер ее 4 страницы на машинке. Очень бы хотелось увидеть ее в «Л.Г.». Но не уверен, что написал хорошо, хотя старался изо всех сил. Книжка мне очень понравилась, но писать о ней нелегко. По-моему, очень хорошо написал о ней В. Дементьев в «Красном Севере». Эта же рецензия пойдет в журнале – в каком точно не знаю. Валерий все же настоящий критик! Не чета некоторым нашим вологодским. Это не только мое мнение. Как Вам живется в деревне? От всей души желаю Вам новых стихов, новой отличной прозы! Привет Васе⁵! Ваш С. Викулов» [9, л. 47].

Нельзя сказать, что С. В. Викулов не любил бывать в отдаленных от Вологодской земли регионах, и все же деревенская обстановка вновь и вновь очаровывала литератора. «...А ты побывал на краю земли Русской! Завидую. И вообще радуюсь твоей активности. Вот что значит быть свободным человеком! Я продолжаю делать новую поэму. Часто бываю в деревнях», – сообщал С. В. Викулов в письме писателю С. А. Баруздину 4 августа 1965 года [13, л. 4]. Как отмечал В. Оботуров, «С. Викулов с достойным уважением постоянством писал о деревне, о судьбах крестьянина-колхозника. Знал он горькие дни, знал радостные, но всегда был верен себе;

³ Имеется ввиду «Литературная газета».

⁴ Борис Ефимович Галантер (Галанов) – российский критик, литературовед (1914–2000).

⁵ Имеется ввиду Белов Василий Иванович. А. Я. Яшин и В. И. Белов любили бывать в деревне не только в одиночку, но и совместно. В данном случае писатели скорее всего находились на родине В. Белова в Тимонихе. Этот факт подтверждает письмо А. А. Романова к А. Я. Яшину, В. И. Белову от 16 марта 1966 г. (РГБ. Отдел рукописей. Ф. 647. К. 21. Ед. хр. 55).

не по чужим рассказам, а сам дотошно исследовал жизнь деревни. Для Викулова «деревенская тема» явилась темой Родины, России. Выступая в 1970 году на III съезде писателей РСФСР, он утверждал, что литература не должна отрываться от национальных корней» [6: 4, 6].

Судьба северной деревни остро звучала в публицистическом наследии автора. Так, в 1962 году, в очерке «Севернее Вологды» С. В. Викулов размышлял о путях развития сельских территорий: «Главный путь подъема сельского хозяйства и удовлетворения возрастающих потребностей страны в сельскохозяйственной продукции – всесторонняя механизация и последовательная интенсификация... Колхоз как общественная форма хозяйства по характеру организации, демократическим основам, которые будут все больше развиваться, обеспечивает управление производством самими колхозными массами, развертывание их творческой инициативы, воспитание колхозников в духе коммунизма» [10, л. 1].

Причины опустения деревень и оттока населения вызывали следующие соображения: «В пору существования МТС крестьянин лишился той извечной радости, гордости, какую испытывал он, глядя на дело своих рук – на выращенный им лично урожай. Этим объясняется чрезмерный отлив крестьян в город. Я подчеркиваю: чрезмерный, ибо в наш индустриальный век перекачка рабочей силы из с/х в промышленность, вполне естественно, должна была происходить и происходит. Вот как это выглядит в колхозе «Россия». В 1953 году здесь было 537 трудоспособных, сейчас их осталось 337 человек. 200 убыло. На 1 человека теперь приходится 10 гектаров пашни, 20 гектаров сенокоса, 2 коровы. Площадь пашни и сенокоса на 1 человека значительно больше, если учесть, что в полеводстве из 337 человек заняты 160, остальные работают в животноводстве, в строительной бригаде, в управленческом аппарате, в мастерских и на машинах. Особенно печально то, что отлив рабочей силы

из колхоза за последние годы происходил за счет молодежи. Парни, уйдя в армию, как правило, не возвращаются. На целине, в Сибири трудностей не меньше. А в деревне, где механизация оставляет желать лучшего, не очень-то просто устроиться хотя б даже трактористом. А раз так – девушки тоже в деревне жить не хотят. Северная деревня обезлюдела. Закрывать глаза на этот факт – допускать серьезную ошибку» [10, л. 9, 11].

В этом очерке поднимались также проблемы, связанные с усовершенствованием принципа материальной заинтересованности, ликвидацией обезлички земли, наиболее прогрессивной, разумной организацией труда при недостатке рабочей силы, устранением нажима в руководстве колхозами, сочетанием общественных и личных интересов колхозников, наконец, использованием реальных внутренних резервов. «А молока, в самом деле, в Вологде нет, не говоря уже о масле, том самом знаменитом вологодском масле, которого область дает непростительно мало. Как случилось так, что в областном центре, и не только в нем, но и в Череповце – этом густонаселенном городе металлургов, где еще год-полтора назад молоком было «хоть залейся», сейчас, под осень, его в магазинах не стало? Снизились удои, поголовье коров. Вологодская область перенесла, как и некоторые другие области, болезнь «шапкозакладательства», при которой люди теряют голову от успехов, желаемое принимают за сущее, а на любую опасность замахиываются шапкой. Не лучше ли, поскольку мы признаем необходимость и право колхозников держать коров в личном хозяйстве, предоставить возможность колхозникам обеспечивать своих коров сеном? Ведь при разумном решении этого вопроса и травы бы все выкашивались, и скот – общественный и личный – лучше был бы обеспечен кормами. Над этим стоит подумать!» [10, л. 23, 25], – рассуждал С. В. Викулов.

В конце 1964 года ответственным секретарем Вологодской писательской организации был избран поэт А. А. Романов. С. Викулов в 1966 году был поставлен на должность заместителя главного редактора журнала «Молодая гвардия». А с 1968 до 1989 года С. В. Викулов являлся главным редактором журнала «Наш современник». Он переехал жить в Москву. Однако связь с Вологдой, северной деревней не разрывал. Викулова не избаловала Москва, не сделала чиновником от литературы, – он по-прежнему был отзывчив и добр, – отмечал В. Д. Елесин [3]. Как справедливо подчеркивал С. Ю. Куняев, именно в 1960–1980-е годы в «Нашем современнике» были опубликованы едва ли не все крупнейшие произведения того периода, образовался и стал мощно влиять на культурную жизнь страны целый отряд критиков, публицистов, ученых, популяризаторов (Ф. Кузнецов, Ю. Селезнев, В. Кожинов, О. Михайлов). Здесь же были напечатаны лучшие стихи Н. Рубцова, Н. Тряпкина, В. Сорокина, Ю. Кузнецова и др. [5]. Сам Сергей Васильевич, вспоминая о времени работы в журнале, рассказывал: «Родная Вологда очень помогла – там были прекрасные писатели, которых Москва знала плохо. Я начал их печатать» [2]. Главный редактор сделал ставку на писателей русской провинции, обделенной в те годы материально (все средства поглощали мегаполисы и союзные республики), зажатой административно, но поэтому начавшей собирать нравственных сил для выживания духовности. Провинция обращалась к отеческому и историческому наследию, к эстетическим и этическим основам жизни русского человека. Этот резерв и источник живой народной культуры, питавший русскую классику, обеспечил широчайший успех деревенской прозы, которую А. И. Солженицын в одном из интервью 1970-х годов назвал вершиной мировой литературы. Произведения «деревенской прозы» долгое время составляли основу журнала [5].

В завершение сказанного отметим, что С. В. Викулов является автором сборников стихов «Заозерье» (1956), «Хорошая будет погода» (1961), «Хлеб да соль» (1965), «Черемуха у окна» (1966), «Родовое древо» (1975), «Остался в поле след» (1979), «Всходы» (1982), а также поэм «Галинкино лето» (1957), «Трудное счастье» (1958), «Окнами на зарю» (1964), «Дума о Родине» (1977) [подробнее об этом см.: 7] и др. За сборник стихов «Плуг и борозда» (1972) С. В. Викулов получил Государственную премию.

Нельзя не отметить поэтическое наследие автора, в котором очень часто фигурировал родной для автора Белозерский район Вологодской области. Л. Беляев вспоминал: «Летом можно встретить Сергея Васильевича на берегу нашего озера или на валу, а чаще всего – в деревне, на родине. И рождаются стихи» [1]. В названиях викуловских стихов отражается проникновенное чувство родины: «Деревенское собрание», «Страда», «По ягоды», «Выбирали пастуха», «Песни в старом доме».

В колхозных радиоузлах того времени звучало:

...Не область меня услышит
И даже не весь район –
Всего деревень пятнадцать,
В лесах с четырех сторон.
Но в каждой из них я, может,
Не раз ступал на крыльцо,
И многих – не понаслышке –
Я знаю давно в лицо.
(«Сторона моя») [1]

В настоящее время С. В. Викулова помнят и чтут, и не только на родной вологодской земле. Опыт, талант и гражданская позиция Сергея Васильевича оказали влияние на многих писателей-вологоджан, способствовали раскрытию их таланта, желанию писать о малой родине.

Работа в журнале «Наш современник» в течение 21 года стала делом жизни литератора.

Литература

1. Беляев Л. Тема родного края в поэзии земляков; предисл. А. Дийкова «Рукопись, которой за тридцать» // Новый путь. – Белозерск, 1999. – 12 января.

2. Викулов С.В. От Белозерска до белокаменной: [интервью с поэтом С.В. Викуловым] / записала Е. Федотова // Вологодская неделя. – 2002. – 9–16 мая.

3. Елесин В.Д. «Я на земле живу...»: Сергей Викулов // Кладовые сердца: очерки о писателях-воложанках / [В. Д. Елесин, В.В. Кудрявцев]. – Вологда: ФЕСТ, 2011. – С. 9–15. URL: https://www.booksite.ru/lichnosty/index.php?action=person_page&pid=292&sub=workabout&cid=19

4. Козлов Ю. Встреча с Сергеем Орловым и Сергеем Викуловым // Белозерский колхозник. – 1959. – 15 июля.

5. Куняев С. Ю. Наш современник – ваш современник: [Беседа с гл. ред. журн. «Наш современник»] // Литературная Россия. – 1996. – 11 октября.

6. Оботуров В. А. На земле живу: очерк творчества поэта Сергея Викулова. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1973.

7. Оботуров В. А. Человеку – на земле: сельские поэмы Сергея Викулова // Сквозь магический кристалл: поэзия Вологодского края второй половины XX века в ее вершинах. – Вологда, 2010.

8. Романов А. А. Народные корни литературы: из истории Вологодской писательской организации // Литературная Вологда. – Вологда: Книжное наследие, 2007.

9. Российская государственная библиотека им. В. И. Ленина (РГБ). Отел рукописей. Ф. 647. К. 21. Ед. хр. 55.

10. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 619. Оп. 4. Д. 397.

11. РГАЛИ. Ф. 1128. Оп. 2. Д. 141.
12. РГАЛИ. Ф. 2290. Оп. 1. Д. 26.
13. РГАЛИ. Ф. 2855. Оп. 1. Д. 158.
14. РГАЛИ. Ф. 2860. Оп. 1. Д. 9.
15. РГАЛИ. Ф. 2860. Оп. 1. Д. 18.
16. Смирнова В. Вологодский литературный феномен [Интервью с первым заместителем губернатора Вологодской области И. А. Поздняковым] // Красный Север. – 2011. – 27 сентября.
17. Столетова А. С. Деятельность писателя С. В. Викулова в аспекте развития вологодской литературной школы периода 1950–1960-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – № 3 (Т. 24).
18. Столетова А. С. Идеологическая кампания против писателя А. Я. Яшина, инспирированная властью в первой половине 1960-х гг. // Вестник Вологодского государственного университета. – 2019. – № 1 (12).
19. Столетова А. С. Литературно-идеологическое сопротивление 1950-х–1960-х гг. (На примере писательских связей и творчества А.Я. Яшина) // Вопросы истории. – 2022. – № 9 (1).
20. Фокина О. А. Памяти наставника Викулова Сергея Васильевича // Отечеству на пользу. – 2017. – № 6.

Соколова К. Н.
г. Вологда

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОНЛАЙН-МАРАФОН «ЧИТАЕМ БЕЛОВА»: ОТ ИДЕИ ДО ТРАДИЦИИ

Аннотация. В статье излагается история проведения литературного онлайн-марафона «Читаем Белова» – одного из основных мероприятий Всероссийских Беловских чтений «Белов. Вологда. Россия». Марафон проводится с 2015 года и привлекает большое количество участников. В 2024 году онлайн-чтения состоятся в юбилейный, десятый раз.

Ключевые слова. Литературный марафон, чтение, онлайн-трансляция, Интернет, видеоролик, Василий Белов, Музей-квартира В. И. Белова.

Литературный онлайн-марафон – популярный формат мероприятия, который предполагает чтение вслух в прямом эфире на камеру в течение определенного времени отрывков из стихов, рассказов и других произведений. Такие мероприятия способствуют распространению культуры чтения и популяризации литературного наследия.

Онлайн-марафон «Читаем Белова» предусматривает чтение в прямом эфире с трансляцией на Интернет-ресурсах прозаических произведений Василия Белова. Чтение в рамках марафона в среднем длится 4 часа. Основная цель акции: популяризация творчества нашего известного земляка, а также знакомство молодого поколения читателей с произведениями Василия Ивановича Белова.

Площадками для проведения марафона за прошедшие годы становились разные учреждения. В 2015 году мероприятие состоялось в Вологодской областной

универсальной научной библиотеке им. И. В. Бабушкина, тогда произведения писателя читали на протяжении 10 часов. С 2016 года марафон ежегодно проходит на трех площадках: Музей-квартира В. И. Белова, общеобразовательная школа № 41 г. Вологды, Вологодская молочно-хозяйственная академия им. Н. В. Верещагина.

Марафон в Музее-квартире В. И. Белова традиционно проводится в мемориальном кабинете писателя и становится одним из ярких событий Всероссийских Беловских чтений. Музей является основной площадкой с участием VIP-персон, гостей Всероссийских Беловских чтений. Для чтения в прямом эфире тексты выбираются организатором. За эти годы были прочитаны многие из произведений писателя: повести «Привычное дело», «Плотницкие рассказы», «Целуются зори», «Деревня Бердяйка», роман «Кануны», книга очерков о народной эстетике «Лад», многочисленные рассказы В. И. Белова.

Марафон открывают актеры вологодских театров, затем чтения продолжают руководители органов власти Вологодской области, города Вологды, депутаты, представители областных учреждений культуры, образования, известные деятели культуры и искусства области.

Присоединяются к чтению текстов в прямом эфире учащиеся школ, высших и средних учебных заведений города и области, а также поклонники творчества писателя разных возрастов и профессий. Заявки на участие собираются заранее, поток чтецов регулируется временем – 1,5–2,0 мин. чтения на человека.

Ежегодно участниками онлайн-марафона «Читаем Белова» становится более 600 человек, на площадке музея принимают участие средним от 120 до 150 человек, прямой эфир с площадок онлайн-чтений в сети Интернет собирает более 1,5 тысяч просмотров.

Организационная часть подготовки марафона включает:

- рекламную кампанию: создание аудио- и видеороликов для размещения в областных СМИ, в печатных изданиях;

- создание и изготовление полиграфической продукции – баннеров, афиш, элементов оформления помещений и салонов общественного транспорта;

- техническую часть: обеспечение устойчивого канала Интернет-соединения, аренда оборудования (видеокамера, ноутбук), организация процесса трансляции на видеосервисе YouTube, трансляция марафона на заявленных площадках (контролирование съемки, вставка титров у VIP-персон), работа фотографа на площадках;

- организационную часть: подбор произведений, сбор заявок на участие, направление официальных приглашений для руководителей органов власти, депутатского корпуса, известных деятелей культуры и искусства, руководителей областных учреждений и т. д., организация непрерывного потока участников на площадках во время проведения марафона, дежурство и контроль за работой площадки.

Организационные мероприятия осуществляются силами сотрудников учреждений, которые являются площадками для проведения марафона. Технические и рекламные мероприятия обеспечивает информационно-издательский центр «Вологда-портал». Прямая трансляция марафона проводится на основных информационных площадках: портале «Культура в Вологодской области» (cultinfo.ru), сайтах Кирилло-Белозерского музея-заповедника (kirmuseum.org), Общеобразовательной школы № 41 (shkola41.ru), Вологодской молочно-хозяйственной академии им. Н. В. Верещагина (molochное.ru), информационно-издательского центра «Вологда-портал» (vologda-portal.ru и «Вологда.рф»).

В период с 2015 по 2023 годы марафон проходил как в офлайн- так и онлайн-форматах. Онлайн-формат марафона (в 2020, 2021 годах) был обусловлен ограничениями

в посещении музея из-за эпидемиологической ситуации в стране и проводился в сети Интернет. Присоединиться к чтению мог любой желающий, заранее записав видеоролик с чтением любимого произведения писателя и других авторов деревенской прозы и выложив его у себя в социальных сетях.

Онлайн-формат позволил марафону расширить свои границы: он проходил в сети Интернет и объединил всех, кто любит и ценит творчество писателя. Марафон длился в течение 10 часов (с 10 утра до 20 часов вечера) и проводился в официальной группе Музея-квартиры В. И. Белова в сети «ВКонтакте», группе «Литературный марафон “Читаем Белова”», в группах партнеров проекта: «Культура в Вологодской области», «Мы вологжане!»

В марафоне 2020 года приняли участие не только жители городов и районов Вологодской области, к ним присоединились участники из Архангельской и Саратовской областей, Республик Чувашия, Крым, Дагестан, Башкортостан.

Всего в 2020 году акция собрала более 200 участников. В официальных группах музея-квартиры В. И. Белова в сети «ВКонтакте» было опубликовано 178 видеороликов, количество просмотров составило более 25 тысяч. Также большая часть видеозаписей была размещена на личных страницах участников марафона в социальных сетях по хештегу #ЧитаемБелова.

В 2021 году акция также прошла в онлайн-формате и была посвящена литературно-тематическому направлению «деревенская проза». Марафон объединил более 300 поклонников произведений о деревне из Вологодской области, а также из Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Ярославской области, Архангельска, Северодвинска, Чувашской республики, Крыма, Дагестана и Карелии. Участники читали на камеру произведения Василия Белова, Виктора Астафьева, Федора Абрамова, Василия Шукшина, Валентина Распутина и других пред-

ставителей «деревенской прозы».

Новый формат дал возможность акции не только расширить территориальные границы, но и разнообразить тематику. Онлайн-марафон в сети Интернет позволил привлечь новых участников, увеличить аудиторию проекта, познакомить большее количество читателей с творчеством Василия Белова. Успехом акции можно также считать тот факт, что участники из других регионов страны продолжают поддерживать проект, ежегодно создавая видеоролики с чтением произведений писателя и присылая в адрес организаторов.

В 2022 году в честь 90-летия со дня рождения Василия Белова специально для литературного марафона были подготовлены ролики с чтением произведений писателя известными деятелями культуры и искусства: актером, кинорежиссером, сценаристом Сергеем Николенко, актером, кинорежиссером, писателем, общественным деятелем Николаем Бурляевым, писателем, публицистом и педагогом Владимиром Крупиным.

Литературный марафон «Читаем Белова» продолжает развиваться, с каждым годом увеличивается количество участников акции. Сейчас в организации мероприятия совмещены два формата: помимо традиционного чтения в кабинете писателя в Музее-квартире В. И. Белова, участники выкладывают свои видеоролики в социальных сетях под хэштэгом #ЧитаемБелова в единый день марафона. В 2024 году мероприятие пройдет уже в десятый раз и вновь объединит поклонников творчества Василия Белова со всей страны.

Новиков А. Е.
г. Череповец

ПРОНИКНОВЕННОЕ СЛОВО ПИСАТЕЛЯ
(Борьба за Россию и русскую культуру
в публицистике В. И. Белова)

Аннотация. Статья посвящена осмыслению основных особенностей публицистики В. И. Белова, в которой получили яркое отражение черты самобытной личности писателя.

Ключевые слова. В. И. Белов, публицистика, публицистичность, полемичность, самобытная личность писателя, судьба России, сохранение русской культуры.

Хотелось бы начать с небольшого лирического отступления. Дело в том, что в жизнь автора предлагаемого материала В. И. Белов сначала вошел не как писатель, а как человек, готовый поддержать другого словом и делом в сложной ситуации и в то же время способный в жесткой форме выразить свое несогласие и со своим соратником, и с оппонентом.

А случилось это так. Когда автор учился еще в 9 классе средней школы, то волею судьбы он оказался в народном театре череповецких металлургов под руководством режиссера Равика Михайловича Смирнова... В театре тогда шла работа над постановкой сказки для театра В. М. Шукшина «До третьих петухов». И вот генеральный прогон спектакля перед сдачей его комиссии (это происходило в декабре 1975 года), во время которого случился казус: когда «черти» штурмовали православный монастырь (по действию спектакля Иван Дурак, отправленный из библиотеки за справкой, что он умный, чтобы попасть для этого к Мудрецу, научил «чертей», как проникнуть в монастырь), обрушились декорации. Слава богу, никто не пострадал. И вот после окончания репетиции на сце-

не вдруг появляется небольшого роста коренастый мужчина со светлой бородой и светлой улыбкой (это и был В. И. Белов, друг В. М. Шукшина, приехавший из Вологды на репетицию с целью поддержать театр в его работе над достаточно острой, злободневной пьесой). «Все ли живы, никто не пострадал? – с улыбкой спросил он [это, конечно, не дословный, а общий смысл сказанного. – А. Н.]. – Ничего, это не страшно. На пути к настоящей правде, как и к настоящему искусству, много шишек еще нужно получить...» [4].

В дальнейшем, уже после премьеры спектакля, в газете «Красный Север» появился отзыв Василия Ивановича о постановке [1], где он, отметив ее достоинства и недостатки, в сдержанной, но твердой форме поддержал коллектив театра, его обращение к шукшинской теме, к шукшинской правде – горькой правде, выраженной в яркой образно-иносказательной форме.

Но Белов бывал не только добрым, улыбающимся, положительным, поддерживающим, но и нелицеприятным, сдержанным, колючим, жестким (если был с чем-то не согласен, особенно по принципиальным вопросам). Поясним это на примере из личного опыта автора.

Отношения нашего театра и его руководителя Р. М. Смирнова с В. И. Беловым начались не в декабре 1975 года, когда была поставлена шукшинская сказка, а несколько ранее – в 1973 году, когда на его сцене была представлена первая беловская пьеса «Над светлой водой», – и продолжалась до начала 1990-х годов, когда коллектив прекратил свое существование. За эти годы Василий Иванович неоднократно бывал в гостях у театра, и автору, конечно же, довелось видеть его и другим...

В 1981 году, например, театр обратился к сказке-пьесе В. И. Белова «Бессмертный Кощей», произведению, в котором затрагивалась проблема взаимоотношений человека и природы, очень актуальная в контексте развернувшейся в 1980-е годы борь-

бы группы русских писателей (С. П. Залыгина, В. Г. Распутина, В. И. Белова и других) против кампании по развороту северных рек. Но спектакль был поставлен в ориентации на так называемую модернистскую парадигму (все герои, за исключением «живого» Солдата, были в масках; кроме того, использовалась пантомима, звучали произведения одного из лидеров музыкального авангарда XX века Карлхайнца Штокхаузена...). Все это, конечно же, было обусловлено образным решением спектакля и содержанием пьесы и, по большому счету, заложено в произведении самим автором... Но Белов, как известно, был активным противником всяческих авангардно-модернистских изысков, и ему это не очень понравилось... Да еще и казус небольшой произошел... с коньяком. Белов – как автор – после премьеры, во время традиционного застолья-чаепития по этому поводу, поставил на стол бутылку коньяку... А у нас в то время в театре был сухой закон. И возникла неловкая пауза. Белов смотрит с недоумением на нас и на Равика Михайловича... Мы сидим, потупив головы... Тут уж наш руководитель дал знак, и некоторые из ребят поддержали компанию... Но Белов был крайне немногословен и сдержан в своих комментариях по поводу новой постановки театра.

Как видим, В. И. Белов был человеком непростым, он мог быть разным. Но, главное, он был живым искренним человеком. Мог и ошибаться, но никогда не был равнодушным, прежде всего, к России, к деревне, к родному крестьянству, к русскому народу и его судьбе.

И все это нашло отражение в его самобытном, живом, искреннем, порой нелицеприятном, резком, обличительном, проникновенном художественном и публицистическом слове.

При этом, обращаясь уже непосредственно к беловской публицистике, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, существует позиция, с точки зрения которой творчество В. И. Белова разделяется на художественный (до 1985 года) и публицистический (после начала перестройки, с 1985 года) этапы [5].

Такое деление, на наш взгляд, не является в полной мере справедливым. Ведь и до 1985 года писатель постоянно обращался к публицистике. Вот, к примеру, небольшой перечень его статей, опубликованных до 1985 года: «Против зеленого змия» (1971), «Судьба двухэтажной Вологды» (1975), «Дороги Нечерноземья» (1979), «Гримасы развязного вкуса» (1979), «Эпоха НТР» (1981), «Требуется доярка» (1984).

Может быть, после 1985 года В. И. Белов не писал художественных произведений? А как же его трилогия «Час шестой», над завершением которой писатель работал в 1990-е годы и в начале 2000-х и которую некоторые исследователи считаю вершиной его творчества?

Правда, действительно следует отметить, что после 1985 года публицистика В. И. Белова приобретает большую остроту и отчетливо выраженную общественно-политическую направленность, становится более хлесткой и неллицеприятной, отвечая во многом условиям времени.

Во-вторых, следует, на наш взгляд, подчеркнуть, что все творчество В. И. Белова по сути публицистично, связано, как правило, с обращением к самым существенным проблемам общественного бытия.

В самом деле, разве не публицистична знаменитая повесть В. И. Белова «Привычное дело» (1966), громко заявившая на всю страну о проблемах северной русской деревни?

А пьеса В. И. Белова «Над светлой водой» (1973), в центре внимания которой вопрос о ликвидации неперспективных деревень, носившей весьма неоднозначный характер?

А сказка-пьеса «Бессмертный Кощей» (1981), затра-

гивающая серьезные природно-экологические проблемы?

И даже очерки о народной эстетике «Лад» (1982) и историческая трилогия «Час шестой» (1972–1998), по нашему мнению, по-своему полемичны и публицистичны.

В-третьих, в публицистике Белова (особенно поздней, послеперестроечной) трудно отделить нравственно-этическое содержание от общественно-политического, социально-экономическое от культурного, духовного. Можно сказать, что она носит комплексный, целостный характер, в ней все взаимосвязано и проникнуто обеспокоенностью за судьбу России, русского народа, русской культуры и пафосом борьбы за их возрождение и сохранение.

В этом смысле, на наш взгляд, показательна небольшая статья писателя «И возникла мода», датируемая 2002 годом.

Судя по названию и общей тематике, она связана с вопросами культурно-исторического развития общества и должна была быть включена в раздел «Диалоги о культуре» седьмого тома собрания сочинений писателя [3: 349–520]. Однако составителями она была помещена в раздел «Вызов времени» [3: 5–348], где находились очерки, статьи и выступления В. И. Белова, связанные с общественно-политической тематикой. И это в полной мере оправдано, так как мода рассматривается писателем не только как культурно-исторический феномен, а значительно шире.

«Сравниваю я моду с проказой человечества, – пишет Василий Иванович в начале статьи. – Она ядовитой ползущей плесенью покрывает весь земной шар. Можно ее сравнить и с чумой, которая еще в древности выкашивала миллионные толпы. Бродит эта чума по всем островам и материкам. Она не щадит никаких народов» [3: 128].

Как видим, мода предстает у Белова как феномен, охватывающий все стороны человеческой жизни,

а не только связанные с одеждой. Хотя и это, конечно, тоже. «Трудно преувеличить в этом деле влияние на народ средств массовой информации, т. е. телевидения, красочных газет и журналов, выпускаемых доморощенными и привозными бесами в громадных количествах, — отмечает Василий Иванович. — За какой-то десяток перестроечных лет отучена, к примеру, от национальной одежды целая нация. Русские женщины перестали быть русскими, превратились как бы в китайнок. Они не обращают внимания на то, что дешево и красиво, что дорого и нелепо, что хорошо, что плохо... Лишь бы выглядеть “модно”» [3: 129].

Но русских людей сегодня, по замечанию Белова, преследует также мода на чужебесие, на чужеземные обычаи, мода на инородную экономику, мода на определенные действия в политике, мода на бесстыдство и т. д. [3:128–131].

Выход из создавшегося положения В. И. Белов видит в возвращении к традициям народной культуры и к ценностям православной веры.

Размышляя в целом ряде своих статей о русском языке, Василий Иванович связывает вопрос о его сохранении с вопросом о сохранении национального суверенитета, сохранения страны. «Спасем язык — спасем Россию» [3: 442], — подчеркивает писатель.

Вопросы демографии, экологии, развития деревни и города, культуры и религии, театра и кино волновали В. И. Белова не только сами по себе, но и — в большей степени — как важные факторы сохранения и развития России, русской нации.

Думается, что не случайно составители сборника публицистических работ В. И. Белова, вышедшего в 2022 году к 90-летию писателя уже вторым изданием (первое было осуществлено в 2013 году), дали ему характерное название — «Когда воскреснет Россия?» [2]. Василий Ива-

нович Белов верил в то, что Россия еще не сказала своего последнего слова в развитии мировой цивилизации, верил в русский народ, в Россию, в ее величие и процветание и делал все, чтобы его приблизить. В этом и заключался, на наш взгляд, основной пафос творчества писателя, а в особенности – его публицистики.

Литература

1. Белов В. И. «До третьих петухов» // Красный Север. – 1976. – 6 января.
2. Белов В. И. Когда воскреснет Россия? – М.: Родина, 2022.
3. Белов В. И. Собрание сочинений: В 7-ми томах. – Т. 7: Статьи, очерки, воспоминания, рецензии, письма. – М.: РИЦ «Классика», 2012.
4. Новиков А. Е. Вехи истории народного театра Р. М. Смирнова // Наши театральные университеты. Из истории любительского театра Р. М. Смирнова: Воспоминания, статьи, рецензии, отзывы, очерки, интервью, дневники, инсценировки / сост. А. Е. Новиков, Р. М. Смирнов. – Череповец: ЧГУ, 2013.
5. Широкова Л. В. Проза В. И. Белова в контексте русской литературы 80-х – 90-х годов XX века. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2004.

«НЕБЕЛОВСКИЕ» РАССКАЗЫ В. И БЕЛОВА

Аннотация. В статье рассматриваются рассказы В. И. Белова, не укладывающиеся в представление о «деревенской прозе», с которой имя писателя прочно связано. Описываются идейно-художественные особенности этих рассказов и определяется значимость их учета для характеристики творческой индивидуальности писателя.

Ключевые слова. Авторская позиция, В. И. Белов, И. А. Бунин, «деревенская проза», жанр, рассказ, творческая индивидуальность, традиция, художественный эксперимент.

В сознании носителей национальной культуры В. И. Белов имеет определенную репутацию, которая может быть осмыслена как концепт, сгусток ассоциативных смыслов, связанных с суммированным, устоявшимся и тиражируемым по различным каналам представлением об этом писателе, его творчестве и значимости для того культурного поля, в котором оно, это представление, функционирует. Поскольку представление это – обобщенное, суммированное, оно не включает в себя многочисленные нюансы, обусловленные внутренней сложностью и противоречивостью такого феномена, как творческая индивидуальность. Оно сформировано по принципу генерализации – отбора доминантных и отсеивания частных характеристик явления для презентации его в общественном сознании. В соответствии с ним Белов –

яркий представитель «деревенской прозы»¹, автор повести «Привычное дело», книги очерков «Лад» и романной трилогии «Час шестой», в которых отчетливо выразились и озабоченность историческими судьбами русской деревни, и тревога за ее современное состояние, и доскональное знание традиционного крестьянского быта, и твердая убежденность в том, что трудом на земле обусловлены ведущие черты русского национального характера, и стремление усмотреть в образе жизни крестьянства ее онтологическую, мировоззренческую основу, и мастерское владение богатым арсеналом народной речи, и верность традициям русской классической литературы.

В большинстве произведений, составляющих творческое наследие Белова, перечисленные черты так или иначе присутствуют, варьируются, утверждая тем самым репутацию писателя как виднейшего представителя «деревенской прозы». В их число, помимо трех названных, образующих идейно-художественное ядро беловского наследия, входят «Плотницкие рассказы», киноповесть «Целуются зори», «Бухтины вологодские завиральные...», пьеса «Над светлой водой», книга публицистических очерков «Раздумья на родине», «Повесть об одной деревне», многочисленные рассказы: «Затремяволоками», «Холмы», «Весна», «Скакал казак» и др. Несколько особняком стоят «городские» произведения писателя – рассказы «Утром

¹ Термин «деревенская проза» вызвал и вызывает сомнения в его правомерности как критиков, так и самих писателей. Отрицательное отношение к нему высказывал и В. И. Белов. Однако он широко употребляется и удовлетворительная замена ему пока не найдена. Думается, что недовольство термином не совсем оправдано. В нем нет оценочной окраски («деревенское» как не в полной мере состоятельное, недостаточно значимое культурно). Он употребляется как условный знак явления, как обозначение социокультурного материала, не содержащее в себе исходной ценностной установки. В этой функции термин используется и в данной статье.

в субботу», «Свидания по утрам», «Чок-получок», роман «Все впереди». Однако несмотря на использование в них иного социокультурного материала, все они так или иначе освещают этот материал с позиций идеала, свойственного «деревенской прозе», и, хотя и с некоторой долей условности, к «деревенской прозе» могут быть отнесены.

Поскольку Белов – как участник литературного процесса 1960–1990-х годов и как значимая литературная величина – был вовлечен в борьбу идейно-эстетических группировок, в ней участвующих, на оценку и трактовку его творчества влияли программные установки этих группировок. Пользуясь не очень точной, но ходячей терминологией, можно сказать, что за Белова шла борьба между «почвенническим» и «либерально-демократическим» направлениями в критике. При этом наибольшую активность проявляло первое направление, стремившееся во что бы то ни стало уберечь творчество Белова от «чужеродных» влияний, толкований, а самого писателя – от соблазнов уклонения с проторенного пути правоверного «деревенщика».

Подверженность такого рода соблазнам усматривал в его творчестве М. Лобанов, когда писал: «Сила Белова-рассказчика именно в <...> ситуациях, родственных ему духовно и нравственно, образовавших его <...> в нравственной прямоте характеристики, да и самого сюжета. Когда автор отходит от этого (в сущности, выношенного своего внутреннего опыта), когда хочет искусственно расширить географические широты и долготы своих рассказов, как бы демонстрируя свое знание и чужой жизни (вроде «Дамы с горностаем»), или же когда увлекается психологической интригой («Речные излуки»), то исчезает глубина и возникает что-то близкое к беллетристике...» [9: 184].

Рассказ «Речные излуки» был написан и опубликован Беловым в 1964 году, в «допривычнодельский» период и может быть соотнесен с «деревенской прозой», поскольку

в нем отражены реалии сельской жизни и выведен в образе центрального персонажа Громова народный характер «сеятеля и хранителя» родной земли и ее нравственных устоев. Но, по Лобанову, существенным изъяном произведения является увлечение психологической интригой, сближающей его с чтивом, имеющим установку на развлечение, а не на духовный труд читателя. Психологическая интрига оформлена в рассказе композиционно. Иван Данилович Гриненко, проезжая по местам, в которых ему во время войны довелось побывать, выслушивает от случайного попутчика, Громова, неизвестное ему продолжение драматической истории, непосредственным участником которой на начальном ее этапе был он сам. Вплоть до финала произведения и Гриненко, и следующий за ним по воле автора читатель, не подозревают, что рассказчик с самого начала знает, кто является слушателем и разрушителем его семейного счастья. Возникает характерное для жанра новеллы расхождение сюжета и фабулы, разрешающееся в финале неожиданным событийным поворотом, кульминационным пуантом, катарсическим взрывом, ретроспективно освещающим новым светом изложенное ранее.

Но дело здесь не только в композиционных «ухищрениях». Отсылке к «Речным излукам» у Лобанова не случайно предшествует упоминание о «нравственной прямоте характеристики» изображаемых жизненных ситуаций и персонажей как органически свойственной творческой индивидуальности Белова черте. Такой «прямоты» в рассказе «Речные излуки» явно не наблюдается. В основу произведения положена сюжетная ситуация «Возвращение солдата с фронта», неоднократно становившая предметом изображения в литературе и других видах искусства [см.: 3]. Ее конфликтная основа, инициирующая развитие действия, такова: солдат приходит с войны и обнаруживает, что в его отсутствие жена родила ребенка и ребенок

этот – не его. Событийное развертывание этой ситуации и нравственная интерпретация происходящего у разных писателей могли осуществляться по-разному. У Белова женщина, одержимая чувством безысходной вины перед мужем-фронтовиком, убивает только что появившегося на свет ребенка, плод совершенного ею греха. Громов винит себя за то, что, поддавшись переживаниям по поводу известия о неверности жены, задержался на пути домой и не успел предотвратить беду. У Гриненко щемяще-лирические воспоминания о первой и последней любви сложно переплетаются с потрясением от встречи с человеком, для которого эта его любовь стала причиной семейной драмы, и от осознания вины перед женщиной, погубившей ребенка и себя.

Нравственный итог описанной в рассказе истории доверено подвести Громову, который по воле автора наделен ролью выразителя народной мудрости. По его убеждению, вины всех трех участников драмы относительно, поскольку главный виновник произошедшего – война, усложнившая и запутавшая межчеловеческие отношения, исковеркавшая судьбы людей. Сказанные им в финале произведения слова: «Ох, парень, кабы войны-то больше не было!.. Мне так другую такую не выдюжить уж...» [4, т. 1: 384], – относятся не только к тому, что ему и таким же солдатам, как он, довелось вынести на фронте, слова эти подразумевают и то, что происходило во время войны в тылу. Понимание Громовым произошедшего, пробуждает его видеть в Гриненко не обидчика, а собрата по несчастью, тем более что он – тоже фронтовик, познавший лихо войны на полях сражений. А фронтовое братство для него более значимо, чем личные счёты на почве семейных и любовных отношений. Особая боль Громова обусловлена тем, что погиб мальчик, которого он, имеющий трех дочерей, но по-крестьянски и по-мужски

страстно желавший сына, мог бы взрастить как своего. Жена же Настя для него, опять-таки в соответствии с традиционными крестьянскими понятиями, – неразумная дура, совершившая грех детоубийства по бабьей глупости («У бабы волос долог, да ум короток»). К ее дальнейшей судьбе Громов равнодушен. Этот «приговор», вероятно, и мог бы соответствовать «нравственной прямоте характеристики», о которой писал Михаил Лобанов. Но текст произведения предварен эпиграфом «из старинной народной песни», фиксирующим внимание на внутреннем мире женщины, «остраняющем» мужскую точку зрения на то, что происходит в рассказе:

Я какую вам вину сделала?
В чем гораздо провинилась?
Иль заборы хлеба выела,
Сундуки платья износила?
Иль ключами обтерлася,
Золотой казной обсчиталась?

Между текстом и эпиграфом возникает некое смысловое пространство, заполнить которое предлагается читателю. И пространство это соотносится с образом Насти, жены Громова. Речь при этом идет не об оправдании ее поступка, а о возможности и необходимости взглянуть на экстраординарное событие с ее точки зрения. Нравственно-психологическая картина произошедшего в рассказе усложняется и однозначной оценке не поддается. Установка на многоплановость, смысловую «полифоничность» воспроизведенной жизненной ситуации, содержится уже в заглавии «Речные излуки», метафоричность которого акцентирована пейзажными описаниями: «Река была длинна, солнечна и немного печальна своей тишиной. Богатая излуками, она похожа была на самую жизнь, долгую и никогда не повторяющую прошлое. <...> Река

дремала, курилась у берегов, и под этим сонным туманом не заметны были теплые, могучие, глубинные струи, переплетающиеся и без усталости стремящиеся между зелеными берегами куда-то далеко-далеко, к неведомому холодному морю» [4, т. 1: 377, 385].

В контексте суждений Михаила Лобанова к разряду произведений, где «психологическая интрига» основана на внрешнесобытийной фабуле, мог бы быть причислен и рассказ «Дожинки», опубликованный годом ранее «Речных излук». В нем есть и сложные межчеловеческие отношения, и острый конфликт, разрешающийся гибелью персонажей, и отнесение катастрофического по последствиям недоразумения на счет войны, из-за которой в трагическом исходе столкновения никто из троих участников конфликта не виноват. В «Дожинках» Белов демонстрирует хорошее знание «своего», деревенского материала, но этот материал сопряжен в произведении и с другим, не известным писателю по собственному жизненному опыту фронтовым материалом, сообщающим повествованию приключенческий (беллетристический) колорит: участие в боях, случайные встречи и совпадения, немецкий плен, допросы, побеги. Ключевое для создания интриги недоразумение спровоцировано вражеским офицером, ведущим допрос пленных: он сообщает одному из допрашиваемых, что его товарищ является предателем, хотя это совсем не так. В силу обстоятельств ложь опровергнуть не удается, и она спустя годы приводит к роковым последствиям. Примечательно, что в данном случае Белов воспроизводит, хотя и не развертывает ситуацию, характерную для экзистенциализма, с которым как раз в 60-е годы, на исходе «оттепели», советская интеллигенция начала знакомиться по философским и литературным публикациям. Подобно персонажам пьесы Сартра «Мертвые без погребения», беловский персонаж убивает неповинного товарища по «наводке» коварного

врага-искусителя. И если бы он узнал истинное положение вещей, то мог бы испытать тот же «экзистенциальный ужас», потрясение от осознания своей неспособности противостоять силе враждебной действительности, не подвластной ни контролю, ни трезвому пониманию. Рассказ «Дожинки», как и «Речные излуки», позволял находить в нем повод для того, чтобы упрекнуть Белова в недостатке писательской «нравственной прямоты», поскольку четкой, однозначной авторской оценке ни один из его персонажей не подлежал. Рассказы могли побудить и к разговору об «опасности» для подающего надежды молодого автора-«почвенника» подвергнуться влиянию модного экзистенциализма. Об этой опасности М. Лобанов предостерегал Белова годом ранее, в письме, содержащем критически острый разбор его пьесы «Не спи на закате» [см.: 2: 57]².

Упрек в нечеткости авторской позиции, помимо отмеченного М. Лобановым желания искусственно расширять географические координаты повествования и демонстрировать знание чужой жизни, мог вызвать и рассказ «Дама с горностаем» (1973). Это произведение написано на основе свежих туристических впечатлений В. И. Белова, побывавшего в Польше по приглашению писателя Ежи Кшиштопя [8]. Одним из печатных источников рассказа может, по-видимому, считаться и фотоальбом Эдварда Хартвига «Краков», хранящийся, как и приглашение, в фондах Дома-квартиры В. И. Белова [16]. Однако отступлением от принципов «деревенской прозы», прочно привязанной к реалиям повседневной жизни русского крестьянства, было здесь не только прямое использование инонационального культурного материала.

² Связь творчества В.И. Белова с экзистенциализмом нуждается в специальном рассмотрении и представляется перспективной для изучения наследия писателя темой. В настоящее время делаются первые подходы к ней [см., напр.: 15].

Иным было и сюжетное построение, мотивированное смутными переливами настроений главного персонажа, и сам этот персонаж – городской житель, причастный европейской цивилизации в ее как повседневных-бытовых, так и высших историко-культурных проявлениях, и не проясненная до конца психологическая интрига, основанная на драме несостоявшейся любви, и сопряжение этой драмы с экзистенциальной проблемой человеческого бытия-во-времени, и соотнесение этого бытия с вечностью. Созерцание в Музее Чарторыйских картины Леонардо да Винчи, предваренное длительной прогулкой по старинным улочкам Кракова, производит переворот в душе и в образе мыслей героя. Он приехал в город, чтобы вновь увидеть любимую женщину, и каждый миг пребывания здесь был наполнен для него трепетным ожиданием встречи с ней. Однако произошло нечто непредвиденное. Ему открылось, что в созерцаемом им произведении искусства волей художника «время остановилось во взгляде женщины с горностаем, во всем мимолетном движении лица, в прерванном движении ее прекрасной руки. Здесь оно побеждено и повергнуто, это непобедимое и надменное время». Его же собственное существование соотносится с пребывающим в вечности произведением искусства контрапунктно, поскольку вершится оно в непрерывно текущем психологическом времени: «Он почуял страх и свою тоску по всему тому, что было вчера и сегодня, изловил себя на горьком желании продлить все то, что было совсем недавно <...> Теперь он знал <...> что нельзя остановить время, время его последней любви <...> По инерции он все еще был прежним, но чувствовал, что уже не любит ее так, как было это вчера и сегодня ночью <...> Все рушилось, все исчезало» [4, т. 1: 256]. И письмо женщины с сообщением, что она на встречу с героем рассказа в Краков не

приедет, не взволновало его так, как могло бы взволновать до посещения музея, потому что сказанное в этом письме соответствовало открытию, сделанному им под впечатлением от портрета Чечилии Галлерани. Определенного морального итога, «нравственной прямоты» в «Даме с горностаем» нет. Есть изображение состояния человека, утратившего духовную опору, потрясенного внезапным осознанием энтропийности своего я-бытия.

«Дама с горностаем» и по материалу, и по проблематике, и по внутренней организации действительно сильно отличается не только от «деревенской прозы» Белова, но и от других его произведений, по тем или иным причинам в рамки этой «прозы» не укладывающихся (рассказы «Моя жизнь» и «Одна из тысячи», пьеса «Князь Александр Невский»). Его, думается, можно соотнести со стилевой тенденцией, давшей о себе отчетливо знать в советской литературе конца 1950 – начала 1970-годов и наиболее ярко проявившейся в жанре рассказа. Художественную суть этой тенденции емко сформулировал и увязал с поэтикой возвращенного в годы «оттепели» читателю эмигранта И. А. Бунина А. Т. Твардовский: «Бесспорная и непреходящая художническая заслуга И. А. Бунина прежде всего в развитии им и доведении до высокого совершенства чисто русского и получившего всемирное признание жанра рассказа или небольшой повести той свободной и необычайно емкой композиции, которая избегает строгой оконтуренности сюжетом, возникает как бы непосредственно из наблюденного художником жизненного явления или характера и чаще всего не имеет “замкнутой” концовки, ставящей точку за полным разрешением поднятого вопроса или проблемы» [14: 224–225]. Слова эти были впоследствии многократно цитированы и литературоведами, и критиками, и писателями. Их использовали и для описания твор-

ческой индивидуальности Бунина, и для определения специфики жанровых разновидностей рассказа, и для характеристики произведений современных писателей: Ю. Казакова, В. Лихоносова, Ю. Нагибина и – В. Белова. В той же статье Твардовского, опубликованной в 1965 году, Белов отнесен к разряду «молодых, начинающих прозаиков, нащупывающих свою дорогу не без помощи Бунина» [14: 212]. Сам же «начинающий прозаик» Белов считал, что «после Толстого Бунин был самым значительным явлением в русской литературе, последним, пока еще никем не превзойденным ее классиком». Судить же о каком-то влиянии Бунина на себя самого из этических соображений («слишком это нескромно – говорить о своих писаниях в сравнении с Буниным») решительно отказывался, что, конечно, саму возможность такого влияния не исключало [7: 369–370]. Тем не менее, в «Даме с горностаем» влияние бунинской традиции ощущается и в избегании «строгой оконтуренности» повествования сюжетом, и в отсутствии «точки», полностью разрешающей поднятый вопрос, и в наделении едва ли персонажным статусом «невидимого времени с его универсальным и беспощадным законом энтропии» [10: 202], и в трактовке драмы любви, через которую открывается не только «красота и гармония мироздания», но и «страшная тайна глубин бытия», когда «сквозь внешнюю бытовую повседневность, обыденность происходящего проступает извечный трагизм человеческого существования в оппозиции “он – она”» [6: 330, 332].

На уровне мотивов «Даму с горностаем» можно рассматривать как своеобразный парафраз бунинского «Солнечного удара». Но восходящая к Бунину (или трактуемая как таковая) традиция могла оказывать влияние не только непосредственно через бунинские

тексты, но и через соседство, соприкосновение с писателями, пребывающими в том же жанрово-стилевом русле, что и Белов – с Юрием Казаковым и Виктором Лихоносовым, например. Твардовский, говоря о связи творчества советских писателей с Буниным, предусмотрительно, с оглядкой на бдительную партийную критику, эту связь ограничивал стилевыми воздействиями и заявлял, что они, советские писатели, не могли разделять ни «идейных взглядов» Бунина, ни «его известных пессимистических настроений» [14: 212]. Однако бунинский стиль не существовал независимо от его мировоззрения, поскольку средством литературного выражения этого мировоззрения являлся. В противном случае он уже утрачивал свойства бунинского. Созвучные Бунину «известные пессимистические настроения», обусловленные просвечиванием сквозь «бытовую повседневность <...> извечного трагизма человеческого существования в оппозиции “он – она”», нетрудно уловить в таких, например, рассказах Ю. Казакова, как «Двое в декабре» или «Адам и Ева». В «Даме с горностаем» эти настроения и мотивы выражены и мотивированы мировоззренчески даже еще сильнее, чем у Казакова.

Можно, конечно, согласиться с Ю. Селезевым, который утверждал, что творчество Василия Белова в целом характеризуется поиском «непреходящих человеческих ценностей», что на этом основании допустимо сближение столь непохожих героев «Привычного дела» и «Дамы с горностаем», что кажущийся на первый взгляд случайным и чуждым творческой манере писателя «экзотический» рассказ «Око дельфина», если трактовать его как притчу, также оказывается отнюдь не противопоставленным ему как художнику экспериментом, поскольку «за внешней случайностью притчи Белова скрывается глубокий смысл и большие

возможности именно его таланта, уходящего корнями в основы народного мироощущения...» [11: 172]³. Думается, однако, что подобные сближения возможны лишь на очень высоком, отвлеченном от художественной конкретики произведений содержательном уровне. С учетом же этой конкретики вряд ли есть основания отрицать, что творческие эксперименты Белова в упомянутых рассказах «ставились» вдали от тропы,

³ Место рассказа «Око дельфина» в творческом наследии Белова не определено в достаточной мере. Публикация этого рассказа в № 10 журнала «Уральский следопыт» за 1970 год по ассоциации с регулярно появляющимися в нем материалами побуждала воспринимать его как произведение приключенческой литературы. Образ одинокого, немолодого, но все еще сильного духом мужчины, вступающего в борьбу с грозными природными силами на одном из тропических островов, воспринимался как отсылка к чрезвычайно популярному в конце 50-х – начале 70-х годов творчеству Хемингуэя. Журнал позиционировал себя как популяризатора пользующейся колоссальным читательским спросом фантастики, и рассказ «Око дельфина» получал определение фантастического. Официальный статус издания определялся как «литературно-художественный научно-популярный ежемесячный журнал для детей и юношества», и рассказ в сборниках произведений Белова попадал в раздел «Произведения для детей». Приключенческое начало в «Оке дельфина», несомненно, присутствует. Это и характерный для литературы подобного рода экзотический («местный колорит»), и тайна гаснущего по ночам маяка, и внушающая ужас разгадка таинственного явления – признаки, дающие повод видеть в рассказе связь с традициями романтизма [13]. Вполне вероятно и некоторая стилизация под Хемингуэя, которого Белов высоко ценил за писательское мастерство, вменяя ему в вину (вряд ли вполне справедливо) лишь физиологическую трактовку любви [4, т. 7: 399]. Отнесение же рассказа «Око дельфина» к фантастике [12: 322] основано на недоразумении. Место и обстоятельства поражающего воображение действия не вымышлены Беловым. Реальным прототипом изображенного в рассказе острова является островок Кеймада-Гранди, находящийся у побережья Бразилии. Он действительно необитаем, а посещение его запрещено законом. Он действительно кишит очень ядовитыми змеями. На нем действительно есть маяк, действующий в автоматическом режиме, а с маяком связаны разные полудостоверные истории, напоминающие отчасти то, о чем идет речь в рассказе Белова. Вряд ли справедливо также зачислять этот рассказ в разряд произведений для детей – как по материалу, так и по проблематике. Источник, которым пользовался Белов при написании рассказа, пока не выявлен. Специального рассмотрения заслуживает вопрос о связи между рассказом Белова и написанной позднее, в 1977 году поэмой Ю. Кузнецова «Змеи на маяке».

проторенной им как представителем «деревенской прозы». Белов при этом не переставал быть Беловым, но поворачивался при этом к читателю какой-то другой, отличной от устойчивого представления о нем стороной⁴.

Какой смысл для самого Белова (субъективно) и для становления его творческой индивидуальности (объективно) имели эти эксперименты? По-видимому, здесь давал о себе знать целый комплекс мотивов и причин.

Во-первых, Белов на протяжении всей своей писательской биографии неоднократно заявлял интервьюерам о необходимости пробовать себя в разных видах, жанрах и жанровых разновидностях литературного творчества⁵.

Во-вторых, установка на жанрово-видовое разнообразие совмещалась у него со стремлением к расширению образно-тематического диапазона (не только обеспечившая ему писательский авторитет «деревенская проза», но и то, что находится за ее пределами, расширяет представление о своих творческих возможностях.

В-третьих, пора его становления пришлась на период «оттепели», и характерные для данного периода новые веяния в жизни творческой интеллигенции Белова также коснулись (интерес к «возвращенным» писателям, знакомство с явлениями современной западной культуры и проч.).

В-четвертых, его культурные ориентации формировались под влиянием представителей разных идейно-эстетических течений: с одной стороны – ортодоксальный «почвенник» М. Лобанов, с другой –

⁴ Несколько иначе, чем в рассказах, эта другая сторона проявилась в неопубликованной пьесе Белова «Не спи на закате», имевшей непростую творческую историю [см.: 1].

⁵ См., напр.: «Мне всегда казалось, что писатель, если он, конечно, настоящий писатель, должен владеть различными литературными жанрами. Сам я тоже должен был в этом убедиться <...> Вообще у меня много всяких задумок» [5].

А. Яшин, проникнувшийся в конце жизни убеждением, что «все в общем сводится к правде и лжи», с третьей – либеральный «новомирец» Ю. Буртин, с четвертой – интеллектуал, сотрудник Института мировой литературы П. Палиевский. В итоге более сильным оказалось влияние Лобанова, настаивавшего на том, что, выходя за пределы круга тем, проблем и образов, обозначенного в «Привычном деле», «Плотницких рассказах» и «Канунах», Белов изменяет своему предназначению [2; 9]. Но произошло это не сразу.

«Небеловские» рассказы В. И. Белова – неотъемлемая часть его писательской биографии. Без их учета представление о творческой индивидуальности этого выдающегося представителя русской литературы второй половины XX столетия будет заведомо неполным. Они, как и другие его произведения – результат художественных поисков, способ выражения духовных процессов, формирующих образ мира и человека в сознании художника. Рассматривать их как образчики творческих неудач на том основании, что они не вписываются в ряд созданий «деревенской прозы», вряд ли правомерно.

Литература

1. Баранов С. Ю., Трикоз Э. Л. Сюжет «грехопадение» в интерпретации В. И. Белова (Новонайденная пьеса писателя «Не спина закате») // Вестник Вологодского государственного университета. – Сер.: Исторические и филологические науки. – 2020. – № 1 (16).

2. Баранов С. Ю., Ефремова Л. Л., Трикоз Э. Л. Пьеса В. И. Белова «Не спи на закате» в оценке М. П. Лобанова // Вестник Вологодского государственного университета. – Сер.: Исторические и филологические науки. – 2020. – № 4 (19).

3. Баранов С. Ю. Сюжетная ситуация «Возвращение солдата с фронта» и варианты ее разработки (А. Плато-

нов, Э. Казакевич, В. Белов). Статья первая; Статья вторая // Вестник Вологодского государственного университета. Сер. Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2016. – № 3 (3); 2017. – № 1 (4).

4. Белов В. И. Собрание сочинений: в 7-ми томах. – М.: РИЦ «Классика», 2011–2012.

5. Белов В.И. У искусства должна быть душа [Беседу с писателем записал С. Чуянов] // Горьковский рабочий. – 1983. – 4 ноября.

6. Громов М. Экзистенциальный аспект творчества Ивана Бунина // Созидаящая верность: К 90-летию А. А. Тахо-Годи / Отв. ред. и сост. Е. А. Тахо-Годи; Спецвыпуск Бюллетеня Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева». – Вып. 16. – М.: ГРАНД-ФАИР, 2012.

7. Из отзывов советских писателей о Бунине. Сообщение Н. П. Седовой // Литературное наследство. – Т. 84. – Иван Бунин. – Кн. 2. – М.: Наука, 1973.

8. Кшиштонь Ежи. Письмо писателю В. И. Белову с приглашением в Варшаву, 15 июня 1968 года. (КБИАХМ МКБ КП-4070/32 А-1208.)

9. Лобанов М. Мужество таланта // Октябрь. – 1982. – № 10.

10. Мальцев Ю. В. Иван Бунин, 1870–1953. – М.: Посев, 1994.

11. Селезнев Ю. Современность традиции. Заметки о творчестве Василия Белова // Наш современник. – 1974. – Ноябрь.

12. Селезнев Ю. Фантастическое в современной прозе // Фантастика-78. – М.: Молодая гвардия, 1978.

13. Таврина А. Т. Романтические традиции в рассказе В. И. Белова «Око дельфина» // Беловские чтения. – Вып. 3. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2017.

14. Твардовский А. Т. О Бунине // Новый мир. – 1965. – № 7.

15. Ястреб Н. А. Мотив экзистенциальной пустоты в повести В. И. Белова «Привычное дело» // Беловский сборник. – Вып. 8. – Вологда: ВОУНБ, 2022.

16. Hartwig E. Krakow. – Warszawa: Sport i turystyka, 1969 (Музей-квартира В.И. Белова. (КБИАХМ

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ**

ЧТЕНИЕ, КОТОРОЕ НАС ОБЪЕДИНЯЕТ

Аннотация. В статье исследуется роль чтения в педагогической практике и предлагаются некоторые нестандартные подходы к изучению школьных произведений, входящих в школьную программу.

Ключевые слова. Чтение, произведения из школьной программы, приемы работы с литературным произведением.

Природа чтения изучается многими науками: философией, филологией, педагогикой, психологией и др. Каждая из них исследует это понятие как явление, процесс и деятельность человека, с течением времени затрагивая все новые аспекты, откликаясь на вызовы современности. И сложный феномен чтения не перестает включать в себя ряд непростых вопросов: каким должен быть текст, способный сыграть роль транслятора ценностей, можно ли найти в текстах классической литературы смыслы, созвучные современному подростку или ценностно-смысловой разрыв неизбежно велик? Что читают современные подростки? И может ли чтение объединять?

Чтение, безусловно, объединяет. Родителей и ребенка, учителя и ученика, но не только... И целые поколения. Но какое чтение объединяет? Как текст нужно читать, чтобы он находил отклик у современного школьника?

Когда-то Ю. М. Лотман, создатель семиотической модели коммуникации, высказал очень точную мысль о разделении читательской аудитории. Он говорил, что существуют два типа аудитории: «взрослая» и «детская», «фольклорная», «архаичная». Первая относится к художественному тексту как получатель информации: смотрит, слушает, читает, сидит в кресле театра, стоит перед

статуй в музее, твердо помнит: «не нарушайте тишину», «не лезьте на сцену» и «не вмешивайтесь в пьесу». Вторая относится к тексту как участник игры: кричит, трогает, вмешивается, картину не смотрит, а вертит, тыкает в нее пальцами, говорит за нарисованных людей, в пьесу вмешивается, мешая актерам, бьет книжку или целует ее. В первом случае цель – получение информации, во втором – выработка ее в процессе игры» [1: 377 – 378]. Отношения с текстом у читателя-подростка столь же непосредственные и эмоциональные. Действительно, планируя сценарий развития урока, мы должны опираться на интересы и потребности учеников.

Одна из методических тем в моей педагогической практике – «Изучение читательских предпочтений школьников». Каждый учебный год я прошу учеников ответить на вопросы: «Какая книга, прочитанная в этом году, вам наиболее запомнилась?», «Почему понравились именно эти книги?» Наибольшее количество выборов в среднем звене и старшей школе – всеми любимая классика: «Васюткино озеро» и «Конь с розовой гривой» В. П. Астафьева, «Кладовая солнца» М. М. Пришвина, «Дубровский», «Капитанская дочка» и «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Мцыри» и «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Война и мир» Л. Н. Толстого, рассказы А. П. Чехова. Из круга самостоятельного чтения (или тех произведений, которые изучаются на уроках внеклассного чтения) ученики отмечают следующие произведения: рассказы Ю. Я. Яковлева, «Домашнее сочинение» А. Г. Алексина, сказки Г. Х. Андерсена, повесть В. К. Железнякова «Чучело», рассказы Р. Брэдбери, произведения современных писателей: Е. В. Габовой, Н. С. Дашевской, О. К. Громовой. Особо хочу обратить внимание на книги, которые ежегодно выбирают дети: «Багульник» Ю. Я. Яковлева – рассказ о

том, что позволяет человеку «раскрыться», «распуститьсь», подобно багульнику; «Ночь исцеления» Б. П. Екимова – рассказ о мальчике, который помогает своей бабушке справиться с тяжелыми воспоминаниями о военном прошлом. Радует, что любимыми называют и произведения наших писателей-земляков. Ребята отметили повесть В. Ф. Тендрякова «Весенние перевертыши» – произведение, которое заставляет подростков задуматься о том, что происходит с главным героем, почему мир для него стал не таким, как прежде, почему вдруг одноклассница стала похожа на жену Пушкина Наталью Гончарову? И мы понимаем, что просто наступил период взросления. А вместе с тем пришла весна, все стало по-другому. Пишут ребята и о произведении В. И. Белова «Привычное дело», объясняя свой выбор тем, что глубина размышлений писателя о русской культуре, о русском национальном характере, о вопросах мироустройства и смысле человеческой жизни позволяет ставить творчество этого автора в один ряд с произведениями классиков отечественной литературы.

Интерес у учеников вызвало задание рассказать о любимых книгах детства своей семьи, а самое важное в этом, чтобы у родителей и детей была возможность обсудить книги. Список книг получился впечатляющим: любимые книги мам: Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес», А. Волков «Волшебник Изумрудного города», А. Грин «Алые паруса», А. Толстой «Золотой ключик»; любимые книги пап – А. Волков «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», А. Волков «Семь подземных королей», М. Твен «Приключения Тома Сойера»; любимые книги бабушек – Н. Носов «Приключения Незнайки и его друзей», А. Волков «Волшебник Изумрудного города», А. Фадеев «Молодая Гвардия»; любимые книги дедушек – Ж. Верн «Таинственный остров», А. Гайдар «Тимур и его команда», Р. Стивенсон «Остров сокровищ», Д. Купер «Следопыт, или На берегах Онтарио».

Мы отмечали, что любимыми жанрами мальчиков, юношей и мужчин по-прежнему остаются фантастика и приключения. Любимые книги девочек, мам, бабушек – о вечных ценностях (любви, дружбе). Здесь важно учителю отметить, что чтение объединяет целые поколения. Рассказывая о любимых книгах своей семьи, ребята говорили, что тоже очень любят эти произведения, а в детстве с удовольствием слушали, как перед сном им читали эти тексты. Действительно, совместное семейное чтение – то, что нельзя делегировать. Даже самый талантливый педагог не заменит маму или папу, бабушку или дедушку, читающих ребенку перед сном.

Задумаемся над вопросом: «Когда литература находит отклик в душе читателя? Когда герой становится личностно значимым?» Детям важно, чтобы и у них об этом спрашивали. На уроке ученики получили задание описать самое яркое эмоциональное переживание, связанное с чтением книги, и вот что получилось. Семиклассник рассказал о книге В. П. Астафьева «Васюткино озеро»: «Помню, как на уроке Вы попросили представить себя режиссерами. Широкий план, бескрайняя тайга. А потом план изображения меняется, идет сужение пространства... И среди деревьев мы видим маленькую точку – это заблудившийся Васютка. Тогда я физически ощутил страх за главного героя». Интересен отзыв и девятиклассника: «Любимой книгой в детстве для меня стала «Гостья из будущего» Кира Булычева. Меня привлек харизматичный образ главной героини – Алисы Селезневой, в которую я немного влюбился».

Чтение – сложный и многогранный процесс, предполагающий решение таких познавательных и коммуникативных задач, как понимание, поиск точной информации, самоконтроль, интерпретация, комментирование текста. Формируя данные умения, на уроках литературы необходимо предлагать обучающимся нестандартные задания,

побуждающие их критически и творчески мыслить. Можно написать сочинение на необычные темы: «Я в роли главного героя книги...», «Я бы хотел изменить ход событий в произведении...», «На какого литературного героя я хотел бы быть похожим».

Необычное начало урока – то, что пробуждает интерес не только к изучаемой теме, но и к учебному предмету, позволяет поддерживать мотивацию и завладеть вниманием обучающихся. Например, в начале урока можно написать на доске букву «а» и предложить поразмышлять ученикам, что она обозначает. Ответы были самые разнообразные: первая буква алфавита, гласная буква, кто-то увидел в ней космическое начало, начало начал, кто-то – радость, идеальный концепт бытия. Затем можно рассказать обучающимся, что у Геннадия Айги есть стихотворение «Спокойствие гласного», состоящее из одной буквы «а». «Айги – поэт пространства, он вырос в деревне на юге Чувашии, и узнаваемый пейзаж этих мест составляет фон почти многих его стихотворений. Для Айги поле – это космическое пространство: здесь можно почувствовать присутствие божества, творящего Вселенную. Гласный *а* — первая буква алфавита, кроме того, мы помним, что Бог в Откровении Иоанна Богослова называет себя альфой и омегой» (К. Корчагин).

С целью формирования внимательного читателя можно предлагать перед прочтением книги нестандартные задания, что позволяет обратить внимание на мельчайшие художественные детали. Не просто выписывать цитатную характеристику персонажей, время, место действия, а обратить внимание, например, на такую деталь, как ветка сирени в романе И. А. Гончарова «Обломов», и выписать все, что с ней связано, подумать о символике художественной детали. Мы помним, что во время прогулки с Обломовым Ольга срывает ветку сирени – символ начала любовных отношений героев, но ветка

здесь и то, что пророчит разлуку. Ветка сирени воплощает в себе то прекрасное, что расцвело в душе Ольги и Обломова. Ветка сирени, брошенная Ольгой и подобранная Обломовым, помогает им обоим понять чувства друг друга. Но так же, как отцветает сирень по весне, уходит в прошлое и любовь героев. Обломов говорит: «Сирени отошли...» Сирень растет и на могиле Обломова.

Перед чтением романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» можно предложить школьникам выписать названия всех книг, которые упоминаются в произведении, и героев, с которыми они связаны. Подумать, как эти книги характеризуют персонажей. Николай Петрович Кирсанов читает «Евгения Онегина» и «Цыган» А. С. Пушкина. Для Павла Петровича произведения Шиллера и Гете являются аналогами понятий «культура», «традиция». Евгений Базаров читает труд Ф. Бюхнера «Stoff und Kraft», книги французских ученых Т. Пелуза и Э. Фреми. Аркадий читает Пушкина и Бюхнера. Круг чтения Кукшиной – Ю. Либих, газета «Московские ведомости», французский историк Ж. Мишле, а Ситникова – романистка Жорж Санд. Характеризуя мать Базарова, Тургенев отмечает, что она «не прочла ни одной книги, кроме «Алексиса, или Хижины в лесу». Василий Иванович Базаров скажет Аркадию: «А там, подальше, я посадил несколько деревьев, любимых Горацием». Мы видим, что родители Евгения Базарова – совершенно обычные люди, на первый взгляд, но именно о них главный герой уже пред смертью скажет, что таких людей, как его родители, в «большом свете» не сыскать. Данные факты – благодатная почва для разговора на уроке.

Живой отклик у обучающихся вызывают задания на сопоставление текста художественного произведения с театральными постановками и фильмами, что актуально в связи с введением темы сочинения на ЕГЭ

по литературе, связанной с диалогом культур. Изучая роман И. А. Гончарова «Обломов», можно предложить ученикам посмотреть фильм Н. Михалкова «Несколько дней из жизни Обломова», затем поразмышлять над следующими проблемами: роль художественной детали в романе Гончарова «Обломов» и в фильме Михалкова; книга и кино: специфика трактовки образов; соответствие образов героев в фильме читательскому восприятию. Живую реакцию школьников вызывают и следующие вопросы: 1) Что можно сказать о ребенке, его отношении к миру, людям и об отношении к нему в этом мире? 2) Почему фильм Н. Михалкова начинается и заканчивается эпизодами из детства Обломова, а в романе Гончарова описание детства героя дано только в 9 главе «Сон Обломова»? 3) Смог ли режиссер Н. Михалков добиться того же впечатления, которое создается после прочтения романа?

Интересно побеседовать с учениками и о таком факте. Доктор искусствоведения Юлий Кремлев писал, что П. И. Чайковский под влиянием романа «Обломов» собирался создать музыкальную поэму о человеческой жизни: юности, зрелости, старости и смерти.

Интересна для анализа постановка режиссера Ю. Любимова «Братья Карамазовы (Скотопригоньевск)» по роману Ф. М. Достоевского. Вымышленный Достоевским городок – Скотопригоньевск. Перед нами герои, о которых воистину можно сказать: «Здесь дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». И ближе ко второй половине спектакля, когда мы видим сцену суда, мы слышим, что из зрительного зала тоже доносятся реплики. Оказывается, что актеры сидели все это время среди нас. И тут мы понимаем, что и мы включаемся в действие. И каждому зрителю тоже предстоит определиться с ролью: быть сторонним наблюдателем или примерить роль судьбы. Роль зрителя становится активной. Так мы выходим на рассуждения о том, что и у читателя не пассивная роль.

Такой пример позволяет лучше понять понятие «полифонический роман Достоевского» в концепции М. Бахтина.

Необходимо выделять время на уроке для чтения текстов художественных произведений. Для поэзии и прозы исключительно важное значение приобретает конкретная «словесность» образа, при которой слово – и материал, и содержательная форма. Поэтому в методике изучения художественного произведения особое место отводится выразительному чтению как органической части анализа текста.

Конечно, есть эпизоды, которые и анализировать не нужно. Да и можно ли выразить ограниченным пересказом весь спектр переживаний литературного героя? Вот, например, эпизод признания Базарова в любви к Одинцовой:

«Базаров встал и подошел к окну.

– И вы желали бы знать причину этой сдержанности, вы желали бы знать, что во мне происходит?

– Да, – повторила Одинцова с каким-то, ей еще непонятным, испугом.

– И вы не рассердитесь?

– Нет.

– Нет? – Базаров стоял к ней спиной. – Так знайте же, что я люблю вас, глупо, безумно... Вот чего вы добились.

Одинцова протянула вперед обе руки, а Базаров уперся лбом в стекло окна. Он задыхался; все тело его видимо трепетало. Но это было не трепетание юношеской робости, не сладкий ужас первого признания овладел им: это страсть в нем билась, сильная и тяжелая страсть, похожая на злобу и, быть может, сродни ей... Одинцовой стало и страшно и жалко его».

И это человек, который называл любовь «белибердой»! И тем неожиданное для нас открывается герой. Можно ли здесь сказать лучше, чем об этом говорит сам автор?

Глубоким по силе воздействия является эпизод из рассказа И. С. Тургенева «Муму»: «В трактире знали Герасима и понимали его знаки. Он спросил себе щей с мясом и сел, опершись руками на стол. Муму стояла подле его стула, спокойно поглядывая на него своими умными глазками. Шерсть на ней так и лоснилась: видно было, что ее недавно вычесали. Принесли Герасиму щей. Он накрошил туда хлеба, мелко изрубил мясо и поставил тарелку на пол. Муму принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прикасаясь мордочкой до кушанья. Герасим долго глядел на нее; две тяжелые слезы выкатились вдруг из его глаз: одна упала на крутой лобик собачки, другая – во щи. Он заслонил лицо свое рукой. Муму съела полтарелки и отошла, облизываясь. Герасим встал, заплатил за щи и вышел вон, сопровождаемый несколько недоумевающим взглядом полового».

Изучая поэму В. В. Маяковского «Облако в штанах», мы не можем сказать о чувствах лирического героя лучше, чем об этом написано в тексте произведения:

Помните?
Вы говорили:
«Джек Лондон,
 деньги,
любовь,
страсть», –
 а я одно видел:
 вы – Джиоконда,
 которую надо украсть!

Сложные темы теории литературы могут быть понятнее ученикам, если им показать, что литературоведение – это не что-то недостижимое и архитрудное, это живой процесс. Изучая теорию литературы, можно предложить заинтересованным ученикам не просто статьи учебника, но и книги по литературоведению,

например, И. Н. Сухих «Структура и смысл. Теория литературы для всех», М. Л. Гаспаров «Снова тучи надо мною...», Ю. М. Лотман «О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста». Существуют и полезные для школьников сайты в Интернете («Арзамас», «Полка»), каналы на YouTube (клуб «Культурное дело», канал Армена Захаряна «Армен и Федор»).

На уроке литературы мы со старшеклассниками провели необычный семинар: повторили материал о роли пейзажа и сна в произведениях, о типах литературных героев и др. А затем искали эти художественные средства и приемы в современной литературе. Семинар получился очень содержательным и продуктивным. Например, говоря о типе маленького человека, конечно, вспомнили Самсона Вырина из произведения А. С. Пушкина «Станционный смотритель», Акакия Акакиевича Башмачкина из «Шинели» Н. В. Гоголя, Макара Девушкина из «Бедных людей» Ф. М. Достоевского и др. А затем нашли продолжение этой традиции и в современной литературе – «Петерс» и «Река Оккервиль» Т. Толстой.

Говоря о снах в произведениях русской литературы, вспомнили ранее изученные произведения: пророческий сон Святослава в произведении «Слово о полку Игореве», сон Светланы в балладе В. А. Жуковского «Светлана», сон путешественника из произведения А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», сон Татьяны из романа «Евгений Онегин», сон Петра Гринева из «Капитанской дочки», сон Обломова из романа И. А. Гончарова, сны Раскольникова из «Преступления и наказания». Затем занялись поиском снов в произведениях современных авторов. Выяснилось, что сон есть, например, в повести Е. Габовой «Зануда Дема». Пятнадцатилетняя Маша, героиня произведения, влюбляется в одноклассника Дементьева. Во время похода в лес Маша забывает там фотоаппарат.

Дементьев вызывается ее проводить. А затем героиня возвращается домой и спрашивает у мамы, что такое счастье. Ночью Маше снится сон: из ее фотоаппарата вылетела настоящая птица, села на ветку и пела. Девочка никогда ранее не слышала такого красивого пения. Утром Маша просыпается и чувствует себя невероятно счастливой. Символика сна для юных читателей здесь очевидна.

Изучение теории литературы на материале современных произведений делает ближе для школьников и классическую литературу, и мы понимаем, что в классике, конечно, есть смыслы, созвучные современному подростку. Классика современна, потому что содержит в себе вневременные ценности.

Чтение, которое нас объединяет, — это чтение, которое созвучно интересам обучающихся, которое создает поле для диалога и обсуждения прочитанного.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГОВ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ КОНКУРСЕ «ЛУЧШИЙ УЧИТЕЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА И РОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

Аннотация. В статье анализируется опыт проведения профессионального конкурса «Лучший учитель родного языка и родной литературы», а также описывается его организация.

Ключевые слова. Профессиональное мастерство, конкурс, родной язык, родная литература.

Сегодня государство диктует новые требования к личности педагога как основной фигуре инновационных изменений в системе образования.

Для правительства Российской Федерации является актуальной и важной поддержка педагогов на государственном уровне. Об этом свидетельствует Указ Президента, который объявил 2023 год Годом педагога и наставника, целью которого является повышение социального престижа профессии, развитие творческого и профессионального потенциала учителей, признание особого статуса педагогических работников, в том числе осуществляющих наставническую деятельность.

В связи с этим требуется поиск форм и методов работы, которые способствуют повышению уровня педагогической компетентности каждого педагога и педагогического коллектива в целом.

Профессиональное развитие педагога и его профессиональных компетенций — это целенаправленный процесс, оказывающий влияние на качественные изменения всей образовательной деятельности [2].

Участие в различных конкурсах педагогического мастерства – это важный показатель профессионального роста и развития педагога. Утверждение великого российского педагога К. Д. Ушинского о том, что единственный курс учительской жизни – это вечно изобретать, пробовать, совершенствоваться и совершенствоваться, находят наиболее яркое отражение в участии педагогов в конкурсной деятельности [1].

Среди таких форм педагогического развития, получивших признание и распространение в педагогическом сообществе, существенная роль принадлежит конкурсам профессионального мастерства. В настоящее время и на региональном, и на федеральном уровнях предлагается широкий спектр всевозможных конкурсов педагогического мастерства, таких, как «Педагогический триумф», «Учитель года России», «Воспитатель года России», «Первый учитель» и пр.

В данной статье рассматриваются этапы организации достаточно нового профессионального конкурса «Лучший учитель родного языка и родной литературы» (далее – Конкурс), он существует с 2022 года.

Вологодская область два года принимает участие в финальном (всероссийском) его этапе, в 2022 году финал проводился в Ставропольском крае, победителем стала Яна Бекоева из Республики Северная Осетия – Алания с ее родным осетинским языком, в этом году конкурс принимала Карачаево-Черкесия, победителем признан Артем Гусев из Владимирской области с русским языком как родным.

Принять участие в Конкурсе могут учителя родного языка и родной литературы, со стажем педагогической работы не менее двух лет, нет ограничения по квалификационным категориям.

Он проводится с целью выявления и распространения инновационного педагогического опыта лучших учи-

телей родных языков и родных литератур, реализующих основные образовательные программы на родном языке, а также их поддержки и поощрения.

Задачами Конкурса являются выявление талантливых учителей родного языка и родной литературы; повышение престижа профессии и социального статуса учителей родного языка и родной литературы; обобщение и распространение передового педагогического опыта лучших учителей родного языка и родной литературы и воспитателей, реализующих основные образовательные программы на родном языке; развитие межкультурных и образовательных форм взаимодействия среди педагогической общественности; привлечение внимания к проблемам развития системы этнокультурного образования в современных социально-экономических условиях.

Для участия в финальном (всероссийском) этапе Конкурса в каждом субъекте организуется проведение регионального этапа.

В Вологодской области региональный этап Конкурса состоит из двух заочных туров.

Первый заочный тур включает конкурсное испытание «Медиавизитка».

Целями проведения конкурсного испытания являются демонстрация конкурсанта наиболее значимых аспектов своей профессиональной деятельности; демонстрация педагогической индивидуальности в контексте этнокультурных особенностей региона и образовательной организации, в которой он работает; демонстрация профессиональной компетентности и практического опыта наставника.

Второй заочный тур: «Конспект учебного занятия».

Цель данного конкурсного испытания: демонстрация конкурсанта профессиональных компетенций в области проведения и анализа урока родного языка или родной литературы как основной формы организации учебно-

воспитательного процесса и процесса учебной деятельности обучающихся.

Формат конкурсного испытания: конспект урока в рамках предметной области «Родной язык», «Родная литература».

Конспект учебного занятия оценивается по следующим критериям: методическая грамотность при проведении занятия; творческий подход к решению профессиональных задач; ценностные ориентиры в изучении родного языка или родной литературы; коммуникативная и речевая культура; целеполагание и результативность.

Победитель регионального этапа из каждого субъекта принимает участие в финальном этапе Конкурса.

Заключительный этап Конкурса состоит из трех туров: заочный, первый и второй очные туры. Конкурсные мероприятия очных туров транслируются на официальной странице Конкурса, в соцсетях в режиме реального времени.

Заочный тур включает конкурсное испытание «Медиа-визитка».

Цель конкурсного испытания: демонстрация конкурсанта наиболее значимых аспектов своей профессиональной деятельности; демонстрация педагогической индивидуальности в контексте этнокультурных особенностей региона и образовательной организации, в которой он работает; демонстрация профессиональной компетентности и практического опыта наставника.

Видеоролик должен быть снят на государственном языке.

Первый очный тур включает два конкурсных испытания: «Методическая мастерская» и «Урок».

Конкурсное испытание «Методическая мастерская».

Цель конкурсного испытания: демонстрация конкурсанта методической компетентности, умения ана-

лизировать и представлять собственный опыт в области воспитания и обучения родным языкам и родным литературам.

Формат конкурсного испытания: представление конкурсантом эффективных методических практик организации процесса воспитания и обучения родным языкам и родным литературам в соответствии с ценностными ориентирами и современными социокультурными тенденциями развития образования.

Конкурсное испытание «Урок».

Цель конкурсного испытания: демонстрация конкурсантом профессиональных компетенций в области проведения и анализа урока родного языка или родной литературы как основной формы организации учебно-воспитательного процесса и процесса учебной деятельности обучающихся.

Формат конкурсного испытания: проведение урока в рамках предметной области («Родной язык», «Литературное чтение на родном языке», «Родная литература») на площадке, утвержденной Оргкомитетом Конкурса.

Конкурсант проводит вводный урок родного языка (или родной литературы) для обучающихся, не владеющих данным языком. Конкурсантом выбирается возрастная группа (класс), в которой будет проводиться урок.

Во втором очном туре «Учитель-наставник» принимают участие 15 лучших участников, по итогам рейтинга уже ставшие лауреатами Конкурса.

Второй очный тур включает два конкурсных испытания: «Классный час» и «Мастер-класс».

Конкурсное испытание «Классный час».

Цель конкурсного испытания: демонстрация лауреатами Конкурса профессионально-личностных компетенций в области воспитания и социализации обучающихся.

Формат конкурсного испытания: классный час с обучающимися.

Тематическое направление классного часа: «Духовно-нравственные ценности народов России: единство в многообразии».

Конкурсное испытание «Мастер-класс».

В конкурсном испытании соревнуются первые 5 участников, определившиеся по итогам проведения этапа «Классный час», именно по итогам данного мастер-класса определяется победитель Всероссийского профессионального конкурса «Лучший учитель родного языка и родной литературы».

Цель конкурсного испытания: демонстрация лауреатами Конкурса профессионального мастерства в области презентации и трансляции инновационного педагогического опыта в ситуации профессионального взаимодействия.

За участием педагога в конкурсе педагогического мастерства стоит нечто большее, чем просто надежда стать победителем. В действительности такие конкурсы решают более важные задачи.

Участие в конкурсах педагогического мастерства способствует как популяризации профессии учителя-словесника в целом, так и повышению престижа предметных областей «Родной язык», «Родная литература».

Коллега-учитель, даже не победивший, просто участвующий в конкурсе, является образцом для подражания для своих коллег, это, несомненно, означает повышение престижа профессии, что довольно важно в современном мире.

Конкурсы педагогического мастерства влияют на формирование мотивации для профессионального саморазвития педагогов.

Такая благоприятная среда, в свою очередь, способствует зарождению и подготовке к внедрению новых идей в области преподавания наших предметов, воспитания и социализации.

Сотрудничество педагогов при участии в конкурсах способствует обмену опытом, демонстрации своих практик, повышению профессионального педагогического мастерства. В 2023 году в Конкурсе принимало участие 75 преподавателей родных языков и родных литератур, за время подготовки и прохождения конкурсных испытаний сформировалось профессиональное сообщество единомышленников, которое и после окончания мероприятия не прекратило свое существование: чат конкурса наполнен общением, профессиональными советами и др.

Победители всероссийских конкурсов непременно становятся участниками всевозможных региональных съездов и конференций, транслируя свои эффективные педагогические практики широкому кругу заинтересованных коллег. Они становятся заметными на уровне региона и за его пределами, делают большой шаг в своем педагогическом развитии.

Конкурсы педагогического мастерства являются способом задавать важнейшие ценностные ориентиры, которые косвенно отражаются в целях и задачах конкурсов в целом, конкурсных испытаниях и критериях к их оцениванию, отраженных в положениях, регламентирующих порядок проведения конкурсов педагогического мастерства [2].

Реалии современного мира таковы, что профессия педагога, как и многие другие профессии, становится публичной, в связи с чем ее представитель должен не только уметь позиционировать себя в информационном пространстве, но и владеть самыми современными технологиями.

В заключение хотелось бы отметить, что конкурсы педагогического мастерства призваны становиться механизмом развития профессиональных компетенций педагогов, площадкой для формирования профессионального сообщества активных и инициативных единомышленни-

ков, способствуют популяризации профессии учителя [1].

Конкурс педагогического мастерства учителей родного языка и родной литературы также является способом трансляции важнейших ценностных ориентиров, актуальных в определенный момент развития образования.

Профессиональное развитие педагога оказывает серьезное влияние на качественные изменения всех элементов образовательной деятельности. Одним из важных условий профессионального развития педагога является участие учителя в конкурсах педагогического мастерства.

Литература

1. Иванова Т. А. Конкурсы педагогического мастерства как инструмент профессионального развития учителей родного языка // Мир педагогики и психологии. – 2023. – № 5.

2. Ковшова А. А. Конкурсы педагогического мастерства как инструмент профессионального развития педагога // Концепт. – 2021. – № 7.

3. Приказ Министерства просвещения от 31 января 2023 № 72 «О внесении изменений в Положение о Всероссийском профессиональном конкурсе «Лучший учитель родного языка и родной литературы», утвержденное приказом Минпросвещения РФ от 20 апреля 2022 года № 251.

Маркелова О. А. ,
Чернакова С. А. ,
Шишигина Т. Л.
г. Вологда

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРОКОВ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ ПО СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В 5–9 КЛАССАХ

Аннотация. В статье рассматриваются произведения, входящие в список литературы для внеклассного чтения в 5–9 классах, анализируется их воспитательный потенциал.

Ключевые слова. Внеклассное чтение, современная литература, детская литеартура.

Тезис о том, что художественная литература обладает огромной силой воздействия на ум и душу читателя, не требует доказательств. Особенно важен выбор произведений для чтения в юные годы – время формирования системы ценностей и нравственных установок. Литература воздействует на ребенка ненавязчиво, исподволь, касаясь самых тонких душевных струн, что наделяет ее огромным воспитательным потенциалом. Сопереживая героям книг, читатель учится очень многому: дружить и любить, видеть в людях хорошее и уметь прощать, исправлять ошибки и беречь мир вокруг себя.

Воспитательный потенциал обязательных для изучения произведений понятен каждому словеснику. Литературная классика – это тот фундамент, на котором строится здание сегодняшней культуры, формируются нравственные ориентиры современных школьников. Вместе с тем многие яркие тексты современной литературы, в том числе созданные для подростков, остаются за рамками школьной программы. Понимая необходимость знаком-

ства учеников с такими произведениями и обсуждения их в классе, мы предлагаем именно через систему внеклассного чтения совершать увлекательные путешествия в мир современной литературы.

Почему важно читать не только классику? Произведения, созданные в последние десятилетия, затрагивают важные для современного подрастающего поколения вопросы, показывают подросткам знакомые реалии, образно фиксируют их время, а значит, учат принимать решения с позиции «сегодня», сильнее влияют на формирование эмоционального интеллекта, а учителю дают дополнительные возможности сделать воспитательную работу не назидательной и прямой, а эффективной и интересной. Кроме того, у самих наших учеников есть запрос на чтение современной литературы, так как мир вокруг них не стоит на месте, к тому же и школьная программа по другим дисциплинам подразумевает, конечно же, изучение новейших достижений науки и техники, знакомство с современным искусством, историей. Именно поэтому опыт чтения и анализа написанных за последние десятилетия произведений у школьников тоже должен быть.

Отдельно отметим, что практически в каждом комплекте заданий олимпиады по литературе есть современный текст, требующий навыков работы с ним, а любая олимпиада по русскому языку не обходится без анализа современных языковых фактов. Но это работа для ученика. Мы убеждены, что обращение к новейшей литературе не менее полезно и для самого учителя. Он должен идти в ногу со временем, знать актуальные тенденции литературного процесса, авторов произведений, популярные темы, проблемы и не только потому, что ему нужно учить: мы такие же читатели, сопереживающие и размышляющие, критикующие и восхищающиеся, а открытие нового автора или книги приносит учителю-филологу ни с чем не сравнимое удовольствие. Смело рекомендуем

родителям, которые не знают, как помочь детям вернуть или обрести интерес к чтению, установить доверительные отношения с подростком, читать одну и ту же книгу с детьми и обсуждать ее на встречах семейного читательского клуба. Это может стать отличной традицией и потребностью с гораздо большим смыслом, чем просто чтение.

Безусловно, есть и сложности в реализации наших идей. Прежде всего, это доступность текстов: новые издания стоят дорого, а платная подписка электронных библиотек есть не во всех семьях. Сегодня формируется наша культура пользования электронными ресурсами: не все уже можно скачать и посмотреть бесплатно. Но дети активно приходят на помощь друг другу и даже учителю, находя печатные или цифровые книги. Кроме того, пополнение фонда школьной библиотеки должно быть продуманным, а все новинки востребованными. Любой библиотекарь будет только рад диалогу с учителем литературы.

Думается, новые книги обязательно должны проходить «педагогическую цензуру» – учитель читает сам и только потом рекомендует детям. Это правило нельзя нарушать. Следует обращать внимание и на указанные возрастные ограничения. Существующее мнение лингвистов о том, что лексика и синтаксис современного художественного текста бедны и примитивны, равно как и признание рядом исследователей утраты современной русской литературой психологизма и глубины, не могут транслироваться на все без исключения произведения. Авторский стиль индивидуален, художественная ценность произведений различна, поэтому необходимо читать и выбирать.

Определяя круг текстов, которые можно рекомендовать для внеклассного чтения в 5–9 классах, считаем приоритетом в воспитании детей подрост-

кового возраста создание благоприятных условий для развития социально значимых отношений, прежде всего ценностных отношений к семье, к труду, к большой и малой родине, к природе, к миру, к знаниям, к культуре, к здоровью, к окружающим людям и к самим себе [4]. В этой связи предлагаем выстроить воспитательную работу на уроках внеклассного чтения по нескольким направлениям (модулям), которые позволяют аккумулировать все перечисленные ценностные отношения:

- модуль 1: «Я и родной край» (формирование ценностных отношений к большой и малой родине, к миру природы, к экологии);

- модуль 2: «Я и моя семья» (формирование ценностных отношений к семье, к труду, к миру, к здоровью, к окружающим людям и к самим себе);

- модуль 3: «Я и история» (формирование ценностных отношений к памяти и предкам, к истории, к культуре, к большой и малой родине, к миру, к труду);

- модуль 4: «Я и школа» (формирование ценностных отношений к труду, к миру, к знаниям, к культуре, к здоровью, к окружающим людям и к самим себе).

Принцип названия модулей «Я и ...» не случаен: выделяя первое лицо (субъект действия и чувства), мы подчеркиваем важность осознания обучающимися взаимоотношений с разными составляющими окружающей действительности, понимания своего места в ней и личной способности воздействовать на нее.

Каждый модуль включает четыре произведения, по одному на каждый год обучения. Таким образом, четыре урока внеклассного чтения из восьми рекомендованных программой будут посвящены литературе XXI века. Характеристика модулей в разработанной учителями Вологодского многопрофильного лицея программе содержит краткое изложение основных вопросов, которые могут затрагиваться на уроках, а также обоснование выбора

предложенных для изучения текстов. При этом выделены наиболее существенные содержательные элементы произведений, на которые учителю стоит обратить внимание (темы, проблемы, образы, авторская позиция и т. д.).

Отметим, что предложенные в содержательных модулях произведения носят рекомендательный характер, отражают читательские предпочтения авторов статьи. Вместе с тем был учтен принцип связи классного и внеклассного чтения в литературном образовании, поэтому все тексты соотносятся с содержанием Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [6] и единой федеральной программой, где в каждом классе есть раздел, посвященный изучению современной русской и зарубежной литературы.

Модуль 1. «Я и родной край»

Произведения, рекомендуемые для обсуждения на уроках внеклассного чтения:

5 класс – Анатолий Ехалов «На волшебном плоту»;

6 класс – Станислав Востоков «Фрося Коровина»;

7 класс – Лета Югай. Стихотворения из сборника «Сиреневый лес» («Осень», «Ноябрь», «Монастырь», «Август» и др.);

8 класс – Наталья Мелехина «Пестерь-невидимка», «Дашины куклы»;

9 класс – Ната Сучкова. Стихотворения из сборника «Страна» («Вологодский романс», «Вот моя страна – флисовая кофта...» и др.).

Теме родного края, его истории и природе посвящены многие произведения, в том числе и современных вологодских писателей и поэтов. На уроках внеклассного чтения целесообразно обратиться и к эпическим, и к лирическим жанрам.

Сказка *А. К. Ехалова «На волшебном плоту»*, рекомендованная для обсуждения в 5 классе, рассказывает о путешествии бывшего фронтового разведчика деда Глу-

хова и его внуков Вани и Мани в пространстве и времени.

Читателям-школьникам будет интересно познакомиться с историей родного края: например, узнать, кто такой князь Глеб Устьянский и какую роль в истории Вологодчины сыграл монах Герасим, почему Иван Грозный не сделал Вологду столицей и что заинтересовало Петра I в тотемских местах, как боролись вологжане с польско-литовским нашествием и что случилось в XVII веке возле Кич-Городка, какие землепроходцы родились в нашей области и почему Тотьму называют морской столицей.

В произведении есть истории и о вологодском диалекте, и о северных разносолах, и о подсечном земледелии, и об удивительной реке Сухоне, и о вотчине Деда Мороза, и даже – о мамонтах, с которыми встречаются герои книги. А еще в произведении рассказывается о дружбе и взаимовыручке, об интересных встречах и неожиданных приключениях современных детей.

«Плыл по Сухоне плот. Плыл через пространство и время, и удалая песня неслась по просторам времени и реки...» [2: 38], и читатели вместе с героями произведения Анатолия Ехалова совершат замечательное путешествие по Русскому Северу, по Вологодской области.

Станислав Востоков – лауреат премии «Книгуру» 2013 года и Международной детской литературной премии им. В. П. Крапивина 2014 года за книгу «*Фрося Коровина*». Эта повесть об обычной девочке и ее бабушке Аглае Ермолаевне, которая мечтает сделать из своей внучки «настоящую деревенскую бабу Ефросинью», умеющую работать на огороде и содержать в порядке небольшое хозяйство в деревне Папаново. Тем более что живут они не в обычном доме, а в памятнике зодчества начала XIX века – доме зажиточного крестьянина Федора Коровина. Пропажа дома станет кульминационным событием удивительной истории,

произошедшей с Фросей, ее одноклассниками и единственным помощником девочки – медведем Герасимом.

Действие повести С. Востокова происходит в Вологодской области. Анализ произведения на уроке – прекрасный повод поговорить с шестиклассниками не только о необычном сюжете, о фольклорных мотивах (например, о герое-помощнике – говорящем медведе) и юмористическом пафосе повести, но и о музее деревянного зодчества «Семенково», ведь именно его описание встречается на страницах книги: «По его экспонатам можно было в подробностях проследить историю Вологодской области. Тут находились не только жилые дома. Рядом с крестьянскими избами и барскими усадьбами стояли амбары, бани и мельницы, привезенные из ближних и дальних деревень <...> А над всем этим поднимались две красивые деревянные церкви из Тарногского и Верховажского районов» [1: 87]. Именно в этом музее и окажется дом Фроси.

Важную роль играет и пояснение к повести, в котором рассказывается об истории деревянного зодчества Вологодского края. Ребятам будет интересно узнать, чем отличались крестьянские дома, построенные в нашей области, из каких частей они состояли, что такое «поветь», «дранка», «охлупень», «конек», «причелины», «подклет» (многие слова встречаются и в тексте произведения).

Предлагаемые для рассмотрения в 7 классе стихотворения *Леты Югай* входят в ранний поэтический сборник «Сиреневый лес».

В стихотворении «*Осень*» описывается чарующая красота этого времени года. Что-то таинственное и лиричное есть в главном образе, который рисует поэтесса («печальный грациозный зверь»). Он ступает по сказочному лесу, рисуя перед нами завораживающие картины природы. Читателю словно дана возможность оказаться рядом с ним, прочувствовать каждый миг осени.

В стихотворении, как и в каждом тексте сборника

«Сиреневый лес», особое внимание уделяется цвету и колористическому решению: «листок отчаянно-бордовый», «зрачки горят зеленой лавой». Основное настроение стихотворения – меланхоличное, мечтательно-грустное, какое обычно бывает в середине осени.

Сердце лирической героини стихотворения «Ноябрь» сковало ноябрьским заморозком – приближается зима. И даже «больное розовое» небо не радуется глаз. С первых строк перед читателем возникает унылая картина увядания природы. Но надежда есть, «и прозренье уж близко...» В конце первой строфы стихотворения появляется образ Золотого Феба, напрямую связанный с древнегреческой мифологией. Это одно из имен Аполлона – бога света и солнца, покровителя искусств. Именно этот образ как воспоминание о тепле и свете связывает первую строфу со второй. С другой стороны, он позволяет расширить смысловое поле произведения, вместе с ним появляется мотив творчества, вдохновения.

Весенняя природа изображена в стихотворении «Монастырь». Обычное явление – весеннее таяние снега – вызывает у лирической героини разнообразную бурю эмоций. Она призывает оплакивать таяние снега:

Снег гибнет. Уж осталось мало.
Уйдем от мира и от пыли
Его оплакать! – так устало,
Как раньше в кельи уходили...
[7: 21]

В начале стихотворения возникает ощущение невидимой силы, которая словно давит на героиню. Небо кажется ей тяжелым, неподвластным, словно оно заполнило все пространство, образовав невидимый купол.

С монастырем всегда ассоциировалось то место, где можно было отречься от реального мира, забыть о житей-

ских проблемах, погрузиться в свои мысли, здесь – это и способ прикоснуться к вечному (не случайно в финальной строфе появляется образ неба), и возможность выразить всю печаль, которая хранится в душе лирической героини.

Стихотворение «Август» описывает последний летний месяц, закат лета. В каждой строфе присутствует ощущение неземной красоты, которую мы часто не замечаем из-за серой дымки повседневности. Только взгляд по-настоящему творческого человека может уловить что-то необычное в луче света, спинке жука. Как бы зима ни пленяла своим волшебством, лето – одно из самых чудесных времен года, в котором каждое мгновение заполнено светом и теплом. Пронизанность светом, лучезарность и нежность – это то, что отличает лирику Леты Югай.

Очень необычно описан цветок – гравилат. Как будто под микроскопом героиня рассматривает лепестки с жилками, что придает не только реалистичность, но и яркость, экспрессию образу. Особое внимание уделяется цветку, который определяет настроение стихотворения: бордовый, изумрудный – эти оттенки прекрасны, как и строчки «Августа».

Отметим умиротворяющую, теплую интонацию стихотворений Леты Югай, сплав мудрости и чистого взгляда на мир.

Произведения *Натальи Мелехиной* посвящены темам русской деревни, истории нашей страны, роли семейных ценностей. В предложенных для изучения на уроке в 8 классе рассказах «*Пестерь-невидимка*» и «*Дашины кукулы*» ставятся важные нравственные проблемы, особенностью этих произведений является автобиографичность, психологизм, удивительный лиризм и тонкий юмор.

В небольшом рассказе-лирической миниатюре «*Пестерь-невидимка*» повествуется о походе в лес за грибами («охлопуздиками») двух друзей детства.

Это путешествие и «по земле», и «по картам памяти»: лес рождает воспоминания о детстве, о семье, о начале дружбы. Но главное воспоминание – это голоса отцов, дающих важные советы своим детям, «робятам», чтобы уберечь их от беды и передать житейский опыт. И советов таких немало – «по одному придется на каждый наш шаг по земле, и в запасе еще целый заплечный пестерь останется» [3].

Пестерь-невидимка – это символ связи поколений, воплощение мудрости отцов и благодарности детей. Произведение Натальи Мелехиной рождает щемящее чувство любви к своим близким, к родному краю, к северной природе, оно действительно проникнуто светом и теплом.

В центре событий рассказа *«Дашины куклы»* – шестилетняя девочка, которая живет в небольшой вологодской деревне, а сейчас оказалась в гостях у своих родственников на юге России. Все ей интересно здесь, потому что не так, как дома: и удивительная речь («в северной деревне говорили, протяжно окая, а тут – акали» [3]), и фрукты, которые в вологодской деревне «были редким лакомством», и горная речка, непохожая на родную Комелу, и узкие улочки небольшого городка, и оглушающая жара.

Дашке нравится в гостях еще и потому, что ее окружают близкие люди – родители, братья, бабушка, дядя, тетя и почти столетняя прабабушка Таня, «хранительница времени», помнившая революцию и войны XX века, знавшая тысячи рецептов разных блюд и рецептов «от всех болезней». На протяжении всего рассказа семейная история переплетается с историей страны. И Дашкины куклы носят имена героев Великой Отечественной войны – Зины Портновой, Алексея Маресьева, генерала Карбышева, летчика Преображенского. Неожиданные истории кукол пробуждают у родственников девочки воспоминания о трудных военных годах, когда взрослые

и дети встали на защиту Отечества на фронте и в тылу. И после этих рассказов подаренная Даше на день рождения кукла Барби получает новое имя – в честь медсестры, которая выносила из боя раненых десантников.

В рассказе показано, как тесно взаимосвязаны прошлое и будущее, старшее и младшее поколения, северная культура и южные традиции, история страны и одной семьи. Думается, читателей-школьников не оставит равнодушными этот трогательный рассказ, им будет интересна главная героиня, которую автор описывает с большим юмором и в которой угадываются черты самой писательницы, ее размышления о детстве, о семье, о родине.

Анализ стихотворений современной вологодской поэтессы *Наты Сучковой* позволяет говорить о воплощении образа города Вологды в литературе. Произведения, предлагаемые для обсуждения на уроках в 9 классе, входят в один из последних сборников автора «*Страна*». Название этого сборника сразу сужает пространство до конкретного географического объекта, причем не вызывает сомнения, что за образом страны скрывается Россия, Русь, ведь во многих стихотворениях присутствуют конкретные пространственные координаты («Над зеленою Русью / он на синем летит «Беларусе»!»); «Русь – рукавица, голица дырявая...»; «...как будто бы во всей России...»). В некоторых произведениях сборника упоминаются топонимы – города России: Москва, Ленинград, Рязань, Воркута и другие. Безусловно, значимым топонимом в сборнике является Вологда. Это место рождения лирического героя, именно с этим городом связаны мотивы детства, воспоминаний, появляющиеся во многих произведениях.

Единственное стихотворение сборника, которое имеет название, – «*Вологодский романс*» [5: 21], поэтому работа с заглавием – важный этап анализа этого лирического произведения на уроке. Обращение к особенностям

жанра романса позволяет говорить как о музыкальности этого произведения, подчеркивающейся ритмической организацией текста (стихотворение написано чередованием четырехстопного и трехстопного амфибрахия) и звукописью – аллитерацией на [л], [л'] («Ах, уплыли они. / Ах, были да сплыли, отчалили») и ассонансом на [о] и [а], так и о мотиве воспоминаний. Здесь можно увидеть названия конкретных мест Вологды: «Речного вокзала не вспыхнут огни...», «...и дернется вниз ресторан “Поплавок”...», «...у “Северного коммунара”». Городские реалии связаны с прошлым лирического героя («Ах, где эти дни? Ах, уплыли они. / Ах, были да сплыли, отчалили»), но и для современных школьников – это тоже прошлое родного города.

Одним из интересных этапов урока может быть воссоздание страниц истории Вологды с опорой на произведения поэтессы. Читатель даже может представить, где стоит лирический герой, описывающий возникшую перед его глазами картину: на берегу реки Вологды со стороны Советского проспекта, там, где находился Речной вокзал. В настоящее время Ната Сучкова увлекается фотографией и публикует в социальных сетях свои работы с хэштегом «Вологда сегодня». Сравнение пейзажей родного города, запечатленных на снимках и воссозданных в лирических произведениях, вызывает неподдельный интерес у учеников. Можно привести примеры и из других стихотворений сборника, где также встречаются упоминания о городских реалиях. Например, часто появляется образ реки Вологды: «...смотрит с берега замерзлого, как по Вологде-воде...» («Там, где снег зарос осокою – что еще в снегу растет?»). В «центр из Бывалово» движется лирический герой в произведении «Плыли по лужам троллейбусы – я еще помню такое...». В стихотворении «Аве городу и миру!» читатель встречает образ Красного моста: «...В туче мух и ос / старенький узбек к

тандыру / лепит Красный мост».

Завершает сборник Наты Сучковой стихотворение «*Вот моя страна – флисовая кофта...*» Лирический герой отмечает: «...грустная она, а другой не хочешь». Образ родной страны, благодаря метафоре (страна – флисовая кофта), предстает в стихотворении как что-то теплое, согревающее, близкое:

Вот реки волна – флисовая складка,
горькая трава, а на сгибе – сладко,
за рекой – дома, за домами снова –
сторона-страна, ничего такого.

[5: 42]

Лирический герой стихотворений Наты Сучковой ощущает неразрывную связь с городом своего детства, с родной страной.

Модуль 2. «Я и моя семья»

Произведения, рекомендуемые для обсуждения на уроках внеклассного чтения:

5 класс – Мария Парр «Вафельное сердце»;

6 класс – Анджела Нанетти «Мой дедушка был вишней»;

7 класс – Нина Литвинец «Антиквар»;

8 класс – Дина Сабитова «Где нет зимы»;

9 класс – Ирина Полянская «Утюжок и мороженое».

Тема семьи звучит во многих произведениях как русской, так и зарубежной литературы. Но мы предлагаем понаблюдать на уроках внеклассного чтения за современными семьями и убедиться в том, что семейные ценности вечны. Всегда хочется верить, что наши ученики любимы родителями, постоянно чувствуют их заботу и поддержку, а семьи, в которых они растут, счастливы и благополучны. Но мы знаем, что бывает по-разному. Именно учитель литературы в ходе анализа произведения, доверительного диалога с ребенком может

не только помочь ему разобраться во взаимоотношениях внутри семьи, понять природу семейных конфликтов, справиться с неизбежными трагическими ситуациями, но и научить радоваться успехам близких, дорожить их любовью, быть внимательным по отношению к родным людям. Литература отражает жизнь, а значит, и в сюжетах произведений не все события будут счастливыми. Ребенку важно осознавать, что не он один сталкивается со сложностями; читательский опыт может помочь найти верные решения, послужить основой для правильного поведения внутри семьи и в детстве, и во взрослой жизни.

Светлая и легкая для чтения история норвежской писательницы *Мариш Парр «Вафельное сердце»* – о детстве, о дружбе, о семье. Герои впервые задумываются о том, что значит о ком-то скучать, кого-то любить, кем-то дорожить. Произведение дает материал для размышлений о взаимопонимании детей и родителей, об общении братьев и сестер, о важности и ценности, а также о беззаботности детства. Юные читатели подумают о том, как дорог им аромат бабушкиных вафель, о семейных традициях, о самых близких людях.

Итальянская писательница *Анджела Нанетти* в произведении *«Мой дедушка был вишней»* представляет читателю изображаемый мир глазами ребенка, поэтому психология рассказчика близка школьникам среднего школьного возраста. Тонино постоянно сталкивается с трагическими событиями, самые сложные из которых – болезнь или смерть близких людей. Сопереживая мальчику, дети получают опыт, как справиться с подобными ситуациями, а у родителей и учителя появляется возможность осторожно поговорить об очень непростых проблемах. Человек не умирает, пока его любят, – вечная истина, которую открыл внуку дедушка, и в сознании мальчика люди после смерти превращаются в тех, кто им был дорог. Образы-символы делают произведение более

глубоким, но не слишком эмоционально тяжелым для восприятия детьми. Ценно, что в центре повествования – история одной семьи, разные поколения которой описаны достаточно реалистично.

Рассказ *Нины Литвиной «Антиквар»* рассказывает об одиночестве стариков, их восприятии жизни, чрезмерной доверчивости, эмоциональной незащищенности, привязанности к дорогим сердцу вещам, с которыми связаны события и люди из прошлого. Социальная проблематика произведения понятна ребятам, вызывает отклик, выражающийся в деятельностном порыве быть внимательнее к своим пожилым родственникам, соседям, чтобы трагических историй было меньше.

Дина Сабитова, описывая судьбу своих героев в произведении *«Где нет зимы»*, говорит с читателем на очень важные темы: сиротство и одиночество детей, приемная семья и приют, дом и бездомность. Символичен образ родного дома, хранящего историю семьи брата и сестры, с которым у них тесная связь. Важно, что финал произведения писательница делает светлым, дающим надежду на обретение подростками семьи. Она показывает, что сложные повороты судьбы можно преодолеть, если на твоём пути встречаются хорошие люди. Книга не оставляет читателей равнодушными: привязанность брата и сестры друг к другу трогает, их взаимная помощь и поддержка вызывают уважение.

В центре рассказа *Нины Полянской «Утюжок и мороженое»* проблемы семьи, которую нельзя назвать счастливой, – автор описывает постоянные ссоры родителей, отсутствие тепла и уважения друг к другу, внешнее и внутреннее безразличие. При очевидной простоте названия произведение затрагивает самые глубокие и порой болезненные для подростков темы. Вместе с автором мы ищем ответ на вопрос: может ли вырасти счастливым ребенок, получивший сильную

психологическую травму в детстве?

Модуль 3. «Я и история»

Произведения, рекомендуемые для обсуждения на уроках внеклассного чтения:

5 класс – А. Жвалевский, Е. Пастернак «Время всегда хорошее»;

6 класс – Д. Бойн «Мальчик в полосатой пижаме»;

7 класс – О. Громова «Сахарный ребенок»;

8 класс – Э. Веркин «Облачный полк»;

9 класс – Д. Доцук «Голос».

В настоящее время вопрос о том, как относиться к различным историческим событиям, стоит довольно остро. И особенно важно на уроках литературы в процессе обсуждения произведений формировать бережное отношение к своей Родине, к истории своей страны.

Повесть *А. Жвалевского, Е. Пастернак «Время всегда хорошее»* представляет жанр социальной фантастики в литературе для подростков. Девочка из 2018 года просыпается в 1980. С мальчиком происходит то же самое, но наоборот. Миры, в которые они попали, кажутся им фантастическими, особенно школьная жизнь, взаимоотношения с одноклассниками и учителями. Где же «лучше»? Как интереснее играть: на компьютере или во дворе? Что важнее: свобода и раскованность в чате или умение разговаривать, глядя в глаза друг другу? И самое главное – правда ли, что «время тогда было другое»?

Разговор о времени 80-х годов XX века станет неотъемлемой частью уроков по повести «Время всегда хорошее». Посвящение в пионеры, трепетное отношение к пионерскому галстуку, неприятие религиозных праздников – эти реалии прошлого далеки от современных школьников. В итоге учащиеся вслед за героями произведения понимают: время всегда хорошее, если ты умеешь ценить дружбу, любишь своих родных, умеешь постоять за свои принципы.

Повесть ирландского писателя *Джона Бойна* «*Мальчик в полосатой пижаме*» переносит читателя во времена Второй мировой войны. Трогательная история дружбы через колючую проволоку немецкого и еврейского мальчиков Бруно и Шмуэля напоминает о вневременных ценностях: дружбе, взаимопомощи и взаимовыручке, а описание узников лагеря и финал произведения позволяют говорить об антигуманности фашистской идеологии. Автор пытается донести до читателя мысль: есть в мировой истории страницы, которые нельзя забывать.

В основе произведения *Ольги Громовой* «*Сахарный ребенок*» лежит биография Стеллы Нудольской, чье детство пришлось на конец 30-х – начало 40-х годов в Советском Союзе. Этот сложный исторический период редко становился предметом изображения литературных произведений, тем более для детей и подростков. Повесть позволяет начать разговор о том, как исторические события могут влиять на жизнь человека и как важно найти в себе силы преодолеть все трудности и испытания.

Пятилетняя Эля, счастливо растущая в любящей семье, вдруг оказывается дочерью «врага народа» и попадает в страшный, непонятный ей мир. Но, несмотря на все испытания, голод и болезни, которые приходится пережить, Эля и ее мама не падают духом: читают стихи, поют песни, шутят, по-настоящему заботятся друг о друге. «Сахарный ребенок» – это во многом «роман воспитания», история о любви, а еще о том, что такое достоинство и что такое свобода. Школьникам будет интересно проследить за тем, как взрослеет девочка, как меняются ее взгляды на жизнь, тем более что повествователем является она сама.

Тема Великой Отечественной войны хорошо знакома школьникам по произведениям второй половины XX века, но «*Облачный полк*» *Э. Веркина* – это современная книга для современных подростков, которая совсем по-другому расскажет о том непростом времени.

О том, что война похожа на болезнь, говорит рассказчик своему правнуку, вспоминая то, что было семьдесят лет назад. Герои романа Э. Веркина – молодые люди, подростки, которые лицом к лицу встретились с войной, болью, страхом, голодом, смертью. Они оказались заложниками самых страшных обстоятельств и вынуждены с ними бороться по-настоящему: с оружием в руках. Но наряду с этими обстоятельствами остаются проблемы, которые всегда будут волновать ребят: отношения между людьми, первая любовь.

Повесть заставляет задуматься о том, через какие испытания пришлось пройти русским людям во время Великой Отечественной войны, восхититься мужеством и героизмом солдат, их патриотизмом, стремлением во что бы то ни стало защитить свою Родину. Герои произведения – простые подростки со своими переживаниями, сомнениями, страхами, но они сделали свой выбор и были верны ему до конца.

Название произведения символично: художник-отшельник верил, что все, погибшие за Родину, образуют на небесах большой облачный полк. Это позволяет затронуть в разговоре с учащимися актуальную в настоящее время тему памяти, уважения к людям, павшим в боях за свою страну.

Повесть *Д. Доцук «Голос»* описывает события новейшей истории. Повествование ведется от лица девочки Саши, старшеклассницы, ставшей очевидцем теракта, произошедшего в московском метро. Как теперь избавиться от постоянного чувства страха и панических атак, которые преследуют героиню? Как выстраивать взаимоотношения с родными, с друзьями, с одноклассниками? Как начать жить заново?

Произведение очень многопланово. Автор поднимает проблему роли обычного человека в исторических событиях, рассуждает о конфликтах в семье подростка, самопознании, «возвращении к себе» через чтение, через

художественную литературу.

Модуль 4. «Я и школа»

Произведения, рекомендуемые для обсуждения на уроках внеклассного чтения:

5 класс – А. Жвалевский, Е. Пастернак «Я хочу в школу!»;

6 класс – Р. Буйе «Все из-за мистера Террапта»;

7 класс – И. Костевич «Мне 14 уже два года»;

8 класс – Д. Доцук «Поход к двум водопадам»;

9 класс – Е. Мурашова «Класс коррекции».

Школа играет важную роль в жизни подростка. Для него это целый мир, в котором он учится не только географии и математике, но и взаимоотношениям со взрослыми и сверстниками, подчас очень непростым, учится иметь и отстаивать свое мнение, завоевывать авторитет. Школьные годы – это время осознания себя, время первой нежной любви и первых глубоких разочарований. Во многих произведениях современной литературы ставится еще один важный вопрос: как найти свое место в подростковом коллективе, когда ты другой, непохожий на одноклассников из-за семейных, психологических или физических проблем?

Сюжет повести *Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак «Я хочу в школу!»* развивается в нестандартной школе № 34, где нет обычных классов, а есть разновозрастные группы, сформированные на основе психологической совместимости. Вместо уроков – увлекательные проекты, вместо физкультуры – занятия с лучшими хореографами или походы в горы, в лес. Ученики рвутся в школу даже в выходные и на каникулах. Но продолжить обучение ребятам суждено в обыкновенной общеобразовательной школе, и теперь одноклассники кажутся ограниченными и скучными, а преподаватели – злыми и несправедливыми. Проблема разрешится, когда дети поймут, что высокомерие исключает дружбу.

Вскоре самая простая школа становится для них необыкновенной, и родители вновь слышат от своих детей давно забытые слова: «Я хочу в школу!». Повесть подталкивает к разговору о том, насколько сложно бывает выстраивать взаимоотношения в любом коллективе, в том числе и в детском, как важно уметь уважать чужое мнение и договариваться.

«*Все из-за мистера Террапта*» Роба Буйе – это одновременно забавная, грустная, трагическая история. Для мистера Террапта работа учителем – это призвание, поэтому он ищет подход к каждому ученику и пытается не только научить, но и воспитать в детях чувство ответственности и свободы. Интересно, что рассказчиками в произведении являются его ученики – на все события и на главного героя читатели смотрят глазами школьников. Автор утверждает, что каждый ребенок – отдельная история, которая переплетается с другой, образуя пестрый ковер детства.

Повесть Ирины Костевич «*Мне 14 уже два года*» о девочке Доремире, Мире, ставшей изгоем в классе. Ей кажется, что и для родного человека, бабушки, она теперь чужая. Но несчастья неожиданно оборачиваются другой стороной: резко повзрослев, Мира меняет отношение к себе окружающих – рисуя, она помогает пациентам в онкологическом отделении больницы. Это современное, но написанное в традициях русской классической литературы произведение. Возможное творческое задание – создание современных социальных плакатов с использованием цитат из произведений Ф. М. Достоевского, идейно перекликающихся с повестью: «Станьте солнцем, и вас все увидят»; «Сострадание есть высшая форма человеческого существования»; «Мир спасет красота»; «Если хочешь победить весь мир, победи самого себя».

Главная героиня книги Дарьи Доцук «*Поход к двум водопадам*» сочиняет сказки. В какой-то степени она

прячется за ними, пытается уйти от настоящей жизни, в которой много неприятностей, особенно в школе. В произведении рассказывается о подростковых метаниях и взаимоотношениях в классе, о том, что есть абсолютно разные учителя. Эта книга о великодушии и прощении, о любви к миру, об умении терпеть и ждать.

В повести *Екатерины Мурашовой «Класс коррекции»* 28 глав, в которых автор постепенно раскрывает истории героев. У кого-то из них неблагополучная семья, некоторые умственно неполноценны, кто-то физически нездоров. Несчастья, болезни, семейный ад сделали этих детей изгоями общества. Все они учатся в коррекционном классе, их называют «неблагополучными детьми». Но им не чужды взаимовыручка и отзывчивость. Вывод из этой грустной повести только один: всему обществу необходима коррекция. Автор учит читателя милосердию, призывает читающего подростка к совместной душевной и нравственной работе, помогает через эмпатию к героям книги стать лучше.

Особенностью современной литературы для подростков является возможность увидеть себя в героях книги и почувствовать, что ты не одинок. Авторы, как правило, дают прямо или косвенно «подсказки», как найти лучший выход из трудных ситуаций. Читая и обсуждая книги, мы предлагаем возможные пути решения проблем, поднятых в произведениях.

Воспитательный потенциал таких уроков безусловен. Все рекомендуемые для чтения произведения дарят опыт эмоционально насыщенного переживания, подталкивают школьников к самоанализу, формируют позитивное отношение к родному краю, его истории и природе, закрепляют такие ценностные ориентиры, как семейные традиции, дружба, милосердие, взаимовыручка, уважение к старшим, заставляют задуматься об особой значимости школы и родительского дома в жизни каждого человека.

Литература

1. Востоков С. В. Фрося Коровина. – М.: Clever, 2021.
2. Ехалов А. К. На волшебном плоту. – Вологда: Полиграфист, 2003.
3. Мелехина Н. М. Пестерь-невидимка. Рассказы. – [Электронный ресурс]: <https://denliteraturi.ru/article/5484>
4. Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций. – [Электронный ресурс]: <https://fgosreestr.ru/poop/65>
5. Сучкова Н. Страна. – М.: Воймега, 2020.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – [Электронный ресурс]: https://fgosreestr.ru/educational_standard
7. Югай Л. Сиреневый лес. – Вологда: Книжное наследие, 2001.

ПРОЕКТ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ «Я ЧИТАЮ ВОЛОГДУ»

Аннотация. В статье анализируется опыт проведения в Вологде проектов, направленных на формирование читательской грамотности.

Ключевые слова. Читательская грамотность, Вологда, проектная деятельность.

В Концепции преподавания русского языка и литературы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2016 года № 637-р, особое внимание уделяется проблеме чтения. Поддержать и развить читательскую грамотность обучающихся – одна из ключевых задач учителя.

Как показывает опыт, тексты вызывают особый интерес у школьников тогда, когда рождают непосредственный отклик, когда дают возможность применять предметные знания и базовые навыки для решения повседневных задач, решать задачи разной степени сложности в повседневной жизни.

Проект «Я читаю Вологду» представляет систему обучения, при которой учащиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения постоянно усложняющихся заданий, направленных на формирование читательской грамотности.

При планировании проектной деятельности важно помнить о ее трудоемкости для обучающегося. Наличие времени для выполнения заданий является важнейшим условием эффективности работы по формированию

функциональной читательской грамотности. Поэтому работа в рамках проекта может быть организована на уроке, во внеурочной деятельности, при реализации плана воспитательной работы школьников. Проект «Я читаю Вологду» может быть реализован методом погружения, предполагающим возможность сосредоточить усилия обучающихся на выполнении заданий проекта. Задания носят метапредметный характер, построены на основе реальных жизненных ситуаций, находятся в сфере интересов подростков, построены на основе материалов о культуре и истории Вологды. Дидактические материалы, включенные в проект, направлены на развитие у обучающихся способностей находить и извлекать информацию, интегрировать и интерпретировать ее, осмысливать и оценивать содержание и форму текста, а также использовать информацию из текста для решения практических задач.

Город рассматривается как текст, включающий совокупность всех знаков и текстов, которые составляют языковое лицо Вологды.

Приведем примеры комплексных заданий в рамках проекта «Я читаю Вологду», направленных на формирование функциональной читательской грамотности

«Улицы Вологды»

В юношеском центре им. В. Ф. Тендрякова Областной научной библиотеки подготовлена совместно с обучающимися виртуальная экскурсия «Улицы Вологды». Экскурсию посетили Семен и Артемий, вологодские школьники. Семен решил написать небольшое сообщение, чтобы заинтересовать одноклассников проектом.

Выписки из текста виртуальной экскурсии

1. Улицы – это лицо любого города, его своеобразный внутренний мир. Их история богата своими традициями и имеет большое значение в воспитании патриотизма и любви к родному краю.

2. Вологда знаменита обилием улиц, названных в честь писателей. Например, улицы Батюшкова, Пушкина, Лермонтова, Гиляровского, Чернышевского, Гоголя, Горького, Маяковского, Орлова, Добролюбова, Рубцова, Тендрякова, Чехова, Яшина и другие. Так, улица, названная в честь знаменитого поэта Константина Батюшкова, располагается в центре города. До 1925 года она именовалась Малая Благовещенская в честь церкви Благовещения (ныне утрачена). На этой улице находился дом Константина Николаевича (сейчас Вологодский педагогический колледж). На здании есть мемориальная доска с надписью: «В этом доме жил и скончался 7 июля 1855 года Константин Николаевич Батюшков».

3. Имя Владимира Маяковского в Вологде увековечено дважды. В исторической части города находится улица Маяковского, а у здания Вологодского государственного университета расположен памятник поэту (установлен в 1972 году). Ул. Маяковского была образована из трех улиц: Малоархангельской, Музейной и Покровской. В 1978 году ряд зданий стал относиться к ул. Сергея Орлова.

4. Менее известна вологжанам улица Есенинская в поселке Щеглино. Название предложили сами жители, и оно было присвоено постановлением главы города в 1997 году.

ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ НА ПРОВЕРКУ КОМПЕТЕНТНОСТИ:

НАХОДИТЬ И ИЗВЛЕКАТЬ ИНФОРМАЦИЮ

Задание 1. Воспользуйтесь выписками Семена из виртуальной экскурсии. Для ответа на вопрос выделите в тексте нужный фрагмент.

Почему нужно знать улицы родного города?

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: находить и извлекать информацию.

Контекст: образовательный.

Тип текста: множественный (выписки).

Уровень сложности задания: низкий.

Формат ответа: задание на выделение фрагмента текста.

Объект оценки: находить и извлекать одну единицу информации.

Максимальный балл: 1.

Критерии оценивания

1 балл. Выделен следующий фрагмент текста: «Улицы – это лицо любого города, его своеобразный внутренний мир. Их история богата своими традициями и имеет большое значение в воспитании патриотизма и любви к родному краю».

0 баллов. Другой ответ или ответ отсутствует.

Задание 2. Найдите предложение, которое доказывает, что в Вологде много улиц, названных в честь писателей. Выпишите предложение.

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: находить и извлекать информацию.

Контекст: личный.

Тип текста: множественный (выписки).

Уровень сложности: низкий.

Формат ответа: задание на выделение фрагмента текста.

Объект оценки: находить и извлекать одну единицу информации.

Максимальный балл: 1.

Критерии оценивания

1 балл. Выделен следующий фрагмент текста:

«Вологда знаменита обилием улиц, названных в честь писателей. Например, улицы Батюшкова, Пушкина, Лермонтова, Гиляровского, Чернышевского, Гоголя, Горького, Маяковского, Орлова, Добролюбова, Рубцова, Тендрякова, Чехова, Яшина и другие».

0 баллов. Другой ответ или ответ отсутствует.

**ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ НА ПРОВЕРКУ
КОМПЕТЕНТНОСТИ: ИНТЕГРИРОВАТЬ
И ИНТЕРПРЕТИРОВАТЬ ИНФОРМАЦИЮ**

Задание 1. Прочитайте выписки Семена. Для ответа на вопрос отметьте нужный вариант ответа. Опираясь на прочитанные тексты, определите тему сообщения, которую выбрал Семен.

Отметьте галочкой один верный вариант ответа.

- ☐ Жизнь и творчество К. Н. Батюшкова.
- ☐ Имена писателей в названиях улиц Вологды.
- ☐ В. В. Маяковский и Вологда.
- ☐ Юношеский центр им. В. Ф. Тендрякова.

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: интегрировать и интерпретировать информацию.

Контекст: образовательный.

Тип текста: множественный (выписки).

Уровень сложности задания: низкий.

Формат ответа: задание с выбором одного верного ответа.

Объект оценки: делать выводы на основе интеграции информации из разных частей текста или разных текстов.

Максимальный балл: 1.

Критерии оценивания

1 балл. Выбран ответ 2 (Имена писателей в названиях улиц Вологды).

0 баллов. Выбран другой вариант ответа или ответ отсутствует.

Задание 2. Воспользуйтесь выписками Семена. Для ответа на вопрос отметьте нужный вариант ответа. Семен записал тезисы своего сообщения и начал подбирать к каждому тезису подтверждающий пример.

К какому тезису нет примера в тексте?

Отметьте галочкой один верный вариант ответа.

☐ «Имя Александра Яшина в истории города».

☐ «Вологда знаменита обилием улиц, названных в честь писателей».

☐ «История улицы Батюшкова».

☐ «Имя Владимира Маяковского в Вологде».

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: интегрировать и интерпретировать информацию.

Контекст: образовательный.

Тип текста: множественный (выписки).

Уровень сложности задания: средний.

Формат ответа: задание с выбором одного верного ответа.

Объект оценки: устанавливать связи между событиями или утверждениями (причинно-следственные отношения, отношения аргумент – контраргумент, тезис – пример, сходство – различие и др.).

Максимальный балл: 1.

Критерии оценивания

1 балл. Выбран ответ 1 (Имя Александра Яшина в истории города).

0 баллов. Выбран другой вариант ответа или ответ отсутствует.

Задание 3. Воспользуйтесь выписками Семена. Для ответа на вопрос отметьте нужный вариант ответа.

Что означает в тексте слово «лицо»?

Отметьте один верный вариант ответа.

- ☐ «лицо» – передняя часть головы человека.
- ☐ «лицо» – человек как член общества.
- ☐ «лицо» – наружная, передняя, верхняя сторона предмета.

☐ «лицо» – индивидуальный облик, отличительные черты.

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: интегрировать и интерпретировать информацию.

Контекст: образовательный.

Тип текста: множественный (выписки).

Уровень сложности задания: средний.

Формат ответа: задание с выбором одного верного ответа.

Объект оценки: понимать значение слова или выражения на основе контекста.

Максимальный балл: 1.

Критерии оценивания

1 балл. Выбран ответ 4 («Лицо» – индивидуальный облик, отличительные черты).

0 баллов. Выбран другой вариант ответа или ответ отсутствует.

ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ НА ПРОВЕРКУ КОМПЕТЕНТНОСТИ: ОСМЫСЛИВАТЬ И ОЦЕНИ- ВАТЬ СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМУ ТЕКСТА

Задание 1. Воспользуйтесь выписками Семена и страницей Википедии «Улицы Вологды». Какая информация из Википедии входит в противоречие с выписками Семена и, вероятнее всего, является ошибочной? Запишите, в чем заключается эта ошибка. Запишите свой ответ.

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: оценивать содержание и форму текста.

Контекст: образовательный.

Тип текста: множественный (выписки).

Уровень сложности: высокий.

Формат ответа: задание с развернутым ответом.

Объект оценки: обнаруживать противоречия, содержащиеся в одном или нескольких текстах.

Максимальный балл: 1.

Критерии оценивания

1 балл. Дан ответ: в Вологде есть улица Пушкинская, но нет улицы Пушкина.

0 баллов. Дан другой ответ.

Задание 2. Воспользуйтесь выписками Семена. С какой целью автор сообщает, что на здании Вологодского педагогического колледжа есть мемориальная доска с надписью: «В этом доме жил и скончался 7 июля 1855 года Константин Николаевич Батюшков»?

Запишите свой ответ.

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: оценивать содержание и форму текста.

Контекст: образовательный.

Тип текста: множественный (выписки).

Уровень сложности: высокий.

Формат ответа: задание с развернутым ответом.

Объект оценки: понимать назначение структурной единицы текста, использованного автором приема.

Максимальный балл: 1.

Критерии оценивания

1 балл. Дан ответ: Чтобы выразить отношение вологжан к выдающимся людям своего края.

0 баллов. Дан другой ответ.

**ПРИМЕРЫ ЗАДАНИЙ НА ПРОВЕРКУ
КОМПЕТЕНТНОСТИ:
ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИНФОРМАЦИЮ ИЗ ТЕКСТА**

Задание 1. Как можно привлечь одноклассников к изучению истории улиц родного города? Выберите **ОДИН** вариант ответа, который можно обосновать на основе текста.

1. Заинтересовать проектом и привлечь к его реализации.

2. Провести для одноклассников викторину об истории города.

3. Попросить учителя включить тему в программу внеурочной работы.

4. Написать заметку в школьную газету.

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: использовать информацию из текста.

Контекст: общественный.

Тип текста: множественный (выписки).

Уровень сложности задания: высокий.

Формат ответа: задание с развернутым ответом.

Объект оценки: умение использовать информацию из текста для решения практической задачи без привлечения фоновых знаний.

Критерии оценивания

1 балл. Выбран вариант ответа: Заинтересовать проектом и привлечь к его реализации.

0 баллов. Выбран другой вариант ответа.

Задание 2. Почему жители поселка Щеглино предложили главе города назвать одну из улиц Есенинская? Выберите несколько правильных вариантов ответа.

1. Жители поселка знают и любят творчество Есенина.

2. Жители поселка назвали улицу в честь героини любимого сериала.

3. Жители узнали историю пребывания Сергея Есенина в Вологде.

4. Жители хотели участвовать в общественной жизни города.

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: использовать информацию из текста.

Контекст: общественный.

Тип текста: множественный (выписки).

Уровень сложности задания: высокий.

Формат ответа: задание с комплексным множественным выбором.

Объект оценки: умение использовать информацию из текста для решения практической задачи с привлечением фоновых знаний.

Критерии оценивания

3 балла. Выбраны варианты ответа: 1. Жители поселка знают и любят творчество Есенина. 3. Жители поселка узнали историю пребывания Сергея Есенина в Вологде.

4. Жители поселка хотели участвовать в общественной жизни города.

2 балла. Выбраны два правильных варианта ответа.

1 балл. Выбран один правильный вариант ответа.

0 баллов. Выбран другой вариант ответа.

Задание 3. Лиза, одноклассница Семена, познакомилась с положением о Всероссийском конкурсе на лучшее сочинение о своей культуре на русском языке и лучшее описание русской культуры на родном языке и решила принять участие в конкурсе. Прочитайте сочинение Лизы. Найдите примеры из сочинения Лизы, подтверждающие использование информации из выписок Семена.

<i>Пример из выписок</i>	<i>Подтверждающий пример из текста сочинения</i>
Вологда знаменита обилием улиц....	
Например, улицы Батюшкова, ... Рубцова, ...Яшина... Так, улица, названная в честь знаменитого поэта Константина Батюшкова, располагается в центре города.	
Их история богата своими традициями	

Текст сочинения А УЛИЦЫ НЕ МОЛЧАТ!

Если посмотреть на Вологду с высоты птичьего полета (ну, например, с колокольни Софийского собора), то можно увидеть, что она разная: новая, с высотными домами, сияющая белокаменными стенами древних монастырей, деревянная, с резными палисадами и окнами. А еще в городе много разных улиц. Раньше мне казалось, что улицы молчат, что они погружены в тишину. Но оказалось, что это не так!..

Вот мы идем по улице К. Н. Батюшкова. Я не знала, в честь кого ей было дано название. Заглянула в энциклопедию. Узнала, что Батюшков известный поэт XIX века, а Вологда – его родной город. На Кремлевской площади даже установлен памятник нашему выдающемуся земляку. Батюшков стоит возле коня, а рядом две музы, покровители поэта: воинская и муза-крестьянка. Нашла сборник произведений поэта. Читать трудно. Много непонятных слов. Но все-таки и в творчестве поэта другой эпохи нашлись строки, которые заставили меня задуматься о глубине русского слова и силе русского человека:

Мой друг! Я видел море зла
И неба мстительные кары,
Врагов неистовых дела,
Войну и гибельны пожары.

Идем дальше, к улице Николая Рубцова. Сразу вспоминаются детские стихи поэта. Мое любимое – про зайца, который испугался прохожего. Но стихотворение не об этом, оно о дружбе человека и животных, о любви к живым существам:

Думал, горестно вздыхая,
Что друзей-то у него
После дедушки Мазая
Не осталось никого...

У меня в доме живут две собаки, кот, хомячок Машка и две крысы. Я понимаю, как это важно – всем дружить...

Идем на улицу Яшина. Она названа не в честь знаменитого вратаря, а в честь вологодского поэта. Родиной Александра Яковлевича Яшина является далекий Никольский район, расположенный на востоке Вологодской области. Мы побывали на Бобришном Угоре, где поэт последние годы жизни жил один, но в гармонии с родной природой. Здесь, на родине, и были написаны многие стихи Яшина. Знаменитые строки поэта учат меня добру и любви к людям. Вот они:

Покормите птиц зимой.
Пусть со всех концов
К вам слетятся, как домой,
Стайки на крыльцо.

Или вот эти:

Теперь прошел я тысячи дорог –
Купить воз хлеба, дом срубить бы мог.
Нет отчима,

И бабка умерла...

Спешите делать добрые дела!..

Идем по улицам родного города. Они уже не молчат. Они хранят историю, культуру и живое русское слово. Слушайте их голоса!

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: использовать информацию из текста.

Контекст: образовательный.

Тип текста: множественный.

Уровень сложности задания: высокий.

Формат ответа: задание с комплексным множественным выбором.

Объект оценки: умение использовать информацию из текста для решения практической задачи с привлечением фоновых знаний.

Критерии оценивания

3 балла. Дан ответ:

<i>Пример из выписок</i>	<i>Подтверждающий пример из текста сочинения</i>
Вологда знаменита обилием улиц, названных в честь писателей	А еще в городе много разных улиц.
Например, улицы Батюшкова, ... Рубцова, ...Яшина... Так, улица, названная в честь знаменитого поэта Константина Батюшкова, располагается в центре города.	Вот мы идем по улице К.Н. Батюшкова. Идем дальше, к улице Николая Рубцова. Идем на улицу Яшина.
Их история богата своими традициями	Они хранят историю, культуру

2 балла. Приведены два правильных примера.

1 балл. Приведен один правильный пример.

0 баллов. Примеры не приведены.

Задание 4. Кто из поэтов и писателей, именем которых названы улицы Вологды, был современником А. Я. Яшина?

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: использовать информацию из текста.

Контекст: образовательный.

Тип текста: один текст.

Уровень сложности задания: высокий.

Формат ответа: задание с кратким ответом.

Объект оценки: умение использовать информацию из текста для решения практической задачи с привлечением фоновых знаний.

Критерии оценивания

3 балла. Дан ответ: Сергей Орлова, Николай Рубцов, Владимир Тендряков.

2 балла. Допущена одна ошибка.

1 балл. Допущено две ошибки.

0 баллов. Допущено три и более ошибки.

Задание 5. Перечитайте текст сочинения Лизы. Укажите, о каком литературном месте не упоминается в тексте сочинения Лизы?

Приводятся снимки памятников К. Н. Батюшкову, Н. М. Рубцову и А. Я. Яшину

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: интегрировать и интерпретировать информацию из текста.

Контекст: образовательный.

Тип текста: множественный.

Уровень сложности задания: высокий.

Формат ответа: задание с кратким ответом.

Объект оценки: соотносить визуальное изображение с вербальным текстом.

Критерии оценивания

1 балл. Дан ответ: В тексте не упоминается памятник Н. М. Рубцову

0 баллов. Дан другой вариант ответа

Задание 6. Прочитайте сочинение еще одной одноклассницы Семена – Анастасии, представленное на Всероссийский конкурс на лучшее сочинение о своей культуре на русском языке и лучшее описание русской культуры на родном языке. На какой улице города Вологды находится Музей кружева?

Текст сочинения

УВИДЕТЬ ЧУДО!

Искусство народных мастеров стало легендой, его власть простерлась и на наше время

В. П. Аникин

Люблю зимнюю природу... Когда идешь по заснеженной дорожке, катаешься с горки на санках, играешь в снежки с друзьями – все радует. Особенно весело, когда на улице снегопад и на тебя налетают стаи снежинок. Однако зимняя красота недолговечна. Снежинки тают, осыпается иней с деревьев, и от этого невольно становится грустно. Неужели ничто не может сохранить зимнюю сказку?..

Но однажды я увидела чудо! Это произошло в Музее кружева. Мне показалось, что вся прелесть зимней природы застыла на полотнах кружевниц. И это не случайно. Ведь кружевные узоры с разнообразными «снежинками», «паучками», «колесами», «денежками» взяты мастерицами из народной жизни. В «морозных» узорах вологодско-

го кружева можно разглядеть гибкие ветви с листьями, круглые или вытянутые цветы. В старинных вологодских кружевах встречаются изображения птиц и древа жизни. Не секрет, что материал, который применялся в изготовлении кружевных изделий, – белоснежный лен. Нужно отметить, что лен тоже создала сама природа, ведь этому материалу присущи упругость и красивый блеск.

И чудится: склонились зимним вечером над своей работой кружевницы, и каждой из них своя песня слышится. О грусти и радости, страдании и красоте...

Вплетаются зимние узоры в кружевные изделия. Так и рождается чудо под руками народных мастериц. И навек застывает на круглом валике красота зимней природы.

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: использовать информацию из текста.

Контекст: образовательный.

Тип текста: один текст.

Уровень сложности задания: высокий.

Формат ответа: задание с кратким ответом.

Объект оценки: умение использовать информацию из текста для решения практической задачи с привлечением фоновых знаний.

Критерии оценивания

1 балл. Музей кружева находится на Кремлевской площади, д. 12.

0 баллов. Дан другой вариант ответа.

Задание 7. Прочитайте материалы, размещенные в СМИ. Определите, о каком памятнике идет речь.

В Вологде открыли памятник знаменитому художнику слова. Событие приурочили к 90-летию писателя. Классик «литературы совести» изображен возвращающимся домой, в родную деревню Тимониха, где написаны многие его известные произведения. Бронзовая фигура

мастера расположена на высоком каменном постаменте – писатель опирается на изгородь, которая является символом деревенской простоты и естественности, а его внимательный и проницательный взгляд устремлен на город, где он прожил большую часть своей жизни.

Автор работы – скульптор Алексей Игнатов, который перед тем как приступить к проекту, сам побывал в северной деревне вместе с другом прозаика кинооператором Анатолием Заболоцким.

Памятник открыли возле областной библиотеки, которую писатель часто посещал.

Характеристика задания

Содержательная область оценки: чтение для личных целей.

Компетентностная область оценки: использовать информацию из текста.

Контекст: образовательный.

Тип текста: один текст.

Уровень сложности задания: высокий.

Формат ответа: задание с кратким ответом.

Объект оценки: умение использовать информацию из текста для решения практической задачи с привлечением фоновых знаний.

Критерии оценивания

1 балл. Памятник В. И. Белову.

0 баллов. Дан другой вариант ответа.

Задания, направленные на развитие читательской грамотности на основе краеведческого материала, помогают погрузить школьников в «тексты культуры» родного города. Проект «Я читаю Вологду» дает богатейший материал для разработки заданий, формирующих различные виды читательской компетенции: находить и извлекать информацию, интегрировать и интерпретировать ее, осмысливать и оценивать содержание и форму текста, а также использовать прочитанное в различных жизненных ситуациях.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В. И. БЕЛОВА КАК ТЕКСТОВОЙ РЕСУРС ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАДАНИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье анализируется опыт подготовки учащихся к ЕГЭ по русскому языку и рассматриваются возможности использования при этом творческого наследия В. И. Белова.

Ключевые слова. В. И. Белов, ЕГЭ по русскому языку, опыт подготовки к ЕГЭ.

Василий Иванович Белов – великий русский писатель, мастер слова, на потрясающих книгах которого выросло не одно поколение читателей. Созданные им произведения обладают великой силой воздействия, потому что поднимают «вечные» проблемы, интересные как взрослым, так и подрастающему поколению, а также отличаются лексическим богатством и удивительным разнообразием грамматического строя языка. Автор наделяет героев живой речью, отказывается «шлифовать» ее, тем самым погружает читателей в реальную языковую среду северной деревни.

Все перечисленные преимущества творческого наследия В. И. Белова предполагают использование текстов вологодского писателя на уроках русского (родного) языка как возможность реализации регионального компонента. На языковом материале книг Василия Ивановича можно составить всевозможные задания для формирования у школьников умения практически применять нормы русского литературного языка, для развития речевых навыков и расширения лингвистического кругозора.

В качестве примера можно представить комплекс заданий, составленных по образцу контрольно-измерительных материалов ЕГЭ по русскому языку в соответствии с демоверсией с официального сайта ФИПИ [4].

Работа над комплексом заданий 1–27 началась с отбора текстового материала из собрания сочинений В. И. Белова. В произведениях «Привычное дело», «Плотницкие рассказы», «Такая война» нашлось все необходимое для составления этих заданий, а для первого, второго и третьего – прекрасно подошло вступительное слово председателя правления Союза писателей России, написанное в публицистическом стиле [2].

Фрагмент статьи В. Н. Ганичева послужил не только основой для заданий на определение средств связи предложений, лексического значения слова и стилистического анализа текста, но и эмоциональным началом работы с уникальным контрольно-измерительным материалом, составленным на материале произведений вологодского писателя.

Поскольку произведения В. И. Белова рассказывают о жизни деревенских жителей, то литературный текст может включать и включает диалектные слова и выражения. Поэтому к заданиям 4–27 приводятся ссылки на непонятные слова с разъяснением значения.

В задании 4, проверяющем умение правильно ставить ударения, приводятся предложения, выбранные из текстов Белова и содержащие слова из орфоэпического словника к ЕГЭ – 2024 [4]. В выделенных словах мною отмечен знак ударения, ученикам нужно выбрать лишь правильные варианты.

Задание 5, проверяющее правильность употребления паронимов, также составлено из предложений-реплик героев книг В. И. Белова. Без труда нашла фразу Мартына из повести «Привычное дело», в которой персонаж

допустил лексическую ошибку: «Нашли ему портки, ОДЕВАТЬ надо. Мартын и говорит: “Ты, Петруха, держи портки-то, а я буду с полатей в них прыгать”» [3: 29]. Остальные предложения включают правильно употребленные персонажами паронимы, которые также есть в словарики паронимов к ЕГЭ – 2024 [4]. Теперь учащимся предстоит выбрать вариант с фразой Мартына, и это будет правильный ответ.

Задание 6, требующее коррекции предложения, включает фразу главного героя «Плотницких рассказов», Константина: «Я стоял у барьера, замерев от почтения, тревоги и страха, считал волосинки на теткиной бородавке. Сердце как бы ушло в пятку». Учащимся нужно исправить лексическую ошибку, заменив неверно употребленный фразеологизм правильным вариантом.

Задания 7 и 8, касающиеся грамматических норм, также составлены на основе высказываний героев повестей Василия Ивановича. Например, синтаксическая ошибка, связанная с неправильным употреблением косвенной речи, встречается в диалоге бабки Евстоли с подругой-пенсионеркой: «Как не ходят [письма], вон и вчера письмо пришло, пишет, что, мама, мне напостыло, тоже велика ли?» («Привычное дело») [3: 34]. В речи малограмотных персонажей можно обнаружить разные нарушения морфологических и синтаксических норм, и учащиеся, работая с предложенными фрагментами, приобретают навык выполнения заданий 7 и 8.

Задания, направленные на формирование орфографических и пунктуационных навыков (9–15, 16–21) составлены с опорой на текст повести «Привычное дело» [3]. Все орфограммы и пунктограммы, необходимые для выполнения заданий ЕГЭ, встречаются в этом произведении. С легкостью были найдены слова с проблемным написанием корней, приставок, суффиксов, окончаний и сформированы задания на выявление

группы слов с одинаковой буквой в обозначенной позиции. В повести также можно найти множество иллюстраций к пунктуационным правилам, связанным с постановкой знаков препинания в предложениях с однородными членами, обособленными оборотами и конструкциями, грамматически не связанными с членами предложения. В текстах произведений Белова мне удалось без труда найти примеры сложносочиненных, сложноподчиненных, бессоюзных сложных предложений, а самое главное – предложения с разными видами связи, подходящие для заданий 19–20: «Тогда Иван Африканович (1) как утопающий (2) крутил головой (3) искал удобного положения (4) чтобы вдохнуть воздух (5) и чувствовал (6) как ослабевают коленки во время задержки дыхания. Он знал (7) что в лесу дороги лучше (8) и ветер тише («Привычное дело») [3: 19].

Задание 21, обычно вызывающее трудности в решении, вызывает трудности и при составлении. Мной была сделана попытка составить его на примере маленького рассказа В. И. Белова «Последняя синичка». Сократить текст до 9 предложений, как это задумано в задании 21 изначально, не удалось. Но, пронумеровав только те предложения, которые включают указанный в инструкции знак препинания, я смогла выполнить свою задачу.

Задания 22–27 составлены на основе первой главы «Плотницких рассказов». Взятый фрагмент представляет собой воспоминания из юности главного героя, Константина Зорина, когда он собирал документы для поступления в техникум. Чувства и переживания молодого человека могут быть понятны как взрослым, так и старшеклассникам, поэтому я взяла этот текст для написания сочинения и, соответственно, для выполнения заданий на выявление смысловой и композиционной целостности текста, функционально-смысловых типов речи и средств связи предложений в тексте.

В тексте первой главы «Плотницких рассказов» встретились некоторые фразеологизмы, которые, по мнению экспертов, входят в число наименее узнаваемых выпускниками устойчивых оборотов. Поэтому при составлении задания 26 я упомянула именно их: «Из предложений 23–28 (36–47) выпишите один фразеологизм» («спустя много лет», «то и дело»).

Мною был написан фрагмент рецензии с пропуском терминов, обозначающих языковые средства выразительности, в соответствии с заданием 26 из демоверсии ЕГЭ–2024 [4]: «Рассказывая о чувствах и передавая эмоции персонажа, В.И. Белов использует различные средства выразительности, в том числе тропы: (А) _____ (в предложениях 9, 24) и (Б) _____ (в предложении 30). Показать отношение рассказчика к описываемым событиям помогают синтаксические средства выразительности (В) _____ (в предложениях 9, 70), а также (Г) _____ (в предложении 65)». Список терминов для выбора правильного ответа составили метафора, анафора, противопоставление, эпитет, ряды однородных членов, синтаксический параллелизм, умолчание, сравнение, олицетворение.

Заключительное, самое трудное задание – написать сочинение – разработано также в соответствии с демоверсией и требует от учащихся сформулировать основную проблему, выявленную в первой главе произведения «Плотницкие рассказы», прокомментировать ее, выделив два примера с объяснением связи между ними, определить позицию автора, согласившись или не согласившись с ней, представить обоснования собственной позиции.

Ситуация, в которую попал повествователь Константин Зорин, понятна и даже многим близка: каждый испытывал разочарование и обиду, столкнувшись с равнодушием чиновников, каждому, наверное, попадалась на жизненном пути «непроницаемая заведующая с боро-

давкой на жирной щеке» [3: 129]. Память о первых трудностях в четырнадцатилетнем возрасте не дает покоя взрослому персонажу-повествователю, именно поэтому мы можем судить о значимости юношеских воспоминаний не только в судьбе Константина, но и в жизни любого человека.

Таким образом, произведения Василия Ивановича Белова могут быть интересны не только читателям, но и учителям русского (родного) языка – как региональный компонент в обучении предмету. Тексты рассказов и повестей писателя идеально подходят для составления примерных контрольно-измерительных материалов к ЕГЭ, а также заданий для расширения лингвистического кругозора старшеклассников.

Литература

1. Василий Белов. Все произведения. / [Электронный ресурс] // Lit-Ra.su: [сайт]. — URL: <https://lit-ra.su/vasiliy-belov/> (дата обращения: 06.11.2023).
2. Белов В.И. Собрание сочинений: в 7-ми томах. — Т. 1: Стихотворений и поэмы. Повести. Рассказы. — М.: РИЦ «Классика», 2011.
3. Белов В. И. Собрание сочинений: в 7-ми томах. — Т. 2: Повести и рассказы. — М.: РИЦ «Классика», 2011.
4. Демоверсии, спецификации, кодификаторы. Русский язык / [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки ФГБНУ «Федеральный институт педагогических изменений»: [сайт]. — URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!/tab/151883967-1> (дата обращения: 08.11.2023).

Вершинина Е. А.
г. Великий Устюг

ЯШИНСКИЕ РОДНИКИ: В ПОИСКАХ СМЫСЛОВ

Все яснее вижу, что ключ ко всему –
в воспитании. Там развязка всего. Это
самый длинный, но верный путь.

Л. Н. Толстой

Аннотация. В статье анализируется значение творчества А. Я. Яшина для проведения воспитательной работы на уроке литературы.

Ключевые слова. А. Я. Яшин, литература в школе.

Я хочу остановиться на воспитательной значимости творчества вологодского писателя Александра Яковлевича Яшина.

В стихотворении «Родник» он пишет:

А родник осоки не колышет,
Затенен,
И надо замереть,
Чтоб его среди корней услышать,
Наклониться – чтобы разглядеть.

<...>

Кто отыщет – припадет, пригубит,
А припав – не отрываясь пьет.

Таким родником в метафорическом смысле можно назвать художественную литературу. Именно она способна исцелить душу, дать возможность отдохнуть от неудач и разочарований и найти силы идти дальше. Но отыскать дорогу к такому животворному ключику сложнее всего. Роль учителя,

наверное, в том и состоит, чтобы помочь ученикам определить смыслы своей собственной жизни, задуматься над вечными нравственными вопросами. Учитель не только учит, но и воспитывает. Дополняя друг друга, обучение и воспитание служат единой цели: целостному развитию личности школьника.

Уроки литературы и внеурочные занятия обладают уникальными возможностями влиять на становление очень многих качеств личности обучающихся (нравственных, трудовых, патриотических, экологических и других) и на воспитание правильного отношения к общечеловеческим ценностям. Проблема заключается в том, что сегодняшние школьники, в большинстве своем, не тянутся к чтению. Конечно, важно, чтобы учащиеся открыли мастерство писателя, научились понимать и анализировать тексты классической и современной литературы. Но, возможно, не менее важно – помочь им открыть мир, научить встречать и преодолевать трудности, решать нравственные проблемы.

Как привести наших детей к родникам поэзии и прозы? Как слово писателя находит свой путь к сердцу читателя? Однозначного ответа на этот вопрос, наверное, не дать. Но задача учителя литературы заключается и в том, чтобы разными способами попробовать достучаться до чувств школьников. Назову некоторые приемы, применяемые мною на уроках внеклассного чтения по творчеству Александра Яковлевича Яшина.

1. Поэтическое яшинское наследие так богато и разнообразно, что в нем найдутся строки по душе каждому. Прекрасный путь найти «свое» стихотворение – это участие в акции к юбилею писателя. Здесь есть и возможность выйти за рамки школьных уроков, и реализация творческих талантов, и удовлетворение амбиций тех, кто любит быть на виду. К такому мероприятию готовились старательно: листали сборники

стихотворений, искали строчки, которые были бы созвучны характеру читателя, обращали внимание на простоту и образность стихотворений, советовались, как расставлять логические акценты и уметь передать настроение. Участие в акции стало для учеников очень полезным в воспитательном плане. Формировалась ответственность за качественное выполнение задания, скрупулезность в тщательной подборке вариантов прочтения и, конечно, умение распознать чувства лирического героя. Пятиклассникам было интересно попробовать себя – снять видеоролик для серьезного дела. Ученики по-новому открылись для меня. Так, девочка читала стихотворение «Утром не умирают...» Никогда раньше оно не привлекало мое внимание. Но пятиклассница заставила по-другому взглянуть на щемящее чувство страха и одиночества ночью в больничной палате:

Страшно, что сил не хватит
Выдержать до утра.
Сядьте на край кровати,
Дайте руку, сестра!

И как заклинание звучит лейтмотив – «только бы ночь прошла». Зато оптимистичные финальные строки «утром не умирают – солнце начнет обход» – дают надежду на счастье, выздоровление, на поддержку самой природы.

2. Если текст произведения вызовет глубокое переживание у ученика, то пойдет и процесс воспитания, и своим словом автор разбудит душу читателя на ответные чувства и мысли. Подбор художественных и публицистических текстов нравственной проблематики в соответствии с возрастом учащихся помогает в воспитании. На уроках родной литературы мы анализируем произведения, которые есть в учебных пособиях «Литература Вологодского края», а для внеклассного

чтения выбираем рассказы «Первый гонорар», «Угощаю рябиной».

Ни для кого не секрет, что ученики ищут необременительного чтения – небольшого объема, понятного, нетрудного. Для уроков внеклассного чтения в 5–6 классах берем цикл рассказов «Сладкий остров». Литературоведы спорят о нем, что это: «пространство счастья» [3: 136] или в нем незримо присутствует «средоточие злых сил» [5], а сладость только для отвода глаз цензуры. Мы же, анализируя рассказ, говорим лишь о читательских открытиях учеников, о сказке, которую можно создавать самому. Миша в чайках увидел «огненно-золотых» птиц, мама серебристую плотичку сравнивала с сыроежкой, а про купанье говорила, что «все тело воду пьет». Школьники пытаются всмотреться в текст рассказа и сделать «свое» открытие, а затем поделиться им в письменной форме. Это прием активизации личности через запись своего мнения в виде творческой работы. Вот выдержки из ученических работ: «Мальчик Миша очень похож на меня, такой же эмоциональный, жизнерадостный и любопытный»; «Главные герои интересно называют комаров – “крапивное семя”. Я согласен с этой метафорой, потому что комары мерзкие»; «Нужно видеть во всем только хорошее и в любом возрасте верить в чудеса»; «Я поняла, что можно все преобразить, в обычных делах и вещах увидеть невероятное и прекрасное»; «Я сделала открытие, что можно жить очень весело и интересно без гаджетов. Я бы тоже хотела научиться искать себе приключения без телефона»; «Я тоже хочу оказаться с родителями на Сладком острове».

3. Прием активизации личности удачно применяется и через высказывание своих мыслей в устной форме. Чтобы текст произведений стал личностно значимым, использую и такой известный прием, как «Открытый микрофон». Например, задаю вопрос по био-

графии Александра Яковлевича: «Критик Кондратович вспоминает, что Яшин казался людям откровенным, размашисто резким и бескомпромиссно прямым. Как вы думаете, помогает ли бескомпромиссность на жизненном пути?» [2]. Ученики выходят к воображаемому микрофону около доски и аргументированно высказывают свою точку зрения. Иногда возникают жаркие споры и из выступающих выстраивается очередь. Например, по рассказу «Угощаю рябиной» развернулась дискуссия: надо ли вступать в борьбу со своими детьми, чтобы постоять за свою сельскую родословную, за своих «отчичей и дедичей»? Надо ли навязывать им свое мнение, мировосприятие? («Не знаю, как это передать, объяснить, но всю жизнь я испытываю горечь оттого, что между мною и моими детьми существует пропасть» – из рассказа «Угощаю рябиной»).

4. Создание ситуации успеха удачно реализуется через проектную деятельность, она способствует формированию качеств активной, целеустремленной, творческой личности, мотивирует выработку умения общаться, договариваться, трудиться в коллективе. Кроме привычных инсценировок, съемок видеороликов, буктрейлеров по произведениям практикую следующую форму работы. Она энергосберегающая, но в то же время дающая возможность соприкоснуться с текстом книги, назвали мы ее «Радиотеатр». Ребята записывают инсценировку эпизода пьесы, рассказа не как видео, а как аудиофайл. Подобное домашнее задание было и по яшинской поэзии. Для видео стихотворение нужно учить наизусть, а в случае записи звука ученики охотно берутся за выполнение задания, целиком сосредотачиваются на желании передать смысл через интонацию, творческое прочтение; приветствуются и звуковые эффекты, музыкальное сопровождение. А нам это и нужно – пусть ученики выразят себя через литературу.

Тема одного индивидуального проекта по творчеству А. Яшина возникла после экскурсии в Никольск. Ученик увлекался пейзажной фотографией, с литературой был не на дружеской ноге. Но я предложила ему попробовать отыскать в стихотворениях нашего земляка строки, совпадающие с настроением его фотографий, и оформить проектную работу «Поэзия в фотографиях». Я была очень рада, что наконец-то этот восьмиклассник взял в руки томик стихотворений и стал в них вчитываться, вдумываться.

5. Познание мира и себя через художественные и публицистические тексты возможно с помощью приема «Откровенный разговор». Например, в старших классах провожу биографический урок «Незнакомое в знакомом поэте». На доске и стендах развешаны фотографии, связанные с жизнью и творчеством А. Я. Яшина. Ученики получают первое задание: в течение нескольких минут обойти «залы» яшинской галереи и записать важные, на их взгляд, предположения о жизни и творчестве поэта, которые они могут сделать, рассматривая фотографии и размышляя о них. Затем все в свободной форме школьники делятся своими открытиями. С кем-то соглашаются, кого-то поправляют, но обычно безошибочно называют все основные биографические факты. Второе задание: в группе прочитать подготовленные выдержки о Яшине из статей литературоведов, его коллег, друзей и дополнить свои записи. Далее выступает представитель группы. И третье задание классу: познакомиться с фрагментами из дневников, писем автора и записать новые наблюдения.

Что дает такое построение урока? Прежде всего, визуальный образ, возникший при выполнении первого задания, помогает воспринимать публицистическую информацию через призму своей личности. Свобода перемещения по кабинету и тихий обмен мнениями

способствуют тому, что ученики ощущают себя свободно мыслящими исследователями биографии писателя. Именно при таком живом непосредственном общении учителя и учеников возникает откровенный разговор и затрагиваются темы, которые в школе обычно обходят.

Например, в дневниках военных лет старшеклассники увидели не только хронику событий, но и то, как открыто и искренне А. Яшин ведет свои ежедневные записи, боится упустить что-то важное, с откровенной обнаженностью говорит о малодушии и ошибках, своих и чужих, в дни великих испытаний считает свою судьбу неразрывно связанной с судьбой всей страны. Ученики читали фрагменты статьи А. А. Павлова про осуждение А. Яшина за клевету на партию и организованную травлю писателя после выхода рассказа «Рычаги» и публикацию «Вологодской свадьбы». Школьники познакомились также со вступительной статьей Н. А. Яшиной к книге «Живая вода» и узнали про «духовное рабство», «закрепощение души» [5: 8] творческого человека, про недавнюю покаянную совесть: «А я берусь обо всем и всех судить, а ведь сам-то даже с собой справиться не могу. Мне ли судить всех и вся...» [4: 16]. Во фрагменте рассказа «Бобришный Угор» Василия Белова ребята прочитали о том, что Яшин после трагедии уезжает на родину, чтобы пережить горе, собраться с силами. Василий Иванович Белов пишет: «...слушал тебя и вдруг вздрогнул: такое горе, такая скорбь просочилась в твоём голосе. Ты говорил о своем недавно погибшем сыне и плакал, и у меня сжалось сердце оттого, что твои слезы не были слезами облегчения и что ничем тут не можешь, ничего не вернешь; горе это неутешно и необъятно. Да, умереть нужно мужественно, но, наверное, еще большее мужество необходимо, чтобы жить...» [1]. Думая, что в разговоре со старшеклассниками не стоит обходить вниманием и эту тему, связанную с добровольным

уходом из жизни сына Яшина Саши. Мы можем подвести учеников к размышлениям о подобных случаях, дать почувствовать им боль родительского сердца, понять опрометчивость таких поступков в юности и показать необходимость не забывать о людях, которым мы дороги.

Другой пример откровенного разговоров о семье. В стихотворении «Спешите делать добрые дела» поэт писал:

Мне с отчимом невесело жилось,
все ж он меня растил –
и оттого
Порой жалею, что не довелось
Хоть чем-нибудь порадовать его.

Читая это стихотворение в 5 классе, говорим об уважении к взрослому, о трудном привыкании к нему маленького человека. В слове «невесело» слились и обида, и страх, и одиночество. Мы обязательно перечитываем слова: «Все ж он меня растил». Значит, отчим чему-то научил, наверное, и маме помогал справляться с трудностями, может, и выжили благодаря ему. Становится понятно чувство запоздалого раскаяния: не успел ничем порадовать. И лирический герой автобиографического стихотворения обращается к нам, читателям: «Спешите делать добрые дела», как будто учит быть терпеливыми и благодарными.

В заключение хочу сказать о поездке со своим классом на родину Александра Яковлевича Яшина. Мы побывали в историко-мемориальном музее города Никольска, прошли с экскурсоводом по улочке в деревне Блудново, а потом оказались в удивительном месте – на Бобришном Угоре. Мои шустрые неугомонные дети словно замерли от увиденной красоты, какой-то завораживающей тишины и покоя. Здесь и воспитывать не было необходимости – все происходило как-то само собой, и в душу за-

падали строки:

Завихряется стружка,
Пахнет ягодным бором.
Вырастает избушка
Над Бобришным Угором...

Литература

1. Белов В. И. Бобришный Угор // <https://skazki.rustih.ru/vasilij-belov-bobrishnyj-ugor/>
2. Кондратович А. Верность жизни, верность себе (Заметки о прозе Александра Яшина) // <https://md-eksperiment.org/ru/post/20170418-vernost-zhizni-vernost-sebe-zametki-o-proze-aleksandra-yashina>
3. Рулева А. С. Александр Яшин: личность, поэт, прозаик. – Л.: Художественная литература, 1980.
4. Яшин А. Я. Дневники. 1941–1945. – М.: Советская Россия, 1977.
5. Яшин А. Я. Живая вода. Стихотворения. – М.: Русская книга, 2003.
6. Яшин А. Я. Журавли: Книга прозы. – М.: Современник, 1979.

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (Из опыта работы)

Любовь к своей Родине – это не нечто отвлеченное, это любовь к своему городу, к своей местности, к памятникам ее культуры, гордость своей историей.

Д. С. Лихачев

Аннотация. В статье анализируется опыт работы с краеведческим компонентом на уроках русского языка, приводятся примеры используемых методик и приемов.

Ключевые слова. Краеведческий компонент, Вологодский край, уроки русского языка.

Любовь к родному краю, знание его истории – основа духовной культуры общества. Академик Д. С. Лихачев отмечал: «Воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному городу, к родной речи – задача первостепенной важности, и нет необходимости это доказывать». Краеведение всегда являлось одним из приоритетных направлений в работе учителей русского языка и литературы. Прошлое и настоящее края, района, села, опыт предшествующих поколений, их традиции, быт, обычаи, природное своеобразие местности и многое другое – это тот богатый материал, который поможет воспитать истинного гражданина своей страны.

Знание культуры и литературы своего края может способствовать становлению национального самосознания ученика, формированию интеллектуальных и духовных основ его личности, поэтому одной из актуальных

проблем современного образования является введение регионального (национального) компонента в уроки русского языка и литературы. Национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта по русскому языку и литературе включает в себя два аспекта: во-первых, национально-культурный аспект, во-вторых, региональный аспект, который обеспечивает углубление знаний учащихся о языковых и литературных фактах, специфичных для того или иного региона России.

В ФГОС ООО портрет выпускника основной школы описан так: «любящий свой край и свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции»; ему присуще «осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества».

Использование на уроках русского языка и литературы местного языкового материала не только повышает интерес к предмету, но и воспитывает интерес к тому, что называют малой родиной, расширяет представление о ее истории и сегодняшнем дне.

Работа с краеведческим материалом является одним из компонентов деятельности учителя русского языка в школе. Разумное включение регионального компонента в лингвистическое образование школьников представляется делом общественно значимым, а главное — актуальным.

Под региональным компонентом школьного лингвистического курса в современной лингводидактике следует понимать «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс русского языка местного языкового материала, как в тематическом отношении, так и в отношении сугубо лингвистическом».

Большие возможности для реализации регионального компонента представляют уроки русского языка.

Краеведение можно использовать на любом этапе урока при изучении русского языка, на краеведческом материале может быть построен весь урок, а также это может быть исследовательский проект или внеклассное мероприятие.

Наиболее благодатной является тема «Лексика. Диалектизмы». Вспоминаем с учащимися отрывок из рассказа И. С. Тургенева «Бежин дуг», в котором есть такая фраза: «Вот уж нечистое место, так нечистое, и глухое такое. Кругом все такие буераки, овраги, а в оврагах все казюли водятся». Ребята с трудом догадываются, что казюли – это змеи, в словарях это слово имеет помету «обл».

Лексика диалектов Вологодского края богата и разнообразна. При изучении данной темы можно предложить следующие задания.

1. Привести примеры диалектных слов, используемых членами вашей семьи, определить их лексическое значение.

Например:

вязанки – варежки (Никольский район),
баско – красиво, хорошо (Вытегорский район),
пожня – сенокосный участок,
пазгаться – ссориться, ругаться.

С данными словами продолжается работа на уроке. Могут быть разные варианты заданий: составить словарную статью, составить предложения с данными словами, значение которых остальные учащиеся должны понять из контекста.

2. Создать словарь диалектных слов, презентацию, буктрейлер, кроссворд, игру. Ученики, заинтересовавшиеся данной темой, могут продолжить работу над ней и в 9 классе выйти на защиту проекта.

3. Выписать из «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даля диалектные слова, употребляющиеся в Вологодской губернии.

При изучении данной темы можно познакомить учащихся со «Словарем вологодских говоров», со словарем «Вологодское словечко», составленных преподавателями ВоГУ.

4. К заданиям повышенной сложности можно отнести анализ рассказа В. Белова «Бухтины вологодские завиральные» – поиск в тексте примеров использования диалектных слов (божатка, лонись, оболокаться).

Использовать региональный компонент можно и при изучении темы «Имена существительные собственные и нарицательные». Учащиеся знакомятся с такими понятиями, как топоним и этимология. Особенно эффективным является использование местной топонимии в процессе лингвокраеведческой работы. Топонимическая лексика отражает важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры народа, и в то же время в ней появляются языковые закономерности, в связи с чем данный лексический пласт представляет интерес и как историко-географический материал, и как лингвистический источник.

Работа с местным топонимическим материалом вызывает неизменный интерес учащихся, пробуждает стремление расширить свои знания в краеведении, добавив к ним знания лингвистического характера, способствует развитию речи школьников.

Знакомство с микропонимами способствует развитию интереса к своей малой родине и позволяет проводить формирование важнейших языковых умений и навыков на местном языковом материале.

Можно предложить составить «Топонимический словарь семьи», который сопровождается рассказом о происхождении того или иного географического названия и о людях, прославивших этот город, поселок.

Например, Вытегра (место рождения родителей одного из учеников). У города очень интересная история.

Ранее здесь находилось село Вянги, и свое наименование оно получило по Вянги-ручью. Наименование произошло от карельского «vengi», и это означает «ручей, небольшую реку, которая соединяет два озера, протока», так же как «бухта, заливчик». Этимология слова Вытегра до конца не выяснена. Ученик рассказывает, что у вытегорцев существует легенда, будто у Петра I при нахождении в Вянги был украден камзол и царь в гневе крикнул: «Вы тигры», и вот получилось «Вытегра», но, по мнению ученых, у слова финно-угорские корни.

Далее ученик рассказывает о знаменитом вытегорце, поэте Н. А. Клюеве, его сложной человеческой и литературной судьбе, чьи произведения передают богатство крестьянского языка и самобытность уходящей деревенской культуры; читает отрывки из его произведений.

С малолетства знакомые краски:
Пахарь – нищий, и дети, и мать,
В тщетных поисках хлеба и ласки,
В города убегают страдать...
Сердце кровью горячей облилось,
Поневоле житье проклянешь:
Ты куда, наша доля, сокрылась?
Где ты, русское счастье, живешь?

Или, например, железнодорожная станция Дикая (место жительства бабушки и дедушки одного из учеников). В русских говорах слово «дикий» могло употребляться в значениях «находящийся в отдалении от деревни, села» и «ничем не занятый, никому не принадлежащий участок земли», «свободный, не обрабатываемый под пашню земельный массив среди лесов». По-видимому, диким называли свободный, не обрабатываемый участок, а затем селение на нем. Возникшая железнодорожная станция получила то же наименование.

Темы заданий могут быть разными, например,

«Названия улиц моего города». Это и история названий, и происхождение, и выдающиеся люди. Или предлагается составить маршрут следования (Вологда – Ферапонтово и др.), изучить географические названия (населенных пунктов, рек), их происхождение.

Если говорить об уроках анализа текста, то с точки зрения содержания очень важно, на мой взгляд, анализировать тексты, раскрывающие историю, культуру, традиции родного края. Особую роль в воспитании современного школьника приобретают тексты, направленные на духовно-нравственное развитие личности. При этом необходимо обращать внимание на эмоциональное звучание текста, на то настроение, которое передает автор. Для таких уроков можно использовать тексты вологодского писателя Д. А. Ермакова. Его книга «Кружевные сказки» – это сборник сказов и рассказов для читателей всех возрастов. Не случайно в подзаголовке стоит: «Для семейного чтения». В книге рассказывается о возникновении удивительного народного промысла, известного на весь мир под названием «вологодское кружево», о том, что такое мастерство, творчество, какие нужны человеческие и профессиональные навыки для того, чтобы стать кружевницей («Теплая снежинка. Сказ о том, как вологодское кружево появилось», «Добрые руки», «Другое зрение» и др.). «Кружевные сказки» рассказывают о многих событиях истории России, сочетая рассказ о ремесле и о судьбе человека, о судьбе Родины. Это и война с Наполеоном («Солдатское кружево»), и раскулачивание («Кружевное приданое»), и Великая Отечественная война («Валентин и Валентина», «Гармонист и кружевница»). В «Кружевных сказках» ненавязчиво рассказывается о том, что надо любить Родину, быть честным, добрым, трудолюбивым, то есть, о традиционных человеческих ценностях («Дорогой заказ», «Про жадную

купчиху, матушку-императрицу и Любашу-кружевницу» и др.).

Для обучения анализу текста в 5 классе можно взять рассказ «Теплая снежинка. Сказ о том, как вологодское кружево появилось» и проанализировать его по плану.

1. Прочитайте текст.
2. Озаглавьте его. Если у текста есть заголовок, объясните его.
3. Выпишите ключевые слова текста.
4. Составьте план.
5. Определите тему текста.
6. Определите главную мысль текста.
7. Определите тип речи.
8. Расскажите о своих впечатлениях от текста.
9. Найдите в тексте средства языковой выразительности, определите их роль в тексте.

Можно взять отрывки из произведений и использовать их на разных этапах урока. А на уроках внеклассного чтения познакомить учащихся с повестью Д. Ермакова «Чемпион». На примерах судеб подростков автор поднимает важные жизненные вопросы. Что есть добро, а что – зло? Кто он – настоящий друг? Что есть семья? Герои книги дружат, ссорятся, влюбляются, решают свои проблемы с помощью взрослых или вопреки взрослым... Живут, познают жизнь. Первые взрослые сложности и испытания, первая любовь и первые разочарования... Кто как не подростки острее чувствуют этот мир, переживая все впервые? Анализ повести можно использовать при написании итогового сочинения, при написании сочинения на ЕГЭ. На урок по повести можно пригласить писателя, который с удовольствием приходит на такие встречи с учащимися.

На уроках развития речи «Описание внешности» мы используем описание традиционного крестьянского костюма Вологодской губернии. Для этого ведется предварительная работа. Ребята готовят сообщения

об истории костюма, составляют словарь названий элементов костюма. Например, косяк – треугольный платок; душегрея – вид одежды в виде пелерины на бретелях, которую надевали на сарафан так, что передние полы покрывали всю грудь; передник (нагрудник) – еще один важный элемент женской одежды, который отличается от обычного фартука длиной и тем, что его повязывают не на талии, а над грудью, о чем свидетельствует само название «нагрудник».

Таким же образом работаем и над мужским костюмом. Только после этого переходим к написанию сочинения.

На уроках развития речи «Сочинение – описание картины» учитель вправе заменить репродукции, предложенные учебником, на картины вологодских художников. Это могут быть произведения В. Н. Корбакова. Первые пейзажи Вологды появились у Корбакова еще в 1960-е годы, во время учебы в Суриковском институте. Владимир Николаевич совершал постоянные пешие прогулки с этюдником по родному городу. Ему был знаком почти каждый его уголок. Городские пейзажи художник писал круглый год, поэтому среди живописных работ этого периода – «Вологодский кремль зимой» (1954), «Майский холодный день» (1956), «Вологда осенняя» (1958), «Над рекой Вологдой» (1963). Одну из таких работ я выбираю для описания на уроке.

Это знакомое для учащихся место, и они очень эмоционально делятся своими впечатлениями, делая вывод о том, насколько точно смог художник изобразить этот уголок родного города. К картинам В. Корбакова можно обратиться, изучая творчество Н. Рубцова, так как у художника написан целый цикл портретов поэта, с которым он дружил. После таких уроков у вологодских учителей есть возможность посетить вместе с учениками «Дом Корбакова» или Вологодскую картинную галерею и насладиться

творчеством вологодских художников. Мне в моей педагогической деятельности повезло, потому что со своими учениками мы посетили мастерскую Владимира Николаевича. Художник рассказывал о своем творчестве, о написании картин, о времени, о Вологде, о вологодской земле и ее людях. И это незабываемые впечатления, которые остаются у ребят на всю жизнь, потому что они начинают осознавать сопричастность к своей земле, к своему народу, к своей культуре.

Таким образом, использование краеведческого материала создает благоприятную почву для становления и формирования личности ребенка, для расширения и углубления знаний по истории и культуре своего края.

И закончить хочу словами К. Д. Ушинского, который писал, что «поля родины, ее язык, ее предания и жизнь никогда не теряют непостижимой власти над сердцем человека».

Щеголева И. А.,
Зими́на Е. Ю.
г. Череповец

ГОРОДСКИЕ ИСТОРИИ ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ **(Создание арт-объекта и экскурсии,** **посвященных жизни и творчеству А. Башлачева)**

Аннотация. В статье рассматривается опыт работы, связанный с реализацией проектной деятельности учащихся, на примере изучения творчества череповецкого поэта А. Башлачева.

Ключевые слова. А. Башлачев, проектная деятельность, Череповец, туризм.

Проектная и исследовательская деятельность обучающихся – это неотъемлемая часть современного образования и одно из направлений его модернизации. В последнее время особый интерес представляют социально значимые проекты, которые являются частью образовательной урбанистики [4: 42] и нацелены на то, чтобы помочь учителю расширить представления учащихся об истории и культуре родного города, включить подростков в активное проектирование городской среды.

Как справедливо отмечают А. Г. Филипова, В. С. Асафова и И. И. Баранова, «несмотря на стремительное развитие <...> проектирования городских территорий в России, вовлечение подростков не является повсеместно развитой практикой, не имеет единых методических указаний, которые необходимы в работе с данной группой горожан <...> Подростки находятся на этапе формирования и развития различных компетенций (организационных, творческих, исследовательских, коммуникативных и др.), необходимых для принятия решений развития города. Работа с подростками требует

от взрослых совершенствования этих компетенций и создания условий партнерства. Для этого необходимо обеспечить доверительные отношения и постоянный диалог подростков со взрослыми-специалистами, чтобы поддерживать их интерес к совместной работе» [6: 95].

Эксперимент по проектированию городской среды подростками, о котором мы хотим рассказать, проводился в 7 «А» классе МАОУ «Центр образования им. И. А. Милютина», СП «Гимназия № 8». Учащимся было предложено принять участие в групповом социально значимом проекте «Городские истории глазами детей», направленном на повышение привлекательности города Череповца для туристов. Данный проект давал ребятам уникальную возможность примерить на себя роль архитекторов/дизайнеров и экскурсоводов, хорошо знающих историю и культуру своего города.

Чтобы заинтересовать учащихся предстоящим проектом, был проведен урок, на котором ребята размышляли над вопросами:

1. Как сделать родной город еще более привлекательным для туристов?

2. С именами каких писателей и поэтов связан Череповец?

3. Какие арт-объекты и экскурсии, посвященные им, вы бы создали?

Семиклассники говорили о том, что историко-культурный ландшафт города Череповца с каждым годом все больше и больше совершенствуется: открываются новые музеи, организуются выставки и т. д., но есть еще такой историко-культурный материал, который представлен недостаточно полно. Например, в городе есть музей известного череповецкого поэта и рок-музыканта Александра Башлачева, но нет арт-объекта и экскурсий, связанных с его именем. Так учащиеся обозначили свой интерес к культурному прошлому родного города.

В результате учащимися была сформулирована цель будущего проекта – создание арт-объекта и экскурсии, посвященных известному череповецкому поэту Александру Башлачеву.

Семиклассники обозначили сроки, в которые может быть выполнена проектная работа, актуальные проблемы, связанные с ее реализацией, распределили роли, отвечающие характеру и содержанию проекта (1 группа – специалисты по сбору информации, 2 – литературоведы, 3 – экскурсоводы, 4 – редакторы, 5 – художники-дизайнеры, 6 – эксперты), продумали, в какой форме будут защищать свой проект.

«Специалисты по сбору информации» готовили список литературы, посвященной жизни и творчеству А. Башлачева, «литературоведы» читали статьи, очерки, воспоминания о поэте, отбирали наиболее интересные факты его биографии и творчества, «экскурсоводы» изучали особенности экскурсионных текстов и в соответствии с выбранным жанром оформляли информацию, «редакторы» корректировали подготовленный «литературоведами» текст экскурсии, «художники-дизайнеры» на основе собранных материалов создавали арт-объект, связанный с именем Александра Башлачева, а «эксперты» разрабатывали критерии оценивания.

В процессе работы над проектом учителя литературы и изобразительного искусства координировали работу семиклассников и помогали найти выход из возможных затруднений. Наиболее сложным и в то же время интересным был последний этап работы по созданию объемного макета. Материалов, которыми можно было воспользоваться в школьных условиях, было не так много. Первоначально были сделаны эскизы, в которых каждый из учеников изобразил свое представление о жизни и творчестве А. Башлачева. При обсуждении работ

были обозначены главные символы в творческой судьбе поэта, из которых и оформился общий рисунок будущего макета. Он включал в себя ряд важных элементов: гитару (символ рок-музыки), определившую феномен поэтического дара Александра Башлачева, огонь – символ самопожертвования, строчки из стихов, написанных поэтом, силуэты рук как символ единства рок-поколения, и колокольчики – концептуальный словообраз всего его творчества (символ дороги, символ веры, символ России, символ поэта-звонаря) [3: 400–401]. Больше всего для выполнения макета подошел обычный гофрированный картон от коробок. Все детали макета ребята соединили с помощью клеевого пистолета.

После того как работа была закончена, состоялась защита социально значимого проекта «Городские истории глазами детей»: каждая группа представляла свою часть работы; «эксперты» оценивали продукт ее деятельности с помощью разработанных критериев.

Представленный на защите арт-объект, посвященный Александру Башлачеву, получил высокую оценку «экспертов», так как смог, по их мнению, отразить самое главное в творческой судьбе поэта.

Не менее высокую оценку получил представленный ребятами текст экскурсии, который включал в себя основные факты биографии и творчества Александра Башлачева.

В чистом поле – дожди косые.
Эй, нищета – за душой ни копыя!
Я не знал, где я, где Россия
И куда же я без нея?

Автором этих пронзительных строк является русский поэт, известный рок-музыкант Александр Башлачев. Его история началась здесь, в Череповце, а закончилась в Петербурге.

Будущий поэт родился 27 мая 1960 года. Детство провел на улице Энгельса (сейчас это улица Милютина) в доме № 13. Свое первое стихотворение написал, когда ему было три года. Об этом он вспоминал так: «Я родился рядом с письменным столом. По причине малого роста я не мог дотянуться до чернильницы. Посему я сочинил свое стихотворение в уме».

Читать Александр Башлачев научился рано. На детской площадке он вслух декламировал «Тома Сойера», а когда повзрослел – научную фантастику, приключенческие романы. С детства обожал Есенина и Высоцкого. Отказавшись от поступления в музыкальную школу, пианино, как и гитару, освоил самостоятельно [5: 6–7].

В 7 классе Башлачев заявил классной руководительнице, что мечтает стать журналистом. Мечта Александра сбылась, когда он поступил в Уральский государственный университет в Свердловске.

Учась в Свердловске, Башлачев большую часть учебного года проводил в родном Череповце, писал тексты для местной группы «Рок-сентябрь». Друзья называли его СашБаш. В 1979 году группа «Рок-сентябрь» приняла участие в смотре-конкурсе самодеятельных групп, проходившем в Вологде, где исполнила песню на стихи Башлачева «Нет войне!».

Благодаря участию в группе «Рок-сентябрь» СашБаш открывает для себя мир современной русской рок-музыки. В 1980 году коллектив принимает участие в конкурсе «Золотой камертон», где также выступает Юрий Шевчук со своим «ДДТ». Вскоре музыканты начинают сотрудничать.

В марте 1985 года состоялось первое публичное выступление СашБаша в Ленинграде вместе с Юрием Шевчуком в аудитории Ленинградского медицинского училища. Самой знаменитой композицией Александра

Башлачева считается «Время колокольчиков». На концертах перед знакомыми он выступал с браслетом из колокольчиков на руке и тремя колокольчиками на груди [5: 27–31].

Феномен своего удивительного поэтического дара Александр Башлачев определил сам. Он любил говорить: «Баба ехала на возу и обронила стихи, а я подобрал». А потом добавлял: «А имя бабе – Россия». И действительно, Александр Башлачев такой же русский поэт, как Пушкин, Тютчев, Некрасов, Блок, Есенин, Высоцкий... Артемий Троицкий так описывал свое первое впечатление от его песен: «Я слушал, и глаза мои расширились: это был фантастический поэт, сконцентрировавший в себе целую вселенную любви и боли».

Время на другой параллели
Сквозняками рвется сквозь щели.
Ледяные черные дыры –
Окна параллельного мира.

Вы все между ложкой и ложью,
А мы все между волком и вошью.
[1: 16]

Это строки из стихотворения Александра Башлачева «Некому березу заломати». Второе название произведения – «Окно в Европу» – помогает понять его идею. Образы искусственного (ложного), внешне благополучного западного мира противопоставляются в песне образам естественного, близкого к природе, пусть даже опасного, дикого мира русского [2: 71].

Вы снимали с дерева стружку –
Мы пускали корни по новой.
Вы швыряли медную полушку
Да мимо нашей шапки терновой.
[1: 16]

В этих строчках Александр Башлачев пишет о презрительном отношении Запада к современной России, как к стране-нищенке. Не зря он называет «нашу шапку» терновою. Терновый венец – это символ мученичества, самопожертвования, символ крестных страданий Христа. Вслед за великими русскими поэтами (Блоком, Есениным и др.) Башлачев говорит о России как о великой стране, избранной самим Богом:

А наши беды вам и не снились.

Наши думы вам не икнулись.

Вы б наверняка подавились.

А мы – да ничего, облизнулись!

[1: 16]

Б. Окуджава оставил о творчестве А. Башлачева удивительные слова: «Незнакомый молодой поэт должен приходить в литературу не с гладким чемоданчиком аккуратно подогнанных стихов, а с мешком, набитым острыми гвоздями, которые выпирают в разные стороны и задевают меня и ранят, и его боль становится моей болью. Он говорит об окружающем меня знакомом мире знакомыми словами, но расположенными в необычных сочетаниях, отчего конструкция этого мира предстает передо мной объемной. Он открывает мне многослойный смысл явлений и такие глубины, под которыми не пустота, а новый смысл. Тогда, пораженный его зоркостью, я кричу, плачу вместе с ним и вместе с ним ликую, потому что его мир становится как бы моим. Так я воспринял стихи А. Башлачева, поэта незнакомоего, но истинного, сказавшего свое слово с подлинным вдохновением и неугасающей болью».

17 февраля 1988 года Александр Башлачев ушел из жизни. Похоронили его на Ковалевском кладбище северной столицы. На гроб в землю положили его гитару. На могиле посадили деревце, которое украсили колокольчиками.

Кто-то однажды сказал: когда поэт уходит, он не умирает, но всякий раз возвращается к нам в своих стихах и песнях. Именно в своих стихах и песнях приходит к каждому из нас Александр Башлачев.

В чистом поле – дожди косые.
Да мне не нужно ни щита, ни копья.
Я увидел тебя, Россия.
А теперь посмотри, где я.

И я готов на любую дыбу.
Подними меня, милая, ох!
Я за все говорю – спасибо.
Ох, спаси меня, спаси, Бог!

После защиты учащиеся в формате круглого слова делились своими впечатлениями, говорили о том, что получилось лучше, а что хуже, какой этап работы был самым сложным и т. д.

Выбранная для работы одна из форм кейс-технологии – игровое проектирование – помогла учащимся четко определить цель своей деятельности, составить план действий по реализации проекта, сопоставить полученный результат с первоначальным замыслом, понять причины возникающих затруднений и найти выход из сложившейся ситуации.

Работа над проектом «Городские истории глазами детей» позволила решить следующие задачи: во-первых, повысить интерес учащихся к поисково-исследовательской и творческой деятельности, сформировать потребность в приобретении новых знаний и навыков; во-вторых, дать возможность школьникам проявить себя в личностном плане: выявить сознательное творческое отношение к выполняемой работе, показать умение работать разными материалами и техниками и довести работу до конечного результата; в-третьих, способствовать развитию функциональной грамотности обучающихся путем

использования практико-ориентированных заданий, связанных с вопросами образовательной урбанистики. Каждый ученик почувствовал себя причастным к истории и культуре родного города, перспективам его развития, что привело к более глубоким и личностно значимым образовательным результатам.

Литература

1. Башлачев А. Посошок. – Л.: ЛИРА. – 1990.
2. Воронина Т. Н., Крылова А. Б. «Я» и «Мы» как форма самовыражения лирического героя в текстах А. Башлачева и Ю. Шевчука (на материале альбома «Кочегарка») // Филологические науки. Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 4.
3. Донецких Л. И., Чекмарева С. П. Ключевые слова «колокол», «колокольчики» в стихотворении Александра Башлачева «Время колокольчиков» // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – Вып. 3.
4. Игнатьева Е. Ю., Горычева С. Н., Звяглова М. В. Образовательная урбанистика в контексте дидактики // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 4 (58).
5. Наумов Л. А. Александр Башлачев. – СПб.: ЗАО «Торгово-издательский дом «Амфора». – 2014.
6. Филипова А. Г., Асафова В. С., Баранова И. И. Уроки городского развития: на пути к соучаствующему проектированию городской среды подростками // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 1 (69).

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье анализируется опыт работы автора с обучающимися на уроках литературы, описываются различные методы и приемы работы.

Ключевые слова. Урок литературы, работа с текстом, методическая работа.

Успешное освоение обучающимися школьного курса литературы во многом зависит от методов и приемов, используемых педагогом в своей практике.

Современное информационное пространство стремительно меняется. Под воздействием цифровых технологий открываются новые способы распространения информации. Претерпевает изменения и форма ее представления. И здесь значительную роль играет визуализация.

Визуализация – метод представления информации в виде изображения, зрительного образа, упрощающего ее восприятие (например, в виде видеороликов, рисунков, фотографий, графиков, диаграмм, структурных схем, таблиц, карт). «Это графическое представление смысла информации, изложение ее невербальным способом» [1: 612]. Визуализация расширяет возможности потребления информации, позволяет быстро ориентироваться в большом ее потоке.

Современным школьникам присущ визуальный способ восприятия информации, часто основывающийся на принципе: изображение – заголовок, и только потом – текст. Свои мысли они привычно визуализируют с помощью уже готовых шаблонов (смайлы, гифки,

мемы и т. п.). Их отличает так называемое «клиповое мышление», особенностью которого является не только умение быстро переключаться между разрозненными смысловыми фрагментами, но и «предпочтение нетекстовой, образной информации» [2].

Все эти факторы необходимо учитывать педагогу в своей практике. Использование на уроках русского языка и литературы приемов визуализации поможет сделать материал более наглядным, компактным и понятным для обучения, будет способствовать развитию творческих способностей обучающихся.

В арсенале учителя уже существуют различные способы структурирования визуальной информации как традиционные (диаграммы, опорные конспекты, структурно-логические схемы, таблицы, планы, презентации), так и новые (кластеры, ментальные карты, коллажи, облако тегов, инфографика и т. п.).

Интересным и эффективным представляется обращение к приемам визуализации на уроках анализа художественного текста. Остановимся на некоторых из них.

1. Визуализация идеи текста.

Этот прием чаще всего используем на примере анализа небольших произведений современных авторов. В частности, на одном из первых уроков литературы перед обменом летними читательскими впечатлениями учащимся предлагается небольшой рассказ, который читается на уроке. Вопросы на восприятие задаются в классе, на проблемные вопросы ученики письменно отвечают дома. Также дается задание визуализировать идею текста, то есть сформулировать ее в виде рисунка. Рисунок может быть как конкретным, так и абстрактным, главное – чтобы он выражал основную мысль произведения, авторскую позицию, которую потом нужно будет обосновать. Это несложное, на первый взгляд,

задание на деле оказывается далеко не простым.

Результаты работы учащихся проиллюстрируем на примере рассказа современной писательницы Ирины Дегтяревой «Пламя на снегу», прочитанного в девятом классе.

В центре повествования – подросток Гешка, живущий с отцом и тремя его неженатыми братьями. Матери мальчик почти не помнит – она умерла, когда он был совсем маленьким. Несмотря на то что Гешка живет в окружении близких людей, он одинок. К тому же его заставляют заниматься нелюбимым делом – играть на скрипке. Единственное место, где мальчик чувствует себя хорошо, это лес. Туда он сбегает от семейных неурядиц и упреков отца. Там обустраивает себе нору и там же встречает лиса, голодного, больного, одинокого – очень похожего на него самого. В лесу Гешка совсем не чувствует одиночества. Но однажды, заснув в своей землянке и проснувшись в темноте, он пугается и бежит из уже ставшего «враждебным и страшным» леса домой. Когда в следующий раз мальчик решает пойти в лес, то обнаруживает идущего за ним отца. Гешка показывает ему нору, рассказывает о лисе. Они вспоминают маму, и отец обещает мальчику бывать с ним чаще и поехать туда, куда тот захочет. Когда они возвращаются домой и Гешка берет в руки скрипку, то она начинает звучать совсем по-другому: не рывками, а «солнечно-грустно», «как ровный ветер, робко трогающий верхушки старых седых елей».

Визуализация идеи рассказа вызвала у учащихся затруднения. Чаще всего они изображали лес, лиса, нору, сидящего у костра мальчика, что скорее соответствовало тематике текста. В своих рисунках, которые необходимо было подкрепить цитатами, девятиклассники также выходили на ключевые проблемы произведения: непонимания, сложности самоопределения, внутренней и внешней несвободы («Гешку впрягли в узду, свитую из

скрипичных струн, оплели, как паутиной, конским волосом смычка и бесконечным стоянием перед металлическим складным пюпитром»), проблему общения, связанную, с одной стороны, с переизбытком навязанного общения (герой живет с отцом и тремя его братьями), с другой – с дефицитом продуктивного общения («... мы почти не общаемся... сейчас я уже этого не хочу») и вытекающую из этого проблему одиночества.

В попытках выразить через рисунок идею текста, учащиеся анализировали пространственный уровень его структуры, противопоставляя пространства города, которое ассоциировалась у них с внутренней несвободой и одиночеством героя рассказа («в городе, среди людей, накатывала тоска», «среди множества людей жило одиночество»), и пространство леса, в котором царил «запах... свежести – запах путешествий, неизвестности и свободы». Отмечали также, что для Гешки лес – это воплощение идеала («он ничего не боялся в своем лесу»). Характеризуя персонажей рассказа, девятиклассники сопоставляли Гешку (одинокого, несчастного) и лиса (усталого, больного и голодного).

Совсем немногим из ребят удалось точно передать через рисунок идею текста, авторскую позицию, подчеркнув важность живого общения, понимания другого человека, уважения его интересов и мнения. Школьники изображали сидящего с книгой отца и прижавшегося к нему сына; лестницу, ведущую вверх, и солнечные лучи, символизирующие надежду на установление добрых отношений в семье. У кого-то практически все пространство рисунка занимало солнце, пытавшееся вытеснить ставший враждебным лес с уходящим лисом. Этим они пытались показать, что все сложности в отношениях между отцом и сыном остались в прошлом: «Вот так, наверное, уходит одиночество, в которое я не верил. Уходит, оставляя след с раздвоенным

пальчиком лисьей лапы»; «...в спину ему смотрели тоска и одиночество. Они ушли с хромым лисом в далекие чужие места. Навсегда ли?»

Девятиклассники обращали внимание на заглавие рассказа, отмечая, что в прямом значении «Пламя на снегу» – это зимний костер, о котором тосковал Гешка: «...слияние холода и огня, столкновение противоположностей, которое не вызывало взрыва, но возникала вода... или слезы». Вода, слезы – символ тоски, одиночества, несвободы. Но костер способен растопить снег, следовательно, появляется надежда на то, что отношения мальчика с отцом наладятся.

Таким образом, рисунок может послужить поводом для разговора, для детального рассмотрения художественного текста через определение его тематики и проблематики, анализ различных уровней внутренней организации и, наконец, формулирование идеи.

2. Еще одним действенным, на наш взгляд, методическим приемом, направленным на углубление восприятия учащимися лирического текста, является составление рисунка-схемы, отражающего образный строй стихотворения (визуализация образного строя).

Продемонстрируем суть этой работы на примере стихотворения А. С. Пушкина «Анчар». Схема создается на уроке коллективно по ходу анализа произведения. Изображаем центральный образ стихотворения – анчар, «древо яда». Указываем, что у него ядовитые корни («корни ядом напоила»), кора («яд каплет сквозь его кору»), ядовитая смола (яд «застывает ввечеру густой прозрачною смолою»), мертвая зелень. Анчар – «грозный часовой», стоит на границе. Отмечаем, что все живое стремится избежать встречи с ним: «птица не летит», «тигр нейдет»; все неживое, сталкиваясь с анчаром, становится «тлетворным»: «вихорь черный... мчится прочь уже тлетворный», «уж ядовит, стекает дождь в песок горячий».

Выделяем еще одну группу персонажей, относящихся к родовому понятию «человек», это раб и князь. Раб – «бедный», «послушный», князь – «непобедимый владыка» с «властным взглядом». Несмотря на то что персонажи относятся к одной родовой категории, автор противопоставляет их, демонстрируя власть одного и покорность другого. Прямо в схеме фиксируем выводы о том, что власть показана жестокой, деспотичной, несправедливой, бесчеловечной. Учащиеся пытаются пояснить значение выражения «стоит один во всей вселенной», говоря, что влияние анчара распространяется далеко за пределы его собственных границ. Князь, рассылая гибель «к соседям в чуждые пределы», воплощает зло и является олицетворением анчара. Под влиянием древа яда оказывается и раб: он послушен и мягок, как смола. На его тлетворность указывает и метафора «послушно в путь потек». Все эти выводы девятиклассники записывают в своих рисунках-схемах, отмечая также использование автором приема антитезы: живое – мертвое, власть – покорность, свобода – несвобода.

3. Не менее интересен в использовании на уроках литературы прием составления кроссенсов. Кроссенс – это ассоциативная головоломка нового поколения. Название обозначает «пересечение смыслов» и придумано по аналогии со словом кроссворд. Кроссенс обычно состоит из девяти изображений, которые расставлены таким образом, что каждая картинка имеет связь с предыдущей и последующей, а центральная объединяет по смыслу сразу несколько картинок. Составлять кроссенсы интересно на этапе проверки приобретенных знаний. Так, в одиннадцатом классе учащиеся с удовольствием создавали кроссенсы по образам персонажей романа «Мастер и Маргарита» (как главных, так и второстепенных). Такой вид работы заставлял внимательно вчитываться в текст, обращать внимание на детали, грамотно выстраивать

ассоциативный ряд, позволяющий дать ответ на головоломку, создавал ситуацию самостоятельного творческого поиска.

4. Приемы визуализации эффективно использовать и в проектной деятельности. В частности, один из годовых индивидуальных проектов в девятом классе назывался «Словарь ассоциаций устаревших и заимствованных слов романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин”». В нем ученица пыталась предложить свой путь решения проблемы запоминая значений устаревших и заимствованных слов, встретившихся в произведении. Конечно, для этой цели существуют словари и комментарии к роману. Однако обращение к ним требует желания и внутренней воли, которые у нынешних школьников зачастую отсутствуют, а значит, смысл произведения может быть не понят или понят не полностью.

Автор проекта творчески подошла к решению этого вопроса: попыталась создать словарь, опираясь на метод ассоциаций – выстраивания логических цепочек между предметами и их значениями. На первом этапе были выявлены наиболее трудные заимствованные и устаревшие слова, значение которых школьники не смогли определить или определяли неправильно. Затем для каждого слова был придуман ребус, отгадкой на который служило само слово, а изображение содержало намек на его лексическое значение.

На уроке литературы девятиклассники приняли участие в интеллектуальном командном состязании. Их задачей было разгадать как можно больше ребусов и определить значения зашифрованных слов, пытаясь извлечь информацию, содержащуюся в ребусах. Опрос, проведенный после игры, показал, что количество ошибок в определении значений трудных для современных учеников слов было сведено к минимуму. Следовательно, такой прием освоения лексики классического

произведения можно считать эффективным.

Наряду с перечисленными, существуют и другие действенные способы визуального выражения и структурирования информации (интеллект-карты, кластеры, тайм-лайны, инфографика). Использование их на уроках литературы позволяет наглядно демонстрировать материал, связывать полученную информацию в целостную картину; способствует более глубокому восприятию текста, осмыслению его основных проблем и художественных особенностей, развитию творческих и аналитических способностей учащихся, формированию логического и ассоциативного мышления.

Литература

1. Борисов Е. Е. Визуализация как актуальное направление распространения информации // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260).
2. Ромашина Е. Ю. Клиповое мышление: интеллектуальная катастрофа, механизм адаптации или новые возможности? // Известия Российской Академии Образования. – 2014. – № 1.

Филиппова М. А.
г. Вологда

ТЕКСТЫ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. БЕЛОВА С ВОПРОСАМИ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ В 8–9 КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье описываются приемы работы с текстами В.И. Белова на уроках литературы в средней школе.

Ключевые слова. В. И. Белов, уроки литературы, работа с текстом.

Обращение к текстам В. И. Белова в школе обосновано весомыми воспитательными возможностями его произведений: гуманистической направленностью, нравственно-эмоциональным воздействием, историко-литературной информативностью, актуальностью звучания публицистических текстов писателя.

Начинал Василий Белов со стихов. В них много у него ранних и поздних прозрений.

ОСЕНЬ

Осторожный шорох листопада,
Журавлиный крик, дымок овина.
Где поешь ты, где ты ходишь, лада,
С огневыми ветками рябины?
Домовито тенькают синицы,
Паутиной светятся былинки,
И дрожат на девичьих ресницах
Дождевые капли-бисеринки.
Мне не надо, лада моя, лада,
Ни речей, ни разговоров длинных,
Ты постой со мной у палисада,
Подари мне кисточку рябины.

Я в глазах стыдливо запримечу
Знойный отблеск трудового лета.
Сколько раз ходила по Заречью,
Сколько в поле встретила рассветов!
Отпылали рыжие закаты,
И тебе в награду за старанье
Подоспела с ношею богатой,
Вышла осень в пестром сарафане.
...Затерялась песня за овином,
И густо тихонечко дымится.
Отзовись мне, где ты ходишь, лада,
Молодой земли моей царица?
(1962)

Вопросы

1. Какие поэтические образы являются основными в этом стихотворении?
2. Дайте толкование слова «ЛАДА».
3. Как вы понимаете смысл последней строчки стихотворения?

* * *

Идет человек от порога,
В тревожные дали идет,
Ведет человека тревога,
Далеко – далеко ведет.

Шагают без усталости ноги,
Беснуется ветер в ушах.
Идет человек по дороге,
Горит человечья душа.

Мерцает луною двурогой,
Огнями реклам и квартир,
Столетним лучом Козерога
Тревожно – загадочный мир.

Столетий у времени много,
Не виден дороги конец.
Вовеки не стихнет тревога –
Извечная жажда сердец.

Но будет от века до века
Прямей и короче наш путь.
Бессмертная мысль человека,
Тревожней и трепетней будь!
Тревога, тревога, тревога!
Нам нету возврата назад,
Идет человек по дорогам,
Идет и не знает преград.

Ни в черта не верит, ни в бога,
Тревожный и сильный, спешит.
Тревога, святая тревога,
Пожар человеческой души!
(1959)

Вопросы

1. В чем автор видит настоящее назначение человека, единственно достойное содержание жизни?
2. Чем особенна эпоха 60-х годов XX века для нашей страны?
3. Как вы понимаете смысл последней строчки стихотворения?

Сегодня мы обращаемся к мировоззрению В. И. Белова – человека, писателя, публициста, мыслителя. На многие вещи он смотрел глубже, чем остальные, видел не только события, но и их последствия. Белов горячо поддерживал то, что шло на пользу России, приветствовал все, что помогало русскому народу, воспевал высокие чувства человека: любовь, преданность, настоящую дружбу.

Эти мысли раскрыты в интервью В. И. Белова

Владимиру Григорьевичу Бондаренко – публицисту и литературному критику, журналисту и опубликованы в статье этого автора «Василий Белов. Молюсь за Россию...»

«Прежде всего нам надо жить. Значит, противостоять дурному. Почему не можем мы побороться за семью? Или за русских, нынче разбросанных по всем независимым республикам, лишенных всяческих прав? <...>

И проснется ли русский народ от спячки своей – не знаю. Но мы обязаны будить. Я только этим и занимаюсь все годы. Всей прозой своей. Будить можно по-разному, за плечо трясти, за волосы дергать <...>

А может, народу выспаться надо? Пусть еще поспит немного. Накопится энергия. Во время сна он тоже растет <...>

История России продолжается и сегодня. И литература наша русская продолжается. И нам надо делать сообща наше русское дело <...>

Я молюсь за Россию каждый вечер и за свой русский народ, за родных и близких. Молюсь за спасение русских людей...»

Вопросы

1. Как раскрывается гражданская позиция В. И. Белова в этом отрывке?
2. Согласны ли вы с высказыванием В. И. Белова:
«Жить – значит противостоять дурному?»
3. Какой смысл вкладывает автор в свой призыв:
«И нам надо делать сообща наше русское дело?»

УРОКИ СЧАСТЬЯ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА (Материал для медиаурока по жизни и творчеству писателя)

Аннотация. В статье анализируется опыт реализации проекта, связанного с продвижением творчества В. И. Белова в молодежной среде, и проведения медиауроков по его творчеству для школьников.

Ключевые слова. В. И. Белов, медиаурок, пропаганда чтения.

Имя писателя Василия Белова известно каждому образованному жителю Вологодчины. Да и за ее пределами многие хорошо знакомы с творчеством нашего знаменитого земляка. В то же время он был простым, обычным человеком, разве что наделенным писательским талантом.

Как заинтересовать юных вологжан личностью писателя-земляка, пробудить интерес к его творческому наследию в период их взросления? Думается, предложенный материал и его подача могут быть полезны всем заинтересованным в этой теме лицам.

Вопросы, которые можно задать в любой молодежной читательской аудитории:

Как простой деревенский мальчишка, не имеющий в роду ни писателей, ни музыкантов, ни ученых, сумел стать писателем с мировым именем?

Мечтал ли Василий Иванович стать писателем в детстве? О чем он мечтал, будучи подростком? Каковы были его желания? Устремления?

Ответы на эти вопросы можно найти в книге Белова «Невозвратные годы». В этой книге он пишет

о своем детстве, о мечтах подростка – о своей непростой, но счастливой жизни.

Напомним общеизвестные сведения.

Родился Василий Белов 23 октября 1932 года в деревеньке Тимониха Харовского района Вологодской области в семье колхозников Белова Ивана Федоровича и Беловой (Коклюшкиной) Анфисы Ивановны и был у них вторым сыном. Но знает ли молодежь два важных факта биографии писателя? Вопрос адресуется собравшимся:

Первый факт. Знаете ли вы, что точная дата его рождения неизвестна?

Вот как об этом пишет сам Василий Белов в книге «Невозвратные годы»: «День и число моего появления в этом, спервоначалу прекрасном, мире не запомнила даже мама Анфиса Ивановна. Она и следом за ней вся родня, все близкие простодушно забыли число и название дня. Запомнили только, что это рядовое, выдающееся лишь для меня событие произошло осенью 1932 года...»

Мать и бабка сказали, что он родился то ли за неделю до Покрова Богородицы, то ли неделей позже. Покров отмечается 14 октября. Поскольку в то время детей крестьян регистрировали не очень тщательно, то никаких метрических документов на Василия не оказалось. Дело кончилось тем, что Белов сам назначил себе месяц и день рождения, исходя из услышанного от матери и бабки.

Так появилась эта дата, закреплённая теперь во всех источниках – 23 октября 1932 года.

Второй факт. Знаете ли вы, что Белов – это настоящая фамилия Василия Ивановича? Настоящая фамилия его отца – Петров. Девичья фамилия матери Василия – Коклюшкина. Как же Петровы превратились в Беловых? Когда и как появилась фамилия Белов?

Василий Белов проливает свет и на эту, как будто невероятную, но все же правдивую историю в своих документальных повестях «Раздумья на родине» и «Невозвратные годы».

Отец Василия был беловолосым, за что его прозвали Зайцем. Его так и звали в деревне «Ванька Белов». Когда мальчика в школе спросили, как его фамилия, он растерялся и замолчал. Его и записали – Белов. Так появилась в деревне семья Беловых, хотя фактически фамилия отца была Петров. Вот такая интригующая история с фамилией писателя.

Тема – «Уроки счастья Василия Белова». Значит, разговор будет о счастье. А что такое счастье, каждый понимает по-своему. Но бесспорно, что каждый человек хочет быть счастливым.

– *А что делает человека счастливым?* (Ответы слушателей).

– *Счастье – постоянное чувство или переменное?* (Ответы).

– *Можно ли счастьем делиться?* (Ответы).

Был ли счастлив Вася Белов в детстве? Он родился в 1932 году, а в 1941 году началась война, ставшая Отечественной? Можно ли назвать счастливым то время? Время было сложное, суровое...

Одно из слагаемых счастья – семья, где ты появился на свет, где тебя окружают любовью и заботой родные люди: мать, отец, бабушка с дедушкой, братья, сестры... В этом отношении Василий был счастливым человеком.

Он не раз высказывал слова благодарности матери Анфисе Ивановне, женщине с сильным, нестигаемым характером. В нелегкие годы войны после гибели мужа на фронте она подняла одна пятерых детей. Проклятая война отняла у нее мужа, у детей – отца. Несмотря ни на какие трудности, будучи сама сиротой, Анфиса Ивановна дарила детям тепло своего сердца, любовь и заботу... А сколько она знала поговорок, частушек, песен, стихов, присказок! Заслушаешься! Великая сила – любовь матери!

Отец Иван Федорович – потомственный крестьянин, прекрасный мастеровой, до войны часто уходил на

промыслы в Архангельск, а то и до самой Москвы добирался – плотничал. Погиб в 1943 году, защищая Смоленск.

Когда началась Великая Отечественная война, Василий перешел во второй класс начальной школы. Отец в жизни Василия был недолго. Но он успел многому научить своих сыновей: привил уважение и любовь к труду, да и навыкам плотницкого дела обучил. «Отец учил нас столярничать, мы соревновались с братом, у кого лучше получится табуретка». (Из автобиографии писателя.)

Еще одно слагаемое счастья Василия – это книжное счастье. Знакомо ли кому-то из вас такое счастье? («Лес» рук...)

У Василия Белова в течение всей жизни одним из сильных чувств была любовь к чтению причем с раннего детства. Отец до войны долгими зимними вечерами читал детям вслух. «Дома у отца была небольшая библиотечка. В числе прочих книг в ней оказались и классики: Л. Толстой, Н. Гоголь, В. Гюго, К. Дойль и другие». А в школьной библиотеке Василий брал книжки С. Маршака, А. Гайдара, Б. Житкова.

Тяга к чтению была настолько велика, что случались в детстве Василия и неблагоприятные поступки. Вот как об этом он позднее напишет: «Еще до школы меня научил читать старший брат Юрий. Я перечитал все книжки дома и в деревенской библиотеке. Мое «книжное голодание», начавшееся раньше голодания физического, быстро становилось хроническим. Родилась у меня неудержимая тяга к чтению самостоятельному. Я воровал книги с чердаков брошенных домов. Дома были заколочены, но мы находили какие-то щели между хлевами, забирались внутрь через подвальные окошечки и шастали. В поисках книг я забрался однажды и в жилой дом...»

Детство и отрочество Василия выпало на военные

годы, как и у миллионов других мальчишек, его ровесников. Эти годы обернулись для подростка Васи Белова многими трагическими событиями. Простудился и умер одноклассник Толя Стуленков, с которым на протяжении пяти лет Василий сидел за одной партой в школе. От болезни, связанной с голодом, умерла бабушка Фоминишна. «Где уж тут счастье?» – скажете вы. Но счастье – величина переменная. И все, что было связано с бабушкой Фоминишной, которая, как и многие деревенские жители, разговаривала с козами, курами, коровой, как с человеком, приговаривая при этом: «Вот ведь все понимает, только не говорит», – все это откладывалось в душе маленького внука Васи незабываемыми впечатлениями – уроками жизни – уроками счастья. В будущем, став писателем, он поделится ими со своими читателями в книге «Рассказы о всякой живности».

Кто помнит ее героев? (Ответы).

В этих рассказах – любовь ко всему живому, к родной земле. Передалась она от мамы, бабушки, от семьи.

И вот бабушка Фоминишна умерла. Умер и крестный Иван Михайлович, с которым Василий много общался. А в 1943 году на войне погиб отец. Смерть близких тяжело переживалась мальчишкой, а вдобавок мучил еще и голод, физический голод. Растущему организму не доставало еды. Какое уж тут счастье! Разве что живешь. Счастье – жить!

Жизнь учила выживать... Что помогало выживать, преодолевать жизненные невзгоды и трудности? Спасали книги (вот оно, книжное счастье!) и музыка.

Проходящей через всю жизнь страстью, кроме чтения, была у Белова игра на гармонии. Мать купила ему гармонь в подарок на день рождения еще во время войны, после смерти отца и мужа, понимая, как много для сына значит тяга к музыке. Василий-подросток быстро выучился играть. Гармонь спасала от скорби. Война войною, но случались

и радостные, светлые события в жизни. А гармонист в те времена – первый парень на деревне: какой же деревенский праздник без гармониста?! Может быть, в те годы и рождалось в душе Василия желание учиться в Вологде в музыкальном училище?.. Пусть не поступил он учиться на музыканта, но гармонь стала верной спутницей его жизни! Музыка дарила счастье!

Вывод: увлечение чем-либо, хобби делает нас счастливыми!

Счастье не всегда связано с радостью. Оно может быть трудным и... печальным! Звучит парадоксально! Но давайте подумаем: если бы мы забыли о трудностях, о павших на войне близких и миллионах соотечественников, с которыми у нас одна на всех Родина, мы чувствовали бы себя счастливыми? Счастье – помнить, кто ты, какого роду-племени! Василий Белов и об этом напишет в книге «Невозвратные годы». Великая Отечественная война унесла многие жизни в самой Тимонихе и районе. Из мужиков, взятых на фронт, в деревни Тимонику и соседнюю Вахруниху НИКТО не вернулся. Это нельзя забывать никогда, если мы люди.

Какие еще слагаемые счастья вы называли в начале урока? (Счастье заниматься любимой работой, любимым делом).

Когда же у Василия появилось желание писать и учиться в Москве в Литературном институте? Стать писателем? Путь к мечте был долгим, да и мечта родилась не вдруг.

Школу-семилетку Василий Белов закончил в 1947 году (в 15 лет). И перед ним, как и перед вами, уже вставал вопрос: кем быть? Какую профессию выбрать? Каким трудом зарабатывать на хлеб насущный?

Десятилетку Василию закончить не удалось, так как для продолжения учебы надо было уезжать (ближайшая десятилетка находилась километрах в пятидесяти от

Тимониhi), а средств не было: кроме него у матери еще трое детишек, и время несладкое, послевоенное. Однако Василий решил уехать учиться. Четкого, определенного ответа на вопрос, кем он хочет стать, у него не было. И уж, по крайней мере, он не думал и не мечтал в то время стать писателем. Тянуло его совсем в другие сферы.

Василий поехал поступать в Рижское мореходное училище, однако его туда не взяли (то же произошло и с Рубцовым, правда, Николая Рубцова не взяли в связи с тем, что ему не исполнилось даже 15 лет.)

Следующая попытка – Вологодское музыкальное училище. Но и там не повезло. Нужно было вначале окончить музыкальную школу по классу баяна или фортепиано. А откуда в то время в деревне взяться таким школам? Как быть? Желание учиться дальше было непреодолимым.

Подросток решил поступить в Великоустюгское речное училище, которое позже закончил брат Иван. Однако туда он опоздал на вступительные экзамены из-за отсутствия денег на билет.

В течение двух лет Василий предпринимал попытки поступить в какое-либо училище или техникум, но ничего из этого не получалось. Вернулся домой. Помогал матери. Работал в колхозе счетоводом. Это дело было очень скучное. Василий мечтал учиться дальше. Страстно мечтал. На общем собрании колхозников его долго не отпускали. В сельсовете не давали справку на паспорт. И все же Василий покинул деревню. Это было в марте 1949 года. Он уезжал из родного дома с мыслью больше никогда сюда не возвращаться. Ему было почти 17. Хотелось чего-то иного... Но до заветной мечты было еще далеко, да и мечта имела смутные очертания... Василий учился в ФЗО на плотника и столяра. Одновременно – в восьмом классе вечерней школы. Но и эта учеба продолжалась

недолго, вскоре послали его работать на станцию Вохтога Северной железной дороги – там намечалось большое строительство. Такая жизнь тоже не устраивала юношу. Но юность счастлива юностью, тем, что ты молод и у тебя впереди много времени, и ты все успеешь.

У Василия впереди была армия. В армии было очень тяжело, но помогала бойцу любовь к чтению. Вот вам еще один урок счастья Василия Белова! Увлечение чтением спасает в любых тяжелых обстоятельствах! В армии Василий прочитал множество книг. Был прочитан весь Горький, включая публицистику. Но особенно Белов любил стихи Маяковского, Есенина, Некрасова, Тютчева, Блока. Непререкаемым кумиром был Пушкин. «Приходили и уходили Некрасов, Толстой, Лермонтов, Достоевский. Один Пушкин был бессменным постояльцем в моей душе», – писал Белов позднее в статье «Двухвековой юбилей Пушкина». Чтение вольно или невольно подталкивало к самовыражению. Хотелось писать самому. И он начал писать рассказы, очерки, стихи – делать первые шаги в литературе.

Первое стихотворение опубликовала газета Ленинградского военного округа «На страже Родины» еще во время прохождения службы.

В армии Белов получил профессию радиотелеграфиста. После увольнения в 1955 году уехал в Пермь, поступил на один из заводов столяром. Но затосковал по родным местам и вскоре переехал в Вологду. Впоследствии Белов писал:

Вологда – зеленый городок,
Севера ольхового столица,
Ты прости, что раньше я не мог
У тебя навек остановиться.

.....

Все искал чего-то вдалеке,
По земле мотался вкривь и вкось,
А теперь вот в тихом городке
Все, что надо, все почти нашлось.

Шло время. Стихи начинающего поэта обратили на себя внимание известного писателя-вологжанина Александра Яшина. Он посоветовал 27-летнему Белову поступать в Литературный институт. Стихи прошли отборочный конкурс, и поэт стал студентом-москвичом.

Москва много дала Белову и как человеку, и как писателю: он познавал ее прошлое и настоящее в площадях и соборах, библиотеках и музеях, были и литературные журналы, встречи, знакомства, споры. Но главное – работа над собой и над словом.

Все больше тянуло к прозе. Белов прекрасно сознавал: «Дар потому и называется – дар, что дается человеку даром, ни за что, а вот как он им распорядится, зависит от него самого. И чтобы взрастить этот дар до зрелых плодов, необходим еще долгий труд, под стать крестьянскому, и нелегкий путь: от пшеничного зерна на ладони пахаря накануне весеннего сева до пышущего ароматным теплом каравай на праздничном столе».

Прочитав студенческие рассказы Белова, Александр Яшин посоветовал ему продолжить работу в этом жанре.

Ко времени окончания института проблема выбора, где жить, не стояла – Вологда. Здесь осел, отсюда пошла его известность, здесь жил до конца своих дней. Сюда пришла к нему в 1982 году весть о присвоении звания Лауреата Государственной премии СССР, затем о награждении орденом Трудового Красного Знамени. Книги Василия Ивановича Белова переведены на многие языки, он удостоен различных премий и наград. В 1996 году ему была присуждена почетная Аксаковская премия.

Счастье – в работе? В творчестве? (Ответы).

Найти свое призвание – это счастье! Любимая работа – одно из слагаемых счастья любого человека! Василий Иванович Белов – яркое тому подтверждение.

Продолжим наше путешествие по страницам жизни писателя Белова и подумаем над вопросом: имеет ли значение для человека – где жить?

Жить на родной стороне – счастье? (Ответы).

Хоть Тимониха и далеко от Вологды, в 250 верстах, но в разные годы у Василия Белова там бывали Федор Абрамов, Александр Яшин, Валентин Распутин, Василий Шукшин, Евгений Носов – друзья-соратники по писательскому цеху.

Иметь верных друзей – счастье? (Ответы).

В чем же оно, обычное счастье необычного человека писателя Белова? (Ответы).

Ответ самого Белова находим в его рассказе «Бобришный угор»: «...Тысячи самых неприметных и доступных вещей делают меня счастливым <...> Счастье зачастую оказывается совсем не там, где его ждешь. Оно появляется, и мы не замечаем его, и лишь после до нас доходит, что это ведь и было в общем-то счастье.

За тысячи лет исканий, войн, страданий и изощрений в поисках счастья человек ничего не придумал для себя лучше лесной свободы, усталости от обычной ходьбы, ржаного ломтя с пережженной солью, лучше смоляного запаха и гулких ударов шишек об родимую землю.

Тонкий свист рябчика, красноватые окна дома в сумерках, костер, раздвигающий тьму, сосновая лапа на окне в банке из-под консервов, белый цвет земляники, тысячи самых неприметных и доступных вещей делают меня счастливым».

Книги В. И. Белова переиздаются и переводятся на многие языки мира (в странах Европы и Азии выпущено 48 произведений писателя).

По пьесам Белова поставлены спектакли в крупнейших театрах страны: в Москве – в Малом театре,

Театре сатиры и МХАТе, в Петербурге – в театре драмы им. Пушкина и Театре комедии, во многих других городах России.

Часть его произведений экранизирована, это фильмы и телефильмы «Африканыч», «Плотнические рассказы», «По 206-й», «Целуются зори», «Все впереди».

Счастье писателя в читательской любви? (Ответы).

Счастье в наградах? (Ответы).

В. И. Белов при жизни получил признание и народа, и власти. Его награды говорят сами за себя:

– лауреат Государственных премий СССР (1981) и России (2004),

– лауреат литературных премий им. Л. Н. Толстого (1992) и С. Т. Аксакова (1996),

– орден Ленина (1984), орден Трудового Красного Знамени (1982),

– орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2003),

– орден Русской Православной Церкви,

– орден Преподобного Сергия Радонежского III степени (2003),

– орден Почета (2008).

В начале урока мы говорили о первом слагаемом счастья в детстве Белова – семье, в которой он родился, любви матери и отца, близких людей.

Семья – главное в жизни любого из нас. «Не нужен и клад, коли в семье лад», – гласит народная мудрость. Став взрослым, человек создает свою семью.

Василий Белов счастливо женился. Воспитывал дочь. Писал книги, очерки, публицистику, киносценарии.

Одна из его главных в творчестве книг называется прекрасным русским словом «Лад».

Какое слово-синоним слова «лад» вы знаете? (Гармония).

Книгу «Лад» не случайно называют энциклопедией

жизни нашего севернорусского народа. В ней рассказано о простоте и красоте жизненного уклада нашего вологодского крестьянства, наших предков. В ней опыт людей, которые жили до нас. Он поможет нам создавать будущее.

Если не помнить, откуда мы вышли, забыть о предках, давших нам жизнь, то, образно говоря, сильные, молодые и бойкие лопухи, быстро забивающие могилы деревенского кладбища, вытеснят из наших голов и сердец память, вытеснят нравственность; сделают нас Иванами, не помнящими родства. Знать свои корни необходимо каждому. В этом тоже есть счастье.

«Порабощение народа начинается с отвержения родного языка, с раздвоенности культуры», – считал В. Белов. Большие изменения произошли и происходят за последние годы в русском языке. Идет явное обеднение языка по количеству слов, замена их на чужие.

В наш быт проникает так называемый сленг, людей приучают думать и чувствовать не по-русски. «Я убежден: сохраним родной язык – сохраним все!» – таково мнение великого русского писателя Василия Белова. Счастье – владеть родным языком, учиться на нем, читать, развиваться, познавать себя и мир вокруг нас...

Подведем итоги. «Уроки счастья Василия Белова».

– *Совпадает наше представление о счастье с Беловским? Что делало Василия Белова счастливым?*

Семья, в которой появился на свет.

Увлечения – книжное счастье, музыка.

Любимое дело – писательство, творчество.

Признание своего писательского труда и любовь читателей.

Своя семья – любовь, жена, дочь.

Друзья-соратники.

Родина – жить в родном краю – счастье.

Подводя итог нашему разговору о Василии Ивановиче

Белове, о том, как крестьянский сын, родившийся в неизвестной Тимонихе, столяр и плотник по профессии, стал всемирно известным писателем, хочу сказать, что для любого человека очень важно понять свое призвание, то, к чему лежит душа, чтобы заниматься любимым делом, развиваться в профессии и быть счастливым человеком.

Потому как любимая работа – одно из важных составляющих счастливой человеческой жизни. О Василии Белове можно с уверенностью сказать, что он прожил трудную, долгую счастливую жизнь: творческий труд, семья – основа его счастья и счастья каждого из нас.

Седунова Е. В.
г. Вологда

**ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ
(На примере изучения рассказа
Ю. М. Леднева «Муська»)**

Аннотация. В статье анализируются приемы работы на уроках литературы, используемые автором.

Ключевые слова. Ю. М. Леднев, уроки литературы, функциональная грамотность.

И Концепция модернизации российского образования, и Федеральные государственные образовательные стандарты устанавливают новые требования к результатам освоения обучающимися образовательных программ. Современное обучение предполагает не просто достижение учениками определенного уровня предметных знаний, умений и навыков, а формирование ключевых компетенций, которые позволят школьникам применять полученные навыки и способы действия для решения практических задач. Поэтому в настоящее время в обучение все интенсивнее входят приемы формирования «функциональной грамотности».

Функциональная грамотность – это способность применять приобретенные знания, умения и навыки для решения жизненных задач в различных сферах. «Основными составляющими функциональной грамотности являются способность человека действовать в современном обществе, решать различные задачи, используя при этом определенные знания, умения и компетенции» [2]. Это уровень образованности, который может быть достигнут обучающимися за время обучения

в школе и предполагает успешную адаптацию человека в социуме.

Чтобы сформировать функциональную грамотность учеников, учителю прежде всего необходимо создать оптимальные условия для восприятия текста, его понимания обучающимися и творческого преобразования. «Читательская грамотность позволяет человеку понимать, оценивать тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достичь своих целей. Такое функциональное чтение предполагает три единства: понимание, осмысление, рефлексия формы и содержания» [3]. На уроках литературы можно использовать различные приемы, которые способствуют не только формированию коммуникативной компетенции, развитию творческой активности, но и учат школьников отстаивать свою точку зрения, применять полученные знания на практике, помогают добиться глубокого понимания материала и формируют ценностно-смысловые ориентиры.

Представляем опыт применения приемов, способствующих развитию функциональной грамотности обучающихся, на уроке литературы, посвященном изучению рассказа Ю. М. Леднева «Муська» (6 класс).

Для урока разработаны рабочие листы (см. Приложение), которые сами по себе представляет комбинированный текст. Комбинированные тексты соединяют в себе элементы сплошного и несплошного текстов [3]. Обучающиеся очень любят работать с рабочими листами, их интересно смотреть, читать, так как информация полифонична по способу презентации материала. В них есть и графический компонент, и собственно текст, а информация носит взаимодополняющий характер.

На этапе знакомства с автором (учащиеся впервые изучают творчество Ю. Леднева) предлагается *работа*

с мультимедийным текстом – видеороликом. Посмотрев видео, восприняв на слух информацию о писателе, учащиеся, работая в парах, заполняют *кластер* на рабочих листах урока (кластер является приемом графической систематизации материала, формирующим умение выделять смысловые единицы текста и графически оформлять их в определенном порядке). Ученикам нужно извлечь нужную информацию, чтобы определить основные темы произведений Ю. М. Леднева и ответить на вопрос, как писатель связан с Вологдой. Одна пара учащихся затем озвучивает ответ. Остальные оценивают полноту и правильность выполнения задания. При необходимости дополняют. Таким образом мы формируем умение воспринимать текст на слух, выделять главное и представлять информацию в сжатом виде, преобразуя в схему.

Тему рассказа, с которым предстоит познакомиться на уроке, поможет определить и сформулировать *друдл* (этот прием способствует развитию креативного мышления и творческого воображения) – визуальная загадка, минималистический рисунок, который учитель очень быстро может нарисовать на доске. Ученики высказывают свои предположения, ассоциации, могут дорисовать картинку, чтобы получилось изображение. Для данного урока был использован такой рисунок: сердечко, а над ним два угла вершинами вверх, напоминающие кошачьи уши. С помощью друдла выходим на тему любви к животным.

Начинаем знакомство с текстом рассказа «Муська» Ю. М. Леднева с анализа заглавия и *подбора ассоциаций*. Ученики предполагают, что, скорее всего, речь пойдет об обычной кошке, очень простой, может быть, даже деревенской, т. к. имя у нее соответствующее.

Рассказ читает учитель. Так создается необходимое эмоциональное воздействие. Ученики зрительно работают в это время с печатным текстом.

В работе с небольшим по объему произведением лучше всего для осмысления содержания подходит прием «*Чтение с остановками*». Первую делаем после прочтения 1 части рассказа. Обучающимся предлагается извлечь информацию из текста и написать продолжение фразы «Протасьевна живет при больнице, потому что...» (*Ей не хотелось возвращаться в деревню, а квартиру в городе не давали*).

После чтения следующего отрывка (до слов «...и было все всегда стерильно») ученики с помощью *ключевых слов* характеризуют санитарку Протасьевну и главного врача больницы, в которой она работает, Аркадия Абелевича (*стирально – стерильно*). Это задание связано с извлечением информации и ее анализом.

Снова обращаемся к тексту рассказа. Дочитываем 2 часть до конца. Осмысление содержания рассказа происходит в ходе ответов на *проблемный вопрос*. Обучающиеся рассуждают, правильно ли поступил главврач, приказав убрать животных из больницы? (Ученики обычно делятся на две группы, отвечая на этот вопрос: одни утверждают, что врач должен был пожалеть котят, другие считают, что он проступил правильно, т. к. в медицинском учреждении должны соблюдаться санитарные нормы).

Затем предлагаем ученикам предугадать сюжет с помощью *приема прогнозирования*. Они обмениваются мнениями по вопросу: Как поступит Протасьевна? – и объясняют свое решение. (Одни ребята предполагают, что Протасьевна заберет Муську и будет искать другую работу. Многие вспоминают начало текста в рабочем листе и утверждают, что санитарка выполнит приказ главврача, т. к. ей негде будет жить, если она уволится).

После чтения 3 части просим учеников, вовлекая их в *проблемный диалог*, дать оценку поступку санитарки, основываясь на собственных моральных представлениях

и убеждениях, объяснить, почему она решила избавиться от кошки, попробовать определить, был ли у нее другой выход.

«Активизировать познавательную деятельность обучающихся может способ подачи учебной информации, которая сегодня чаще всего представлена нелинейно, заложена в иллюстрациях, таблицах и схемах» [3]. Используем это и работе с рассказом Ю. М. Леднева. Читаем дальше текст рассказа до слов «...в Измайлово пешком пришла?!» Ребятам предлагается задание на рабочих листах урока, связанное с текстом новой природы – с *фрагментом карты* Москвы. Ученики по точкам геолокации определяют, где парк Измайлово и где Площадь Революции. Пользуясь линейкой, учитывая масштаб карты, выясняют, что Муська прошла более девяти километров, чтобы вернуться к хозяйке.

После знакомства с финалом рассказа Ю. Леднева анализируем прочитанное с помощью вопросов, проверяющих понимание смысла произведения, просим учеников объяснить, почему автор заканчивает рассказ текстом заявления. (Это характеристика Протасьевны. Она приняла окончательное решение). Определяем, чем необычен текст заявления санитарки. (Он не соответствует нормам делового стиля). Предлагаем решить практическую задачу – *составить текст* заявления главврачу от имени героини, соответствующий нормам официально-делового стиля. Ученики работают в парах. Одна пара пишет заявление на доске. Затем проверяем, устраняем недочеты.

Даем учащимся возможность понять, что приведенный текст заявления это и способ речевой характеристики Софьи Протасьевны. Выясняем, что они могут сказать о героине по данному заявлению. (Протасьевна – простая женщина, может, даже не очень образованная, но ее поступками движет милосердие, сострадание и любовь).

Подводим учеников к мысли о том, что главным персонажем произведения является именно Протасьевна. Почему же тогда рассказ называется «Муська»? (Кошка является проверкой героини на человечность, на нравственность).

Выйти на цель урока и определить идею произведения поможет прием «Облако слов» – это форма визуализации, представляющая собой набор ключевых слов и словосочетаний, написанных разным шрифтом, размером, цветом. Учащиеся выполняют задания в рабочих листах урока, одна пара выносит свой вариант на доску. Затем, опираясь на записанные слова, ученики формулируют идею произведения. (Обычно вспоминают цитату из «Маленького принца» Андуана де Сент-Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили!»).

Большое значение для раскрытия творческого потенциала ученика, формирования функциональной грамотности имеют и нетрадиционные формы домашнего задания, которые призваны, с одной стороны, закреплять знания, умения и навыки, полученные на уроке, а с другой стороны, позволяют школьнику проявить самостоятельность, найти решение нестандартного вопроса. В данном случае используем прием *интерпретации текста* (написание письма герою) и «*Ромашку Блума*» (опираясь на предложенную схему, нужно составить вопросы разных типов к рассказу Ю. М. Леднева).

Завершает урок рефлексия, в основе которой может лежать прием «*Незаконченное высказывание*». Ученикам предлагается продолжить фразы:

- Сегодня на уроке я понял(а)...
- Творчество Ю. М. Леднева заинтересовало меня...
- Больше всего мне на уроке понравилось...

Это позволяет определить личное отношение учащихся к изученному материалу.

В рамках формирования читательской грамотности важно научить ученика извлекать информацию, интегрировать, интерпретировать, понимать и анализировать текст [3]. Предложенные приемы дают возможность развивать и совершенствовать творческий потенциал учащихся, повышать уровень вдумчивого отношения к прочитанному, развивать положительное отношение к заданиям творческого и проблемного характера, формировать функциональную грамотность.

Литература

1. Дьякова Е. А. Развитие грамотности чтения как компонента функциональной грамотности в школе // Русская речевая культура и текст: материалы XI Международной научной конференции. – Томск: ТГПУ, 2020.

2. Ковалева Г. С. Что необходимо знать каждому учителю о функциональной грамотности // Вестник образования России. – 2019. – № 16.

3. Круглова Е. Н. Читательская грамотность как важный индикатор функциональной грамотности // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 1.

4. Леднев Ю. М. Чивик-чивик. Рассказы для детей. – Вологда: Евстолий, 1999.

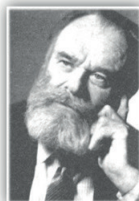
5. Цукерман Г. А., Ковалева Г. С., Кузнецова М. И. Становление читательской грамотности, или Новые похождения Тяни-Толкая // Вопросы образования. – 2015. – № 1.

Рабочий лист 1

Рассказ Юрия Макаровича Леднева « _____ »

1. Заполните кластер, опираясь на информацию из учебного видео.

Как писатель связан с
Вологодой?

Основные темы
произведений Ю.М. Леднева:

Юрий Макарович Леднев

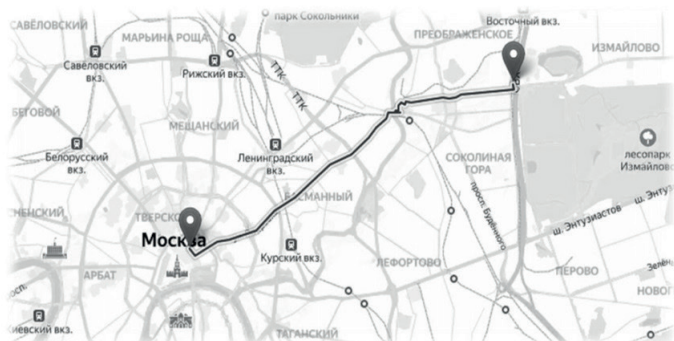
2. Закончите предложение, опираясь на текст рассказа.

Протасьевна живёт при больнице, потому что _____

3. Выпишите из второй части текста ключевые слова, характеризующие персонажей

Аркадий Абелевич	Протасьевна

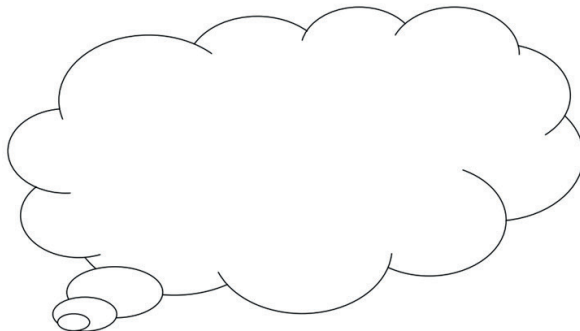
4. По фрагменту карты определите, сколько примерно километров прошла Муська. Масштаб 1:100000 (в 1 см 1 км)

Рабочий лист 2

5. От лица Протасьевны составьте текст заявления главному врачу больницы, соответствующий нормам официально-делового стиля.

6. Составьте облако слов, включив в него важные для понимания идеи рассказа понятия.

7. Сформулируйте основную мысль рассказа Ю.М. Леднева «Муська»

Домашнее задание

1) Опираясь на предложенную схему, составьте вопросы к рассказу.

ИЛИ

2) Напишите письмо Протасьевне, высказав своё мнение о её поступке.

Научное издание

БЕЛОВСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 9

Ответственный редактор
Баранов Сергей Юрьевич

Подписано в печать 19.11.23. Формат 60х84 1/16.

Усл. печ. л. 13,02. Тираж 310 экз. Заказ № 22.

БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека»
160000, г. Вологда, ул. Марии Ульяновой, 1

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
160000, г. Вологда, ул. Ленина, 15

Отпечатано: